

4` 2010
(39)

ЯКУТСКИЙ АРХИВ

НАУЧНЫЙ И ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия)

Главный редактор
В.Н.Иванов

Заместители главного редактора:
А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь
Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:
Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Мальшева, Е.Ф.Молотков,
М.М.Степанова, Н.С.Степанова,
П.П.Петров, Д.А.Ширин,
И.И.Юрганова

Ответственные за выпуск:
А.А.Захарова, П.П.Петров

Редактор
Е.Ф.Молотков

Обложка и макет
В.Н.Игнатьев

Коллаж
А.И.Харитонов

Компьютерная верстка
А.А.Строева

Адрес редакции:
677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

© ИГиИПМНС СО РАН, 2010
© КГАС РС(Я), 2010

Содержание

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ РС(Я)

Юрганова И.И. Муниципальные архивы Якутии 3

СТАТЬИ

Попова Л.С. Димитриан Попов и истоки духовного единения народов Якутии 16

Никитина С.Е. О распространении на Якутскую область института крестьянских начальников 20

Щербакова Т.А. Э.К.Пекарский: новое о семейных отношениях 27

Павлов А.А. Православные праздники в культуре народа саха 40

Маркова М.Ф. Национальная интеллигенция и изучение этнографии якутов в 1920—1940-е годы .. 43

Антонов Ю.К. ГИМЕИН — первое научное учреждение в Якутии 56

Донской Р.И. Н.И.Спиридонов (Теки Одулок) — ученый-экономист 61

Юзмухаметов Р.Н. Из истории поисков месторождений алмазов 66

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

О “Записке” кандидата улусного головы Баягантайского улуса Егора Готовцева генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н.Муравьеву. (Вступительная статья и публикация документа подготовлены А.А.Борисовым) 71

К истории Великого Манифеста. (Вступительная статья и публикация документа подготовлены П.К.Конкиным) 84

“Считаю необходимым сообщить...”. (Вступительная статья, публикация документа и примечания подготовлены Т.В.Захаровой) 90

РЕЦЕНЗИИ

Борисов А.А. А.С.Зуев “Присоединение Чукотки к России (вторая половина XVII—XVIII век)” / Отв. ред. академик А.П.Деревянко. — Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2009 г. — 444 с.+24 с. вкл. 101

ХРОНИКА

Степанова Н.С. Архивные вести 2010 г. 103

Шадрин В.И. ИГиИПМНС СО РАН: События, факты. Январь—декабрь 2010 г. 105

Его Высочайшею повелительною
 постановкою в должности
 перама Губернатора, Военно
 вой Сибири и командующему
 разнородными войскам
 в войсках Пермама майору
 и капитану Николаю Нико
 лаевичу Муромцеву.

Купеческой области в
 частной форме кажда
 воево Николая Николаевича
 Грофа Гомоцкого
 Всепоходный Архив
 Архивист Край
 Высочайшею повелительною
 Моею, Высочайшею повелительною
 постановкою те другие
 от которых область
 Наша в совершенности

Городок (всего же только в
 Гродно мушкетер, иная сибиря
 Пермама Губернатора
 иконо Гора Ери балтийский бал
 майору, Пермама майору
 и капитану Николаю
 и капитану Николаю Муромцеву

Сино Славян, воевода
 уездный Владимирский
 мейстер Гора Гомо
 цовский
 Гора Гомоцкий
 Муромцев Гора Гомоцкий
 Соловьев мейстер мунд
 шу мунд; кажда воево
 мунд Гора Гомоцкий мунд
 канцери Кривомундский
 мунд Гора Гомоцкий
 мунд Гора Гомоцкий
 Гора Гомоцкий мунд
 мунд Гора Гомоцкий мунд
 мунд Гора Гомоцкий мунд

Фрагмент оригинала документа, опубликованного на стр. 71—83.
 Правый столбец — текст 1848 г. на якутском языке.

Муниципальные архивы Якутии

И.И.Юрганова

Инна Игоревна
Юрганова,

к.и.н., гл. специалист КГАС РС(Я).

Архивная служба Республики Саха (Якутия) прошла долгий и сложный путь становления; претерпев преобразования, переименования и даже ликвидацию. Архивную отрасль возглавляет Комитет государственной архивной службы РС(Я) – исполнительный орган государственного управления архивным делом, проводящий государственную политику в области архивного дела на территории РС(Я), руководящий и контролирующей деятельностью двух республиканских архивов – ГУ «Национальный архив РС(Я)» и ГУ «Центр документов по личному составу РС(Я)», 35 улусных и городских муниципальных архивов и архивных отделов, осуществляющий ор-

ганизационно-методическое руководство разветвленной сетью ведомственных архивов.

С целью поступательного развития архивного дела обновлена его нормативно-правовая база, как на федеральном, так и на республиканском уровнях: Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» (2004) и Закон Республики Саха (Якутия) «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия) отдельными государственными полномочиями по комплектованию, хранению, учету и использованию Архивного фонда Республики Саха (Якутия) и других документов, относящихся к

© И.И.Юрганова, 2010.

государственной собственности РС(Я)» (2004). 31 января 2008 г. был введен в действие Закон Республики Саха (Якутия) «Об архивном деле в Республике Саха (Якутия)».

Совершенствование архивного дела Якутии в современных условиях связано с демократизацией использования архивной информации, расширением доступа к ней граждан, интенсивным использованием архивных документов в политических, экономических, социально-правовых, научных и практических целях, развитием информационных технологий.

Республика обладает богатейшим архивно-информационным потенциалом, использование которого может обеспечить решение важнейших задач политического, социально-экономического и духовно-культурного развития. Архивы Якутии исполняют роль информационного и документационного обеспечения управленческой деятельности, тематического информирования органов государственной власти и местного самоуправления.

В государственных и муниципальных архивах республики хранится 1787990 единиц хранения (дел). Источниками комплектования (пополнения) государственных и муниципальных архивов являются 1459 организаций и предприятий республики, создающих документы на различных материальных носителях, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое и культурное значение.

Неотъемлемую часть Архивного фонда Республики Саха (Якутия) составляет комплекс архивных документов,

находящихся на хранении в муниципальных архивах. В 1935 г. были образованы Алданский, Вилюйский, Олекминский и Чупрапчинский районные архивы, в 1941 г. — Верхневилуйский, Тимтонский, Томмотский и Учурский архивы, в 1942 г. — Амгинский и Мегино-Кангаласский. К началу 1950-х гг. архивы функционировали во всех районах республики.

Благодаря усилиям архивистов 1920—1930-х гг. и их деятельности по сбору и обеспечению сохранности документов на хранении в муниципальных образованиях (районах) находятся документы за период с первой половины XIX в. по настоящее время, отражающие историю политического, экономического, социального и культурного развития Якутии; фонды местных органов власти и управления, органов промышленности и сельского хозяйства, кооперации, транспорта и связи, строительства и финансирования, статистики и социального обеспечения, здравоохранения и просвещения и другие, в том числе документы личного происхождения, отнесенные на основании архивного законодательства к муниципальной собственности.

Согласно законодательству РС(Я) муниципальные архивы совмещают функции управления архивным делом на территории муниципальных районов и городских округов, архивного учреждения и центра документов по личному составу. Помимо документов постоянного (вечного) срока хранения архивы муниципалитетов хранят документы по личному составу ликвидиро-

ванных и обанкротившихся организаций и предприятий.

Сотрудники городских и муниципальных архивов проводят работу по обеспечению конституционных прав граждан, отвечают на ежегодно возрастающие обращения граждан, принимают участие в культурно-просветительных мероприятиях улусов (городов и районов): организуют документальные выставки, оказывают помощь в подготовке изданий по истории и краеведению, публикуют статьи в местных СМИ. Архивные документы используются в научно-исследовательских, краеведческих, культурно-просветительных, генеалогических, познавательных и других практических целях.

В городских и муниципальных архивах Якутии трудятся неравнодушные люди, настоящие энтузиасты архивного дела, хранители истории своей малой родины, кропотливая и повседневная деятельность которых обеспечивает сохранность ретроспективного наследия республики для будущих поколений.

Решением редакционной коллегии журнала «Якутский архив» в данном номере журнала публикуется краткая информация о муниципальных архивах Республики Саха (Якутия), дающая возможность составить представление об архивах и документах, отложившихся на муниципальном хранении.

Муниципальный архив Абыйского улуса (района)

Районный архив был образован в 1937 г. и затем трижды менял месторасположение: 1937—1940 гг. — с.Абый, 1940—1974 гг. — с.Дружина и с

1974 г. — п.Белая Гора, где в настоящее время расположена администрация муниципального района, одним из структурных подразделений которой является архив. В документах архива отражена история района, в том числе сведения об его образовании, создании колхозов и совхозов, первых кооперативов, открытии ликвидационных пунктов неграмотности, установлении границ зверопромышленных районов и др. Помимо документов на бумажных носителях в архиве собираются и фотодокументы о трудовых буднях жителей Севера, визитах руководителей республики, юбилейных мероприятиях и торжествах.

На архивном хранении находятся документы с 1928 г. — 41 фонд (10337 ед.хр.).

Перемещения и частая сменяемость работников архива, совмещение их обязанностей с работой в ЗАГСе негативно отразились на деятельности архива. Не удалось выявить документы, характеризующие его работу в 1938—1977 гг. Составлять первые описи и обрабатывать документы начали с 1977 г., тогда были созданы первые 4 фонда районного архива и выделено помещение для архивохранилища.

В настоящее время архив расположен в здании администрации муниципального района, имеет кабинет и архивохранилище.

Одним из направлений работы архива является использование и популяризация документов, в том числе исполнение социально-правовых запросов, поступающих из различных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. За

период с 2006 г. по 2010 г. было исполнено 949 запросов, выдано свыше 600 ед.хр. документов пользователям архивной информации, организованы документальные и фотодокументальные выставки.

Архивный отдел МО «Алданский район»

Датой образования районного архива в Алдане является 1935 г. В 1936—1992 гг. архив входил в структуру Алданского районного исполнительного комитета, в 1992—2003 гг. — администрации Алданского улуса, в 2003 г. в связи с созданием муниципального образования на территории Алданского района районный архив получил статус архивного отдела администрации муниципального образования «Алданский район».

На архивном хранении находится 122 фонда (26607 ед.хр.). Источниками комплектования архива являются 30 организаций и предприятий района.

Часть документов первых лет деятельности золотого Алдана, переданы на хранение в Национальный архив РС(Я). Муниципальный архив хранит документальные свидетельства истории здравоохранения, народного образования, культуры, торговли, промышленных предприятий, сельского хозяйства и статистики района. Обширный и разнообразный круг вопросов раскрывают документы Алданского районного Совета народных депутатов и его исполнительного комитета, городских и поселковых Советов народных депутатов.

Неотъемлемую часть архива составляют фотодокументы. Фотофонд насчитывает свыше

600 фотографий, в том числе, портретные снимки заслуженных работников Российской Федерации, Республики Саха (Якутии), почетных граждан Алдана. В фотодокументах отражены знаменательные события жизни района: открытие памятника первооткрывателям Алдана, укладка золотого звена на Томмотском участке железной дороги, занятия в школе ликбеза (1936 г.) и др. Большой интерес вызывают фотоальбомы-летописи, рассказывающие о жизни поселков. Ведутся картотеки уроженцев и жителей района: Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, заслуженных работников Российской Федерации и Республики Саха (Якутия). Собрана коллекция документов участников Великой Отечественной войны.

Муниципальный архив МР «Аллаиховский улус»

Районный архив начал работать с 1942 г. В 1972 г. архиву был передан кабинет в здании райисполкома, куда были перемещены документы. В настоящее время муниципальный архив расположен в здании администрации МР.

Источниками комплектования муниципального архива являются 35 организаций и предприятий улуса. Архив хранит документы по истории района с 1933 по 2004 гг. (43 фонда, содержащих 11682 ед.хр.), в том числе фонды местных органов власти и управления, сельского хозяйства, народного образования, здравоохранения, культуры и планирования, финансов, учета и статистики и документы ликвидированных предприятий. Значи-

тельна коллекция фотодокументов архива – 2450 ед.хр., отражающих события из жизни улуса – историю развития наслегов и предприятий, трудовые достижения аллаиховцев.

Архивные документы используются для издания книг, брошюр и буклетов. Фотодокументы архива экспонировались на зональном семинаре малочисленных народов III Конгресса оленеводов мира в п.Белая Гора (2007 г.). Регулярно готовятся тематические выставки для мероприятий, проводимых в улусе. Подготовлены тематические папки документов по истории Аллаихи: «Ветераны района», «В.Д. Котенко и Л.Г.Синявин», «Люди в белых халатах», «Комсомол Аллаихи» и т.д., всего – 150 папок. С 1998 г. ежегодно выпускается Календарь знаменательных дат Аллаиховского улуса.

Муниципальный архив МР «Амгинский улус (район)»

Районный архив был создан в 1942 г., но уже с 1935 г. в штатном расписании райисполкома была должность делопроизводителя-архивариуса, которым были предприняты первые меры по обеспечению сохранности документов. С 1950 г. в штатное расписание была введена должность заведующего архивом, и районный архив стал комплектоваться документами.

Архив расположен в здании администрации улуса, архивохранилище находится в изолированном помещении, оборудовано металлическими стеллажами.

На хранении находятся 70 фондов, содержащих 11233 ед.хр.

за 1921–2005 гг. и 190 ед.хр. фотодокументов за 1950–2000 гг. В список источников комплектования муниципального архива включено 47 предприятий и организаций. Ведется работа по использованию и популяризации архивных документов: экспонируются фотодокументальные выставки, публикуются статьи. Составленная на основании ретроспективной архивной информации «История Амгинского улуса» востребована пользователями и выдержала два издания.

Архив хранит документы местных Советов с 1950 до 1992 гг., похозяйственные книги наслегов, списки амгинцев, призванных в ряды Красной армии, погибших и без вести пропавших на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 г.), списки лиц, награжденных медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», воспоминания фронтовиков, личные фонды краеведов Л.Л.Александрова, Е.Р.Артемяева, А.В.Жиркова, М.А.Расторгуева.

Фотофонд архива располагает фотографиями руководителей улуса, Героев Социалистического Труда, почетных граждан, участников Гражданской и Великой Отечественной войн, снимками, отражающими знаменательные события в улусе.

Муниципальный архив МР «Анабарский национальный улус»

Районный архив при Анабарском районном Совете депутатов трудящихся создан в 1938 г. В настоящее время муниципальный архив расположен в здании администрации

муниципального района.

На хранении находится 28 фондов, содержащих 6019 ед.хр.

Основная работа по комплектованию районного архива началась с 1968 г., с 1987 г. комплектуется фотофонд, насчитывающий 47 ед.хр.

Архивные документы содержат сведения по истории улуса с 1930 г., в том числе коллективизации, ликвидации неграмотности, развитию транспорта и торговли, почтово-телеграфной связи, якутской письменности, о героическом труде в тылу во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

Муниципальный архив МР «Булунский улус (район)»

Районный архив создан в 1933 г., первоначально располагался в с.Кюсюр, затем, после переноса районного центра, был перемещен в п.Тикси. Архив расположен в административном здании, архивохранилище оборудовано металлическими стеллажами. Степень загруженности – 90%.

На муниципальном хранении находятся 69 фондов за 1939–2006 гг., содержащих 10040 ед.хр. Районный архив трижды пережил пожары, в огне которых погибла часть документов за 1940–1960 гг.

Архивный отдел МР «Верхневиллоиский улус (район)»

Создан в 1941 г. при районном отделе НКВД. В настоящее время муниципальный архив размещен в здании администрации улуса. Архивохранилище расположено в изолированном помещении.

На хранении находится 63 фонда (16989 ед.хр.), включающих документы за 1929–

2003 г., а также 127 фотодокументов за 1947–1998 гг. В список источников комплектования архива включено 40 организаций и предприятий.

В составе архивных материалов: документы районного Совета народных депутатов, среди которых отчет за 1935 г. (написан латинским алфавитом), протоколы заседаний исполкома за 1947–1993 гг. и сессий районного Совета, протоколы заседаний исполкомов сельских Советов и сходов граждан, похозяйственные книги за 1929–1942 гг., бюджеты района и отчеты об их исполнении, сводные статистические отчеты по отраслям района, материалы учета движения населения, о заготовках сельхозпродуктов, по вопросам труда и заработной платы и т.д.

Муниципальный архив МР «Верхнеколымский улус (район)»

Районный архив был образован в 1958 г. как отдел Верхнеколымского исполкома районного Совета депутатов трудящихся. С 2004 г. муниципальный архив размещен в каменном жилом доме.

На хранении находится 41 фонд (9900 ед.хр.), а также фотофонд в количестве 49 ед.хр. В список источников комплектования включено 30 организаций и предприятий различных форм собственности.

Архивные документы используются для исполнения запросов органов государственной и муниципальной власти, правоохранительных и судебных органов, научно-исследовательской работы, а также для исполнения социально-правовых запросов граждан.

Муниципальный архив МР «Верхоянский улус (район)»

Верхоянский районный архив создан в 1936 г. С 1990 г. архив размещается в здании военкомата.

На хранении находятся документы с 1939 г., сосредоточенные в 58 фондах (10771 ед.хр.). Бережно сохраняются более 100 фотографий по истории Верхоянья. Источниками комплектования архива является 51 организация.

Архивные документы — свидетельства истории промышленного развития северных территорий республики, геологических исследований, проходки шахт, штолен и шурфов. В настоящее время активизировалась деятельность архива по популяризации информационного потенциала документов: предоставление документов исследователям с дальнейшей их публикацией.

Муниципальный архив МР «Вилуйский улус (район)»

Архив создан в 1930 г. при образовании Вилуйского района. Первоначально освобожденного архивного работника не было, и архив находился в ведении секретаря райисполкома. В 1937 г. назначен делопроизводитель районного архива.

Муниципальный архив размещен в здании администрации МР «Вилуйский улус (район)». На хранении находится 87 фондов (16791 ед.хр.), содержащих документы с 1895 по 2002 г. и 281 фотографию. В список источников комплектования архива внесено 48 предприятий и организаций.

Документы архива представляют интерес для исследователей, в том числе список «Переводных отметок по 3 классу

(курсу) Вилуйского педучилища за 1938/39 уч.г.», где имеются оценки учащегося Н.А.Кондакова — Героя Советского Союза, а также «Боевой листок» первого взвода военно-учебной роты от 10 декабря 1941 г.

Среди фондов личного происхождения на архивном хранении отложились документы, отражающие жизнь и деятельность участника трех революций, первого начальника Якутской милиции С.И.Свидерского, участников Гражданской войны в Якутии И.С.Ильина и А.Г.Ивановой, одного из первооткрывателей месторождений исландского шпата А.Т.Андреева, комсомольцев 20-х годов, участников Великой Отечественной войны С.Н.Софронова и А.Н.Новикова, краеведа Е.М.Никифорова, заслуженного учителя РС(Я) и краеведа Е.С.Алексева, активиста пионерского движения в районе, народного мастера, заслуженного учителя Якутской АССР Р.М.Бандеровой.

Собранные в архиве фотодокументы отражают виды г.Вилуйска с 1950-х гг.: на снимках запечатлены участники Великой Отечественной войны и ветераны труда.

Муниципальный архив обеспечивает сохранность документов ликвидированных предприятий и учреждений, проводит реставрацию незначительных повреждений документов, исполняет социально-правовые запросы граждан Российской Федерации и ближнего зарубежья. Составлен «Краткий справочник по фондам улусного архива», созданы документальные тематические подборки «Печать и телевидение — 2000 г.», «Ученые — уроженцы

Вилуйского улуса», «Вилуйское училище», «Из истории 1-го Тогуйского наслега».

Совместно с улусным краеведческим музеем муниципальный архив принимает участие в краеведческих «Староватовских чтениях». Документы архива экспонируются на выставках, используются краеведами и исследователями.

Муниципальный архив МР «Горный улус (район)»

Начало деятельности районного архива относится к 1937 г. Длительное время архив не был обеспечен соответствующим помещением и только в середине 1990-х гг. районному архиву предоставили помещение на первом этаже здания администрации.

На хранении находится 47 фондов (9948 ед.хр.). Помимо документов на бумажных носителях, архив собирает фотодокументы (234 ед.хр.) по истории улуса. На архивном хранении находится фотоколлекция краеведа Т.Р. Капитонова о жителях района – участниках Великой Отечественной войны.

Документы архива отражают историю улуса с 1910 г. по настоящее время. Интересные материалы содержат архивные коллекции: «Из истории Горного улуса» (1910–1966 гг.), «Документы об антисоветских элементах» (1921–1945 гг.), «Фронтовые письма» (1941–1947 гг.), «Документы ветеранов Великой Отечественной войны и тыла» (1941–1947 гг.), а также «Подворную книгу наслегов улуса» (1911–1915 гг.).

В местной прессе регулярно публикуются статьи завар-

хивом, сотрудники архива принимают участие в подготовке к публикации изданий по истории улуса, в том числе по координации сбора материалов о воинах – участниках Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), подготовке радиопередач и выставок документов.

Муниципальный архив МР «Жиганский национальный эвенкийский улус (район)»

Районный архив образован в 1939 г. В настоящее время муниципальный архив расположен в здании администрации улуса.

На хранении находится 23 фонда (6451 ед.хр.) – документы с 1925 по 2003 г., а также фотодокументы.

В архиве хранятся документы, отражающие историю улуса, его экономическое, социальное и культурное развитие: фонды местных органов власти, сельского хозяйства, кооперации, здравоохранения, финансов, статистики, культуры и образования.

Бережно сохраняются документы 1920–1930 гг. На основании сведений из составленной в 1928 г. «Описи Жиганской Николаевской церкви» в с.Жиганске восстановлен православный храм.

Фотофонд архива содержит портретные снимки известных людей улуса: заслуженных учителей, кавалеров ордена Ленина, знатных охотников и оленеводов.

Документальная информация архива востребована пользователями, совместно с улусным музеем экспонируются документальные выставки, издаются публикации по архивным документам.

Муниципальный архив МО «Кобяйский улус»

В Кобяйском районе архив создан в 1947 г., в 1953 г. введена штатная единица архивариуса. В 1959 г., после перенесения районного центра, архивные документы перемещены в п.Сангар.

Муниципальный архив расположен в здании администрации улуса.

На хранении находится 44 фонда, содержащих 13307 ед.хр. за 1937–2004 гг. Одним из наиболее значительных документальных комплексов архива является фонд шахты «Сангарская», крупного добывающего предприятия республиканского значения, созданного в середине 1930-х гг. Представляют интерес также фонды районных и сельских советов, отражающие историю улуса. В архиве сосредоточены фотодокументы, в том числе и фотоальбомы о деятельности предприятий и учреждений улуса

МКУ «Муниципальный архив МО «Ленский район»

Районный архив создан в 1930 г. В 2003 г., после наводнения и многочисленных хоздатайств заведующей, архиву было предоставлено помещение в здании администрации, в 2010 г. выделено дополнительное помещение. На основании Постановления главы администрации МО «Ленский район» создано Муниципальное казенное учреждение «Муниципальный архив муниципального образования «Ленский район» Республики Саха (Якутия)». Устав МКУ был утвержден Распоряжением главы администрации МО «Ленский район» от 24.12.2010.

На муниципальном хранении находится 69 фондов (23979 ед.хр.) — документы с 1930 по 2010 гг., а также фотодокументы.

Основными направлениями деятельности муниципального архива являются комплектование, хранение, учёт, использование документов Архивного фонда РС(Я). Регулярно проводятся комплексные проверки состояния делопроизводства и архивного дела в 27 организациях — источниках комплектования, семинары по делопроизводству и архивному делу.

Документы архива представляют разнообразные свидетельства развития района, его истории за 1916—2005 гг.: фонды Мухтуйского и Витимского сельских Советов депутатов трудящихся, земельно-шнуровые книги колхозов Ленского района и др. За 2006—2010 гг. исполнено более 10000 запросов социально-правового характера по установлению льготного стажа и обеспечению законных прав граждан на трудовую пенсию.

Муниципальный архив МР «Мегино-Кангаласский улус (район)»

Дата образования архива Мегино-Кангаласского района не установлена. Предположительная дата — 1930 г.

Муниципальный архив расположен в здании улусной администрации. В настоящее время в связи с перенесением улусного центра в п. Нижний Бестях администрацией улуса рассматривается вопрос о перемещении муниципального архива.

На муниципальном хранении находится 90 фондов, (19127 ед.хр.), содержащих до-

кументы за 1926—2007 гг. и фотодокументы. Наиболее востребованными документами являются документы по истории наслегов и населенных пунктов, а также письма с фронтов Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).

Основное направление деятельности архива в настоящее время — исполнение социально-правовых запросов, обеспечивающих конституционные права граждан. За 2006—2010 г. исполнено более 4000 запросов.

МУ «Муниципальный архив» МО «Мирнинский район»

Постановлением Совета министров ЯАССР № 384 от 13.09.1967 г. в г. Мирном был создан филиал Центрального государственного архива Якутской АССР с переменным составом документов. Первоначально сотрудники архива занимались сбором документов, образовавшихся от деятельности учреждений, организаций и предприятий района, проводили научно-техническую обработку собранных документов, создавали научно-справочный аппарат и обеспечивали сохранность архивных материалов, осуществляли организационно-методическое руководство и контроль за деятельностью архивов учреждений, организаций и предприятий — источников комплектования.

Постановлением Правительства РС(Я) №1167-р от 17.12.1993 г. филиал Национального архива РС(Я) был преобразован в Мирнинский городской архив с постоянным составом документов. С 1994 г. был создан архивный отдел администрации Мирнинского

района, являющийся органом управления архивным делом в районе и хранилищем документов по истории района. В 2009 г. решением сессии Мирнинского районного Совета создан муниципальный архив. С 01.04.2010 г. архив работает в статусе муниципального учреждения.

Основными направлениями работы являются обеспечение сохранности и учет документов, комплектование и формирование Архивного фонда РС(Я) и использование архивных документов.

Муниципальный архив расположен в отдельном помещении. На хранении находится 78 фондов (40191 ед.хр.), в том числе управленческая и научно-техническая документация, документы личного происхождения и по личному составу, а также фотодокументы.

В фондах архива хранятся документы Мирнинского городского Совета народных депутатов и его исполкома, поселковых и сельских советов, документы треста «Якуталмаз» акционерной компании «АЛ-РОСА», строительных предприятий акционерной компании «Вилюйгэсстрой», отражающие становление и развитие алмазодобывающей промышленности, социально-экономические преобразования в районе.

Архив контролирует делопроизводство, сохранность документов в ведомствах. В список источников комплектования включены 36 организаций.

Документы архива используются исследователями для изучения истории учреждений, организаций и предприятий, населенных пунктов района.

Сотрудники публикуют статьи по вопросам архивного дела и делопроизводства, участвуют в радио- и телепередачах ТРК «Алмазный край», организуют фотодокументальные выставки архивных документов. На сайте администрации района размещена информация «Как получить архивную справку».

В 2008 г. в г.Мирный состоялось Республиканское совещание работников архивной отрасли Якутии.

Муниципальный архив МР «Момский район»

После образования Момского района документы районного Совета народных депутатов и его исполкома, отделов и наслегов хранились в общем отделе, поссоветах и наслегах. С 1973 г. началось упорядочение и составление описей дел постоянного хранения и дел по личному составу. В 1995 г. создан отдел по делам архивов администрации Момского улуса, утверждено его положение, организована передача документов местных органов государственной власти с истекшим сроком ведомственного хранения. Муниципальный архив расположен в здании администрации района.

На хранении находится 33 фонда (8968 ед.хр.) — документы за 1926—2003 гг. и фотодокументы. Источниками комплектования архива являются 22 организации и предприятия района.

Архивный отдел МО «Намский улус»

Точная дата образования районного архива не установлена, документы Намского райисполкома содержат сведения о наличии архивных доку-

ментов с 1938 г. Муниципальный архив расположен в здании администрации муниципального образования «Намский улус».

На хранении находятся 88 фондов, 20760 ед.хр. — документы с 1921 по 2008 гг. Фотофонд архива содержит 146 фотодокументов.

Архив хранит документы сельских Советов, администраций наслегов, ликвидированных колхозов и совхозов, а также документы личного происхождения. Наиболее интересными и значимыми являются протоколы комиссий о трудовом стаже колхозников при переходе в совхозы, материалы по истории района и наслегов, фотографии ветеранов Великой Отечественной войны, матерей-героинь Намского района, фотоальбомы — рапорты трудовых коллективов района.

МУ «Муниципальный архив Нерюнгринского района»

Распоряжением Совета министров Якутской АССР № 902-Р от 09.11.1977 г. в г.Нерюнгри был создан филиал Центрального государственного архива ЯАССР. В 1978 г. был составлен первый список организаций — источников комплектования филиала ЦГА ЯАССР в г.Нерюнгри, включавший 33 организации Нерюнгри и Малого БАМа. В 1984 г. состоялся первый приём документов на государственное хранение.

Распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) № 1167-р от 17.12.1993 г. филиал Национального архива в г.Нерюнгри был реорганизован в городской архив с постоянным составом докумен-

тов и непосредственным подчинением администрации города. В 2002 г. городской архив был преобразован в отдел по делам архивов администрации города Нерюнгри (городской архив), в 2003 г. — в отдел по делам архивов Нерюнгринской районной администрации. Постановлением Нерюнгринской районной администрации № 1030 от 29 октября 2009 г. создано Муниципальное учреждение «Муниципальный архив Нерюнгринского района». Постановлением Нерюнгринской районной администрации № 1921 от 21.08.2010. архиву выделено помещение общей площадью 1300 м².

Архив осуществляет хранение и государственный учет документов, проводит комплекс мер по созданию оптимальных условий хранения документов и обеспечению их физической сохранности, оказывает методическую помощь по упорядочению документов, составлению описей, актов, исторических справок предприятиям и организациям всех форм собственности района, проводит экспертизу ценности документов, создает и совершенствует научно-справочный аппарат к документам архива, информирует органы местного самоуправления и учреждения о составе и содержании архивных документов, выполняет запросы организаций и граждан.

На хранении находится 76 фондов (23019 ед.хр.), в том числе коллекция фотодокументов за 1975—1992 гг. В список источников комплектования включено 39 организаций, предприятий, представляющих органы местного са-

моуправления, основные структурные подразделения администрации района и др. В Нерюнгринском районе создано 4 объединенных ведомственных архива: ОАО ХК «Якут-уголь», Нерюнгринской ГРЭС, МУЗ «Нерюнгринская районная больница» и ОАО «Нерюнгриэнергоремонт».

Архивные документы являются многоаспектным комплексом источников по истории строительства Байкало-Амурской магистрали и освоению Южной Якутии, выступающими составной частью историко-культурного наследия и достояния народов республики. Сотрудники архива проводят работу по использованию и популяризации архивных документов, на сайте Нерюнгринского района регулярно размещается информация о деятельности отдела по делам архивов. В городской газете «Индустрия Севера» публикуются статьи, подготовленные архивистами, подлинные архивные документы и фотографии экспонируются на выставках.

Муниципальный архив МР «Нижнеколымский улус»

Формирование районного архива относится к 1940 г., но систематическая деятельность архива началась с 1968 г.

Муниципальный архив расположен в здании администрации Нижнеколымского улуса, в 2010 г. выделено дополнительное помещение для архивохранилища.

На хранении находится 51 фонд (9897 ед.хр.) и фотодокументы, отражающие историю Нижнеколымья. В настоящее время первостепенное значение в работе архива имеет ис-

полнение социально-правовых запросов от населения. За 2006–2010 гг. муниципальным архивом исполнено более 3000 запросов, поступивших от юридических и физических лиц. Документы архива используются для подготовки справочных материалов по истории улуса, в экспозициях выставок и во время юбилейных мероприятий.

Муниципальный архив МР «Нюрбинский улус (район)»

Дата образования Нюрбинского районного архива – предположительно 1939 г. Муниципальный архив расположен в приспособленном здании: выделено отдельное помещение для хранения документов по личному составу ликвидированных организаций.

Основными направлениями деятельности архива являются обеспечение сохранности и учет документов, комплектование архива документами учреждений, организаций, научное использование и публикация документов.

На хранении находится 65 фондов (19002 ед.хр.) – документы на бумажной основе и фотодокументы. В список источников комплектования включено 38 предприятий и организаций улуса.

Муниципальный архив МО «Оймяконский улус (район)»

Архив Оймяконского района был создан в 1930-х гг. В 1954 г. в связи с перемещением районного центра из с.Оймякон в п.Усть-Нера архив поменял своё расположение и в настоящее время размещен в здании администрации МО «Оймяконский улус».

На муниципальном хранении находится 57 фондов (11297 ед.хр.), в том числе 7855 ед.хр. управленческой документации и 1773 ед.хр. дел по личному составу, 65 фотодокументов.

В архиве отложились документы местных органов власти, поселковых и сельских Советов, районных органов финансирования и статистики, здравоохранения и образования. В фондах архивного отдела имеются рукописные документы – постановления районного исполнительного комитета на якутском языке по орфографии Новгородова (латинский шрифт).

Муниципальный архив МР «Олекминский улус (район)»

Районный архив создан в 1935 г. Первоначально размещался в деревянных зданиях райсовета, райкома КПСС. С 1995 г. расположен в здании администрации Олекминского улуса.

На хранении находится 104 фонда (23057 ед. хр.), содержащих документы за 1860–2003 гг., местных органов государственной власти, контроля, суда, прокуратуры, финансирования и кредитования, планирования, статистики, управления народным хозяйством, строительства и архитектуры, коммунального хозяйства и бытового обслуживания, социального обеспечения, здравоохранения, просвещения, культуры, общественных организаций, в том числе приказы, протоколы сессий, заседаний, конференций, общих собраний, перспективные и годовые планы, штатные расписания, отчеты; документы по соцсо-

ревнованиям, выборам, реорганизациям предприятий, учреждений; карты земель и акты на землепользование; документы по личному составу; анкеты, воспоминания, фронтовые письма, а также фотодокументы, рассказывающие о ветеранах войны и труда, знатных людях и знаменательных событиях в истории улуса.

В архиве хранится более 200 карт отвода земель за 1860–1915 гг., выполненных на высоком картографическом уровне и представляющих интерес для землеустроителей и исследователей земельных отношений XIX–XX вв.

Коллекция фотодокументов содержит 102 ед.хр. за 1905–1992 гг., в том числе фотоальбомы совхоза «Олекминский», фотографии юбилейных мероприятий 350-летия г.Олекминска, групповые фото 1905–1913 гг.: интеллигенции, чиновников, жандармерии, виды дореволюционного Олекминска, бытовые сцены из жизни олекминчан.

Одним из приоритетных направлений работы архива является использование документов. Основные пользователи ретроспективной информации – студенты Олекминского филиала Якутской государственной сельскохозяйственной академии, краеведы, работники образовательных учреждений, наследных администраций. Проводится информирование населения района о юбилейных датах, интересных фактах из истории района, в местной печати публикуются архивные материалы.

Муниципальный архив МР «Оленекский эвенкийский национальный улус (район)»

Точная дата создания архива в Оленьке не установлена. Известно, что в 1940-х гг. в Оленекском отделении НКВД ЯАССР была введена должность заведующего районным бюро ЗАГС, заврайгосархива и паспортного стола.

Рабочее место заархивом находится в здании администрации района в кабинете совместно с отделом по делам семьи и детства администрации МР. Архивохранилище расположено в деревянном, ветхом здании.

На хранении находится 28 фондов (4109 ед.хр.), в составе которых хранится 3307 ед.хр. дел управленческой документации и 581 ед.хр. дел по личному составу за 1958–1993 гг., а также фотодокументы. Архив комплектуется документами 28 учреждений и предприятий района.

Документы, находящиеся на хранении, используются для обеспечения информацией органов государственной власти и местного самоуправления, исполнения социально-правовых запросов граждан.

В 2007 г. в Оленекском эвенкийском национальном улусе (районе) была впервые проведена неделя архивистов, посвященная 85-летию Государственной архивной службы Республики Саха (Якутия), организаторами которой выступили администрация улуса и муниципальный архив. В рамках недели проведены семинары для делопроизводителей и первый в истории района конкурс делопроизводителей «Лучший в профессии».

Муниципальный архив МР «Среднеколымский улус (район)»

Районный архив создан в конце 1940-х гг. В 1950 г. в архив поступили первые документы от сельских Советов, было проведено 12 проверок состояния делопроизводства в организациях и учреждениях района. Муниципальный архив расположен в здании администрации МО «Среднеколымский улус (район)».

На хранении находится 62 фонда (9837 ед. хр.), в том числе 12 фондов личного происхождения, а также 307 ед.хр. фотодокументов. Список источников комплектования архива включает 50 предприятий и организаций, а также 12 владельцев личных фондов.

Первым учтенным документом архива является протокол № 1 заседания съезда Советов Колымского уезда от 5 февраля 1922 г. Значительный объем архивных документов составляют материалы фондов районного исполнительного комитета, городского Совета, сельских Советов, районных управлений сельского хозяйства и статистики.

Муниципальный архив – активный участник всех мероприятий улуса. Совместно с музеем, Домом культуры, библиотеками и школами архив организует документальные и фотовыставки, готовит выступления в эфире местной радиостанции, публикации в улусной газете «Халыма долгуннара».

Муниципальный архив МР «Сунтарский улус (район)»

Районный архив создан в 1939–1940 гг. В настоящее

время муниципальный архив расположен в здании администрации улуса.

На хранении находится 76 фондов (19528 ед.хр.). В список источников комплектования включено 45 предприятий и организаций. Ежегодно от учреждений — источников комплектования поступает до 400 дел, за 2006—2010 гг. исполнено свыше 4000 социально-правовых запросов.

Муниципальный архив МР «Таттинский улус»

Районный архив образован в 1958 г. В настоящее время муниципальный архив расположен в пристрое деревянного здания администрации МО «Таттинский наслег».

Общее количество фондов — 53 (17167 ед.хр.), включающие документы с 1827 по 2007 г. и 171 ед.хр. фотодокументов за 1917—2007 гг.

На муниципальном хранении находятся документы по истории улуса, в том числе, земельная ведомость 2-го Игидейского наслега Ботурусского улуса за 1827—1843 гг., метрические книги церковей за 1870—1924 гг., эскизы работ народного кузнеца И.П.Большакова, протоколы VII Пленума исполкома Таттинского Совета депутатов трудящихся с участием П.А.Ойунского (1937 г.). В архиве хранятся карты по размеживанию земель и районированию 1930—1940-х гг.

Основным видом работы по использованию архивных документов является исполнение социально-правовых запросов и предоставление архивной информации пользователям. Тематика исследований ретроспективной архивной ин-

формации включает историю наслегов и населенных пунктов улуса, предприятий и организаций, генеалогические исследования. На основании архивных документов изданы книги и брошюры, готовятся документальные и фотодокументальные выставки.

Муниципальный архив МР «Томпонский район»

Томпонский архив образован в 1962 г. С 2004 г. муниципальный архив размещен в здании РКЦ Национального банка РС(Я) по Томпонскому улусу на правах субаренды.

На хранении находится 41 фонд (9060 ед.хр.) и фотодокументы за 1945—2003 гг. В список источников внесено 34 организации и предприятия.

Основу архивных фондов составляют документы органов исполнительной власти советского периода, в том числе материалы ликвидированных промышленных и сельскохозяйственных предприятий. В последнее десятилетие увеличился объем дел по личному составу ликвидированных предприятий.

Муниципальный архив МР «Усть-Алданский улус (район)»

Архив в районе создан в 1937 г. В настоящее время муниципальный архив расположен в здании администрации улуса.

На хранении находится 58 фондов (19790 ед.хр.) включающих документы за 1929—2006 гг.

Архивные документы содержат сведения по истории района и отражают развитие социально-экономической сферы, сельского хозяйства, образования, здравоохранения и культуры. В архиве хранятся

фотодокументы — фотоальбомы о деятельности уроженцев района — передовиках сельского хозяйства, знатной доярке И.Д.Олесовой, Герое Труда Д.И.Бурцеве, Героях Социалистического Труда Е.И.Бурцевой и А.С.Копыриной и др., а также документы советского партийного работника М.С.Готовцевой, ветерана войны и тыла В.П.Готовцева и др.

Муниципальный архив МР «Усть-Майский улус (район)»

Первые упоминания о деятельности районного архива имеются в документах районного отделения статистики исполкома Усть-Майского райсовета депутатов трудящихся за 1944 г. С этого времени начинается комплектование архива документами.

На хранении находится 78 фондов (16211 ед.хр.) — документы за 1917—2005 гг.

Историческую ценность представляют документы фондов Усть-Майского райсовета и улусной администрации, управления культуры, госстатистики, сельских и поселковых советов и администраций. Сведения об установлении советской власти в районе отложились в документах фонда управления культуры, в фонде улусной администрации — документы об объединении в 1953 г. Аллах-Юньского и Усть-Майского районов, уникальном месторождении полиметаллических руд. В архиве хранятся документы ликвидированных поселков и сел: Майского сельского Совета, Юрского, Огонёкского, Юдомского поселковых Советов.

Фотофонд архива содержит фотоснимки пребывания в

районе общественных и культурных деятелей. Сотрудники муниципального архива принимают участие во всех районных мероприятиях, исполняют запросы граждан, занимаются популяризацией ретроспективной архивной информации.

**Муниципальный архив МР
«Усть-Янский улус (район)»**

На муниципальном хранении находится 48 фондов (8954 ед.хр.) – документы за 1933–2006 гг. и фотодокументы.

Основным видом деятельности архива в последние годы стало исполнение социально-правовых запросов граждан, поступающих как из Российской Федерации, так и из стран ближнего и дальнего зарубежья – за 2006–2010 гг. поступило 9753 запроса.

**Муниципальный архив МР
«Хангаласский улус»**

Первые сведения о деятельности районного архива относятся ко второй половине 1930-х гг. В 2008 г. состоялся переезд муниципального архива в каменное здание.

На хранении находится 73 фонда (15041 ед.хр.) – документы за 1922–2004 гг. и фотодокументы за 1957–2004 гг. Источниками комплектования являются 39 организаций и предприятий улуса.

Наиболее интересные и востребованные сведения содержат документы Орджоникидзевского районного Совета депутатов трудящихся, районных отделов народного образования, статистики и культуры. Фотофонд отражает события, связанные с историей улуса (юбилеи, торжественные

собрания и заседания, фотографии передовиков и знатных жителей). В архиве формируется коллекция документов ветеранов Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). На муниципальное хранение приняты документы личного происхождения, в том числе личный фонд председателя райисполкома, почетного гражданина района, депутата Верховного Совета ЯАССР двух созывов Н.Д.Гордеева, в составе которого находится рукопись по истории района.

**Муниципальный архив МР
«Чурапчинский улус (район)»**

Районный архив создан в 1935 г. В декабре 1992 г. ему выделено помещение в здании администрации района.

На хранении находятся документы, образовавшиеся в период деятельности местных органов за 1932–2006 гг., содержащие информацию о социально-экономической и культурной жизни улуса, – 54 фонда (15697 ед.хр.), а также фотографии.

Архив проводит большую работу с учреждениями и предприятиями – источниками комплектования. В список источников комплектования внесено 36 предприятий и организаций. Традиционными формами использования архивных документов являются следующие: инициативное информирование заинтересованных учреждений, организаций и предприятий, исполнение тематических запросов, публикация статей в периодической печати, подготовка теле- и радиопередач. Одним из видов популяризации архивных документов является выставочная деятельность: готовятся

выставки во взаимодействии с улусной картинной галереей им. А.П.Мунхалова.

**Муниципальный архив МР
«Эвено-Бытантайский
национальный улус»**

Районный архив образован в 1989 г. в связи с созданием Эвено-Бытантайского национального эвенкийского улуса. В 1962 г., после ликвидации Саккырырского национального района, все архивные дела с 1962 по 1989 гг. находились в Верхоянском районном архиве. В 1990 г. они частично были переданы в архив Эвено-Бытантайского района, в том числе документы Саккырырского районного Совета народных депутатов, Тюгясирского, Нижнебытантайского, Верхнебытантайского сельских Советов, совхоза «Ленинский», Саккырырского районного управления образования, Саккырырской средней школы, Саккырырской районной потребительской кооперации, территориального органа государственной статистики, районного суда и прокуратуры.

В декабре 2006 г. архивные документы перемещены в здание администрации муниципального района, в специальное помещение, предусмотренное при проектировании здания.

На муниципальном хранении находится 28 фондов (2791 ед.хр.).

Источники комплектования – 27 организаций, представляющих органы местного самоуправления и основные структурные подразделения администрации района.

Наиболее интересны и значимы документы по истории района с 1931 г. по настоящее

время, сведения об известных людях, стоявших у истоков создания района. Проводится работа по созданию личных фондов Р.И.Шадрина, П.А.Шадрина, И.И.Портнягина. Определенный интерес представляют документы совхоза-миллионера «Ленинский», содержания единственной на севере России аборигенной породы якутского скота и достигшего высоких показателей в табунном коневодстве и пушном звероводстве.

За последнее десятилетие по архивным материалам было опубликовано более 60 статей в улусной газете «Бытантай уоттара» и ряд статей в республиканской прессе. На основе архивных документов выпущены книги местных авторов.

Архивный отдел МУ «Управление делами» городского округа «Город Якутск»

Архивный отдел окружной администрации г. Якутска был образован по распоряжению главы администрации г.Якутска № 72-р от 14.09.1995 г.

В 2006 г. архиву было предоставлено каменное здание, в короткие сроки были проведены перепланировка торговых и подсобных помещений, внутренний и внешний ремонт здания.

На архивном учете состоит 85 фондов (26944 ед.хр.) – документы за 1929–2008 гг. и фотофонд.

На хранении находятся документы управлений и департаментов администрации г.Якутска и пригородов, федеральных и муниципальных предприятий и учреждений, как

действующих, так и ликвидированных. Наиболее ранними являются документы Якутского кожевенно-обувного комбината, в состав которого также входят документы артели «Красный кожевник» за 1929–1956 гг., городского треста столовых и ресторанов и его подразделений (с 1938 г.).

Сотрудники архива регулярно проводят проверки состояния делопроизводства и архивного дела окружных администраций г.Якутска и семинары для организаций – источников комплектования архива.

В 2010 г. на базе городского архива было проведено расширенное, с участием ведущих муниципальных архивов республики, заседание экспертно-проверочной комиссии Комитета государственной архивной службы РС(Я).

Димитриан Попов и истоки духовного единения народов Якутии

Л.С.Попова

Ботурусский улус расположен по берегам извилистой речки Таатты, далеко к востоку от реки Лены, там компактно проживало довольно многочисленное якутское население.

В этот далёкий улус в 1850 г. был направлен молодой священник Димитриан Димитрианович Попов (1827–1896) на должность настоятеля Преображенской церкви, освящённой в 1849 г.¹, прослужил он в ней до самой смерти.

Почему именно он, преуспевающий молодой преподаватель латинского и греческого языков, инспектор училищ Якутской епархии, был рукоположен в священники епископом Иркутским Нилом и направлен в глухое селение Ытык-Кель?

Основная причина была в том, что он, потомок миссио-

неров-первопроходцев, пришедших на берега Лены через Сибирь и Байкал, имея не только русские, украинские, но и монгольские корни, в совершенстве владел якутским языком.

Оказавшись в чисто якутской среде, священник занялся поистине грандиозной исследовательской деятельностью по изучению самобытной культуры и вековых традиций коренного народа.

В свободное от церковной службы время он приглашал к себе сказочников, олонхосудов, певцов и старожиллов края. С их слов батюшка записывал на якутском языке старинные предания, сказки, олонхо, песни, пословицы и поговорки, скороговорки, загадки и отдельные слова. Например, в одном из своих писем к родным батюшка пи-

Люция Саввична.
Попова,
краевед.

© Л.С.Попова, 2010.

шет: «Сегодня я закончил записать 250 якутских сказок». Параллельно он неустанно пополнял свой заветный словарь, доставшийся ему по наследству от деда и отца, подробно выясняя и записывая значение и смысл каждого якутского слова и словосочетания.

В 1851 г. отец Димитриан открыл первую в улусе частную бесплатную школу для одарённых детей и стал учить их не только русскому языку, Слову Божьему, арифметике, но и якутской грамматике и чтению на родном языке. При этом он применял свои рукописные учебники и наглядные пособия². Нередко на уроках батюшки присутствовали сказочники и олонхосуты (гости протоиерея), и тогда учитель и учащиеся записывали отрывки из олонхо и сказки на якутском языке. Писали, кто как мог, но с последующим тщательным разбором и уточнением всего написанного. При проверке знаний батюшка не обращал внимания на скорость чтения, но строго следил за правильностью, внятностью произношения и осмысленностью каждого слова и предложения.

Традиции, заложенные отцом Димитрианом, продолжили учителя церковно-приходской школы Ботурусского улуса. Того улуса, из которого впоследствии вышли первые якутские поэты, писатели, драматурги, артисты, учёные и общественные деятели, убеждённые интернационалисты.

Изучая легенды, сказки и олонхо, в которых выражались мировоззрение, вековые мечты и чаяния якутского народа, протоиерей находил их схожи-

ми с библейскими сюжетами и чаяниями простых людей всех времён и народов.

Это помогало ему создавать интересные по содержанию, яркие по изложению, удивительно проникновенные проповеди на родном языке прихожан.

Якуты, эти дети природы, впервые пришедшие в храм, с изумлением взирали на алтарь с ажурным золотым узором, на мерцание многочисленных свечей, на лики святых, которые с умилением, сочувствием и состраданием смотрели на них, равно как на богатых и здоровых, так и на бедных и немощных.

В завораживающей атмосфере церкви прихожане с замиранием сердца слушали необыкновенную по красоте звучания родную речь, взывающую к благочестию, справедливости и покаянию, вселяющую надежду и веру в светлое и равноправное будущее.

Слова проповедника подкреплялись его скромным и праведным образом жизни, протекающим в повседневных, непрерывных трудах и заботах. Самоотверженно трудился не только сам батюшка, но и матушка Татьяна Фёдоровна — первая дипломированная акушерка Ботурусского улуса, блестяще окончившая сиропитательный институт Медведиковой. Она необычайно умело, в любое время суток, безотказно и безвозмездно оказывала родовспоможение, особенно при осложнённых родах, на которые вызывали её даже из отдалённых наслегов.

Авторитет отца Димитриана стал непререкаемым не только среди простого народа, но и среди бывших шаманов,

которые стали его особо уважать после его бесстрашной и успешной борьбы с «чёрной оспой» и предотвращения этой страшной эпидемии путём проведения всеобщей вакцинации населения в 1875 г.

Надо отметить, что по тем временам приход отца Димитриана был самым обширным и густонаселённым из всех улусов Якутского округа. Его население в 1891 г., по данным, приведённым в книге В.Серошевского, составляло 30335 человек, при высокой рождаемости. Тогда насчитывалось 66270 душ населения на восемь улусов³.

Увлечённый своим делом, отец Димитриан постоянно расширял тематику своих проповедей путём перевода духовной литературы. Например, 25 августа 1866 г. он обращается к епископу Якутскому и викарию Камчатской епархии Павлу с просьбой разрешить ему в часы досуга зимних дней заняться переводом на якутский язык «Учения о загробной жизни, с изложением сказания о воздушных мытарствах»⁴.

Разрешение было получено, и 9 февраля 1867 г., отправляя рукопись перевода, священник пишет архипастырю: «При настоящем труде руководили мною — не любовь, ищущая своих *си* и не внешнее обучение малополезное, а благочестие в пасомых, имеющее обетование живота нынешнего и грядущего»⁵.

Кроме этого учения протоиереем Димитрианом были переведены на якутский язык «Беседы о пользе грамотности», «О пути к спасению», «Омут, о котором необходимо знать», «Евангелие от Луки»,

«Канонник», «Беседы пастыря с пасомыми» и многие другие. Они в разные годы до и после смерти Д.Попова издавались в Москве, Петербурге, Якутске и Казани. Экземпляры «Книги премудростей Иисуса сына Сирахова», изданной в Казани при содействии епископа Мелетия в 1900 г., хранятся в Национальном архиве и Национальной библиотеке РС(Я). Составленный протоиереем «Букварь для якутов» переиздавался Православным миссионерским обществом при жизни и после смерти священника в той же типолитографии Императорского Казанского университета.

Димитриан Попов был активным сотрудником Комитета по переводу священных и богослужебных книг на якутский язык. Он не только сам переводил, но и редактировал переводы и рукописи других авторов по поручению протоиерея Дмитрия Хитрова. Например, известный «Верхоянский сборник» Ивана Худякова и многие другие.

Отцу Димитриану доверял переводы своих проповедей святитель Иннокентий Вениаминов. Он называл протоиерея «золотым человеком дела переводов»⁶.

В год 2000-летия Рождества Христова, архиепископ Якутский и Ленский Герман отметил, что вера на северной земле была насажена не огнём и мечом, как в Латинской Америке, а терпением и любовью. Владыка подчеркнул, что первые миссионеры русской православной церкви были для своего времени высокообразованными людьми и великими тружениками, что они по настоящему жалели и любили

людей, что их просветительская деятельность и подвижнический труд – пример сегодня не только для учителей, учёных, но и для государственных мужей. Среди таких подвижников архиепископ назвал и Димитриана Попова – основателя Словаря якутского языка⁷.

Действительно, Димитриан Попов, начав работать над словарём в раннем детстве, как только научился писать, так увлёкся этим делом, что посвятил ему всю свою жизнь.

Поживая в селе Ытык-Кёль и посещая отдалённые наслеги своего прихода, отец Димитриан продолжил начатое им ещё в детстве «благородное дело» составления толкового Словаря якутского языка. Почти поголовно неграмотное тогда население далёкого улуса охотно вступало в контакт с удивительно хорошо владевшим их языком священником. Бедняки обращались к нему по всякому вопросу, не чувствуя от него какой-либо неприязни или высокомерия. Они получали вразумительные ответы на все жизненные вопросы и полезные советы. Будучи завидным резчиком по дереву и чеканщиком, он находил общий язык с местными умельцами, делился своим мастерством и нехитрыми инструментами, особенно щедро одаривал информаторов, приносивших ему редкие, ранее не известные ему слова. Для лучшего объяснения своих слов, они иногда приносили и дарили батюшке свои поделки, старые предметы скотоводства, охоты, утварь и т.д. Всё это батюшка бережно хранил, аккуратно чистил, выставлял на полки, снабжая

этикетками с названием предметов на якутском, русском языках с подробным описанием их применения. Иногда он делал заказы отдельным мастерам и сам мастерил из дерева и капо-корешка, например подсвечники, футляры для бьющей посуды, необходимые в его разъездах по дальним наслегам и многое другое. С годами у него накопилась довольно богатая коллекция предметов охоты, рыбалки, скотоводства, домашнего обихода и т. д., которые послужили основой первого в Якутии этнографического музея. Его с большим интересом посещали, разумеется, бесплатно, как местные жители, так и приезжие, включая политических ссыльных. Свой музей протоиерей передал по наследству своему внуку Ивану Васильевичу Попову, своему ученику и неизменному помощнику⁸.

На склоне лет священник, разглядев в Эдуарде Карловиче Пекарском (1858–1834) зачатки серьёзного исследователя, убедил его в богатстве и красоте якутского языка. Он научил студента, сосланного со второго курса ветеринарного института, основам и методам научной языковедческой работы и безвозмездно передал в его надёжные руки составленный им словарь якутского языка и фольклорные записи с переводами на русский язык. Вскоре, по настоянию отца Димитриана, к этим материалам были приобщены Русско-якутский и Якутско-русский словари В.С.Попова, Словарь русских слов, вошедших в якутскую речь, составленный И.В.Поповым. В последующем протоиерей Димитриан

в течение тринадцати лет оказывал своему приемнику бескорыстную помощь до самой смерти. После смерти протоиерея на многочисленные вопросы из С.-Петербурга отвечали зять Димитриана — учитель церковно-приходской школы отец Василий и внук Иван Васильевич Попов, известный художник и этнограф.

В радостный день завершения капитального труда бывший ссыльный революционер не забыл давно почившего скромного сельского священника. На торжественном заседании в АН СССР, посвящённом Словарю якутского языка, 28 февраля 1926 г. убеждённый сединой академик Э.К.Пеккарский помянул словами благодарности своего наставника отца Димитриана⁹.

В 1895 г. под непосредственным руководством Д.Попова была заново отстроена Ытык-Кельская Преображенская церковь. Освещал храм епископ Якутский и Вилюйский Мелетий. Прихожан бы-

ло так много, что казалось, весь улус пришёл на этот торжественный праздник.

Когда владыка предложил священнику переселение в тёплые края, на родину предков, отец Димитриан с благодарностью ответил, что считает для себя «и нравственно, и физически невозможным разлучиться с местом, где улыбается ему каждый куст и каждая травка»¹⁰.

Земной путь отца Димитриана завершился 29 апреля 1896 г. Он был похоронен на погосте Ытык-Кельской Преображенской церкви.

Прошло 115 лет со дня его смерти, но память о нём жива на Таттинской земле. Заботами владыки Зосимы и администрации Таттинского улуса была построена часовня над могилой протоиерея Димитриана — известного тюрколога и фольклориста своего времени, этнографа, переводчика, одного из создателей Словаря якутского языка, первого в Якутии этнографического му-

зея, первой в Ботурусском улусе школы, метеорологического поста, сотрудника Сибиряковской экспедиции, действительного члена Императорского Русского географического общества, духовного отца и просветителя, кавалера орденов Святой Анны, Святого Владимира и других наград.

Поистине бесценным является его вклад в дело духовного единения народов, сохранения якутского устного народного творчества и зарождения якутского литературного языка.

Пример его неустанного, каждодневного, самоотверженного труда показывает, что именно образование, духовно-нравственное воспитание, хорошее знание родного языка и культуры, языка и культуры других народов рождает крепкое духовное единство и дружбу между народами, способствует духовному развитию каждой нации.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Юрганова И.И. Церкви Якутии. — Якутск: Триада, 2005. — С. 90.

² Попов Димитриан Дмитриевич // Педагогическая энциклопедия. Т. 3. — Якутск, 2005. — С. 309.

³ Серошевский В.Л. Якуты. — СПб, 1896. Т. I. — С. 681.

⁴ НА РС(Я). Ф. 276-и. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Попов Димитриан Дмитриевич // Энциклопедия Якутии / Составитель Ф.Г.Сафронов. — М., 2000. — С. 377–378.

⁷ Архиепископ Якутский и Ленский Герман. Время расставляет всех по местам, и каждому воздаёт должное // Илин. — 2000. — № 1. — С. 4.

⁸ Попова Л.С. И.В.Попов и якутские этнографические коллекции // Яна Турза. Якутская коллекция в Линден-музее Штутгарта. — Якутск, 2009. — С. 103–105.

⁹ М.А.К. Революционер — учёный (к 45-летию работы Э.К.Пеккарского над словарём якутского языка) // Сборник трудов научного общества «Саха кэскилэ». — 1927. — Вып. 1. — С. 142.

¹⁰ Верецагин Н. Торжество освещения Ытык-Кельского С.-Преображенского храма // Якутские Епархиальные ведомости. — 1896, 16 марта. — С. 87–90; 1 апреля. — С. 99–102.

О распространении на Якутскую область института крестьянских начальников

С.Е.Никитина

Особое место в якутской историографии занимает проводившаяся в конце XIX в. так называемая реформа В.Н.Скрыпицына, которую историки изучают как инициативный проект деятельного якутского губернатора В.Н.Скрыпицына по землеустройству в инородческом обществе, где в соответствии с податным обложением сложились специфические системы землепользования — соболино-лисья, позднее классная. Предполагалось перевести местное население на уравнительное землепользование по принципу крестьянской общины и возложить податное обложение на каждого поровну. Историки Якутии такую реформу распределения земли считают крайне

смелым проектом губернатора В.Н.Скрыпицына. С позиции регионального изучения именно так, наверное, и представляется, но исследование вопросов управления в контексте российской государственности приводит к несколько другим выводам. Реформа якутского губернатора В.Н.Скрыпицына была обусловлена курсом российского правительства на дальнейшую унификацию управления в отдаленных национальных окраинах империи

Пересмотр отношения к землеустроительной реформе В.Н.Скрыпицына связан с выявлением архивного дела и введением в научный оборот документа В.В.Никифорова (см. статью С.Е.Никитиной

Саргылана Егоровна
Никитина,

к.и.н., н.с. ИГиИПМНС СО РАН.

© С.Е.Никитина, 2010.

«Заметки по поводу распространения «Крестьянского положения на оседлых инородцев Якутской области. 1899 г.»¹. В толстом фолианте архивного дела был найден проект «О преобразовании управления оседлыми и кочевыми инородцами губерний Томской, Тобольской, Енисейской и Иркутской», составленный делопроизводителем земского отдела, надворным советником И.И. Крафтом.

Со второй половины XIX в. происходят качественные изменения в правительственной политике по отношению к Сибири. Присоединение южного Казахстана и Средней Азии, закрепление за Россией Забайкалья, Приамурья и Приморья привели к стабилизации положения на южной границе, что вызвало принципиальное изменение политики самодержавия — ориентацию на унификацию управления северо-восточными территориями и соответственно отношения к аборигенным этносам региона. Курс на унификацию управления выдвинулся в переводе инородцев на оседлость, приобщении к православию, западному образу жизни, в управлении ими по образу русских поселенцев.

Великие реформы Александра II способствовали постановке перед государственными умами определенных задач по административному преобразованию национальных окраин Северо-Востока России. Государственный совет принял постановление от 18 января 1866 г. о планах распространения основных положений реформы 19 февраля 1861 г. на население Сибири.

При Министерстве государственных имуществ в 1873 г. была образована специальная комиссия по разработке планов устройства коренных народов Сибири и управления ими в связи с пересмотром форм и принципов их податного обложения². Комиссия, которую возглавил барон Меддем, занималась практической реализацией в сибирских губерниях положений об административном и поземельном устройстве по образцу государственных крестьян Европейской России.

В отношении «бродячих» комиссия не предложила ничего нового, признав «возможным оставить их при настоящем порядке» управления и податного обложения. Для «кочевого» населения проектировалась замена ясака и других уплачиваемых ими сборов «оброчной на землю податью». С этой целью предусматривалось проведение землеустройства «кочевых» и «оседлых» по тем же правилам, по которым осуществлялось устройство русских крестьян — с выделением душевых равных земельных наделов. Это в свою очередь требовало точного определения границ угодий, находившихся во владении местного населения. Именно в разработке проектов поземельной реформы комиссия видела свою первоочередную задачу, так как от этого зависело дальнейшее административное устройство коренного населения Сибири³. Комиссия осознавала масштабность и сложность проведения межевых работ по времени и затратам, поэтому определила сроки по реформе землеустрой-

ства и податных преобразований не ранее чем через десять лет. На практике для реформы по земельному обустройству коренных народов понадобилось несколько десятилетий, частичное осуществление податной и административной реформ было отложено на конец 1890-х гг.

Административная реформа в России, направленная на преобразование местного управления, продолжалась и в период контрреформ Александра III. В октябре 1881 г. создана Государственная комиссия для составления проекта местного управления в Сибири. Магистральной идеей работы данной комиссии была мысль о том, что, признавая опыт западных государств в этом вопросе, следует руководствоваться самостоятельными основами русской государственной жизни и «сознанием настоятельной необходимости строго последовательного, с духом оных сообразного развития нашего законодательства»⁴. По итогам обсуждения предложено ввести институт крестьянских начальников по подобию земского самоуправления, поставлен вопрос о разработке судебной, административной и финансовой реформ управления населением Сибири.

Решением Государственного совета 27 апреля 1882 г. в Иркутской губернии образованы сельские волости. Формирование сельского и волостного управления происходило с соблюдением правил, регламентированных «Инструкцией для руководства управления и судам отдельных сельских обществ в Восточной Сибири» от 24 августа 1883 г.

Законом от 1 марта 1883 г. введен институт чиновников по крестьянским делам и окружные по крестьянским делам присутствия. Закон от 13 июня 1893 г. предоставил им право на попечение о хозяйственном благоустройстве крестьян по предметам ведения сельских и волостных сходов, а также обустройство переселенцев.

Законодательная деятельность XIX в. по реформированию административной системы России завершилась изданием в 1892 г. «Общего учреждения губернского». Оно устанавливало порядок, по которому каждая часть империи управлялась по Общему или же по Особенному учреждению. Сибирь управлялась по Особенному учреждению. Под такое управление попадали Иркутское генерал-губернаторство, состоящее из Иркутской и Енисейской губерний и Якутской области. Оно нашло юридическое оформление в законодательном акте «Учреждение Сибирское» от 1892 г., зафиксировавшем административное преобразование Сибири. Теперь губернии и области делились на округа (уезды), а округа — на волости и иностранные управы. Но все это фактически было реализовано после проведения судебной реформы в Сибири законом от 2 июня 1898 г.⁵

По переписи населения 1897 г., основную массу населения Якутской области составляло сословие «инородцев» — 86,96% всего населения: якуты — 221467 чел., тунгусы — 11647 чел., чукчи — 1558 чел., юкагиры — 948 чел. Немногочисленное русское

население — государственные крестьяне, которых специально расселили по р. Лене и Олекме, по Амге и Вилюю для сельскохозяйственного производства; ямщики, расселенные по станциям Якутско-Охотского тракта; религиозные сектанты, в том числе скопцы, привнесли в Якутскую область земледелие. Местное население стало активно заниматься этим новым для него видом деятельности. В итоге в крае возникло земледелие с его тремя компонентами: хлебопашеством, картофелеводством и овощеводством — и стало одной из важнейших отраслей сельского хозяйства Якутии⁶. По итогам переписи 1897 г., земледелием занималось 3058 якутов. В первичных материалах переписи, в переписных листах, отражено, что 2634 якута и 6239 членов их семей Олекминского округа занимались земледелием. Например, в Нерюктяйинском сельском обществе в урочище Бетемелях проживало 80 якутов, которые отметили основным средством существования земледелие. То же самое отметили и жители урочищ Андылах (86 чел.) и Соготох-бэсь (23 чел.).

Исконным занятием «кочевых населения» области являлось разведение крупного рогатого скота и лошадей, животноводством занималось большинство населения (74,04%). В связи с поставками продуктов скотоводства на прииски и ростом грузоперевозок сенокосные угодья приобрели товарность, и вопрос распределения земельных угодий стал самым злободневным. К числу обеспеченных земель семей

относились примерно 30% якутских хозяйств, столько же — к числу безземельных. Корень зла органы управления видели в классной системе землепользования, по которой основная масса земли и лучшие участки принадлежали первому и второму классам землепользователей из родовитых семей.

Основным видом деятельности тунгусов (эвенков), ламутов (эвенков), юкагиров, отнесенных к «бродячим инородцам», оставалось оленеводство, охота, рыболовство. Наличие тесных экономических и культурных связей тунгусов с якутским и русским населением не могло не отразиться на хозяйственном строе первых, особенно тех, которые жили вблизи якутско-русского населения. Как отмечали исследователи-современники, «в условиях неустойчивости бродячей жизни часть жителей заметила преимущества оседлого образа жизни и начала оседать, занимаясь скотоводством, земледелием, огородничеством, ремеслами»⁷.

Порядок землеустройства «кочевых» и «оседлых» был оформлен законами от 23 мая 1896 г. и 4 июня 1898 г., которые вошли в особый раздел «Положений о сельском состоянии». Предусматривалось, что, получив поземельное устройство, «кочевые» инородцы при выдаче им отводных земель будут перечислены в разряд «оседлых». Отвод должен был сопровождаться обложением крестьянскими окладами в соответствии с законом от 19 января 1898 г. «О замене взимания в Сибири подушных сборов государст-

венными поземельной и оброчной податями» и ст. 7 и 8 II закона от 4 июня 1898 г. и введением общественного мирского крестьянского самоуправления⁸.

МВД Российской империи предписало иркутскому генерал-губернатору от 21 августа 1899 г. разработать предложения по пересмотру узаконений об инородцах и преобразованию управления инородцами в местностях, на которые распространяется действие временного положения о крестьянских начальниках. При этом особо указывалось, что по новому проекту необходимо приблизить устройство инородцев к общему типу устройства и управления крестьян, подчинить инородцев крестьянским начальникам, способствовать ускорению естественного процесса их обрусения.

В предписании иркутского генерал-губернатора якутскому губернатору В.Н.Скрыпичину, полученном в 1896 г., предлагалось предусмотреть при реформе «уравнение кочевых инородцев с оседлыми в отношении подведомственности тех и других общему судебному порядку по отношению к крестьянскому сельскому управлению», так как это «имеет весьма важное значение в устранении обособленности инородческого населения, которая искусственно поддерживается существующим разделением его на ряды»⁹.

В 1899 г. якутскому губернатору В.Н. Скрыпичину был направлен проект «О преобразовании управления оседлыми и кочевыми инородцами губерний Томской, Тобольской,

Енисейской и Иркутской», составленный делопроизводителем земского отдела, надворным советником И.И.Крафтом. Было рекомендовано обсудить проект с окружными исправниками, близко знакомыми с бытом и хозяйственным устройством местного населения. Необходимость проведения реформы объяснялась тем, что «существующие порядки устарели, задерживают естественный процесс обрусения, их умственного, нравственного и экономического преуспеяния и не обеспечивают государственных интересов вследствие неисправного поступления в некоторых местностях податных платежей, зависящего не от тяжести податного обложения, а от несовершенства взимания платежей»¹⁰.

В соответствии с предписанием иркутского генерал-губернатора от 11 сентября 1899 г. Якутское областное управление разработало проект нового Положения об инородцах Якутской области и 5 апреля 1900 г. приняло решение представить проект и весь материал к нему иркутскому генерал-губернатору. При этом Якутское областное управление в своем проекте решило вообще ликвидировать понятие «кочующие инородцы», считая их отныне оседлыми, и к ним отнести также большую часть бродячих инородцев Якутии — тунгусов Якутского и Вилюйского округов, и на них всех распространить действие Положения о русских крестьянах и институтах крестьянских начальников. Установить уравнительное распределение земли внутри инородческого общества, ввести систему обло-

жения государственной оброчной и поземельной податью. Ввиду обширности территории организовать вместо волостных судов сельские суды.

Для обоснования необходимости реформы и возможных проектов реализации Якутское областное управление поручило провести «исследование быта крестьян и оседлых инородцев» чиновнику особых поручений Г.Л.Кондакову и сотруднику статистического комитета И.И. Майнову. Результатом проведенного исследования был вывод о необходимости изменения поземельного и судебного устройства, ибо существующий порядок привел к обезземеливанию малоимущих, а сосредоточение судебной власти в руках старост — к многочисленным злоупотреблениям»¹¹.

Перевод на уравнительное землепользование, предложенный реформой В.Н.Скрыпичина, вызвал «отчаянное сопротивление якутских тойонов». Что свидетельствовало о заметном руководящем начале в процессе самоорганизации общества у коренного населения Якутии, появлении национальной элиты, ставящей определенные задачи и реализующей их при должной организации сил и условий осуществления. Первым оппонентом реализации В.Н.Скрыпичиным правительственных замыслов в Якутии выступил В.В.Никифоров.

Заседания общего присутствия Якутского областного правления, обсудившие проект о распространении на якутских инородцев действия Положения о русских крестьянах и о введении в Якутии 15 уча-

стков крестьянских начальников, состоялись с 23 февраля по 5 апреля 1900 г. в Якутске. На этих заседаниях из якутов присутствовали в качестве приглашенных В.В.Никифоров и глава Восточно-Кангаласского улуса И.Т.Соловьев. В.В.Никифоров представил областному управлению специальную записку, где протестовал против незаконного перевода якутов из разряда кочевых инородцев на положение русских крестьян и распространения на них института крестьянских начальников¹². Ключевым моментом перевода инородцев в «оседлое положение» был вопрос о земле. В.В.Никифоров сослался на закон от 28 марта 1885 г., где было сформулирован «переход кочевых инородцев в оседлые с приобретением ими земель на праве собственности по примеру государственных крестьян с правом выкупа земли¹³. Как заметил В.В.Никифоров, «при таком устройстве землеустройства инородцев устранилась бы сама собою необходимость особого устройства землепользования... Предлагаемая система уравнительного землепользования чужда пониманию якута, так как не может согласовываться с их потребностями. Ибо при скотоводческом ведении хозяйственного быта важна не наличная душа, а число скота»¹⁴.

Относительно преобразования местного управления В.В.Никифоров заметил, что «перевод административного устройства улусов и наслегов для удобства «ассимиляции» на волости и сельские общества по меньшей мере странен как принудительная полицейская

мера. Не будет ли такое нововведение вредным для поставленной задачи — обрусения инородцев. Впервые им был поднят вопрос о введении в Якутии земского самоуправления.

В.В.Никифоров показал односторонность проведения реформы. Согласно ст. 4 и 26 «Положения об инородцах» 1892 г. перевод из «кочевых» в «оседлые» мог быть выполнен только по результатам очередной ревизии и только по желанию самих перечисляемых. Но, во-первых, прекращение общих переписей (последняя X ревизия 1858 г.) не предоставляло возможности для выражения такого желания, во-вторых, они не могли выразить такого желания, так как это вызвало бы рост податного обложения. Основным препятствием введения института крестьянских начальников в Якутской области было то, что хлебопашество не являлось для местного населения массовым занятием.

Однако 25 ноября 1903 г. МВД Российской империи вынуждено было уведомить иркутского генерал-губернатора о том, что ввиду необходимости соблюдения бережливости при расходовании финансов крестьянские учреждения в Якутской области не могут быть введены в ближайшем будущем.

В 1909 г. П.А.Столыпин предписал сибирским губернаторам незамедлительно переводить на положение «оседлых» всех инородцев, получивших земельные наделы, при этом становилось необязательным условие «их занятия хлебопашеством»¹⁵. 27 мая 1909 г. Столыпин обязал ир-

кутского генерал-губернатора волевым порядком причислить всех кочующих инородцев Восточной Сибири в разряд оседлых и распространить на них действие общего Положения о крестьянском общественном устройстве и суде.

В связи с новыми распоряжениями Столыпина была развернута большая работа по всей Восточной Сибири. В Якутской области работало Особое совещание под председательством губернатора. Вопрос окончательно рассмотрен в областном присутствии 22–28 апреля 1910 г. На это заседание были допущены якуты В.В.Никифоров, А.Д.Широких и другие, которые представили письменно свое особое мнение. Весь материал с новым проектом был направлен иркутскому генерал-губернатору. Последний свои окончательные предложения и выводы о возможности перевода инородцев в разряд оседлых и о распространении на них действия общего положения о русских крестьянах представил в МВД России уже 5 мая 1911 г.

На основе предложений Столыпина был подготовлен новый проект «Положения о поземельном устройстве крестьян и инородцев на казенных землях сибирских губерний и областей». Проект 16 ноября 1911 г. был внесен на рассмотрение Государственной думы. Согласно этим итоговым документам, все кочующие и часть бродячих инородцев Восточной Сибири, включая проживающих в Якутской области, в волевом порядке, без их согласия (даже без их уведомления), должны были быть причислены в процессе их поземельного устройства в

разряд оседлых. При этом у них одновременно изымались все излишние земли в Колонизационный фонд империи, а сами инородцы получали лишь личные земельные наделы. Кроме того, ликвидируются все инородческие органы самоуправления: родовые управления, инородные управы, а также суды словесной расправы. На инородцев должны были быть распространены система крестьянского управления и суда, а также институт крестьянских начальников.

В историографии о введении института крестьянских начальников отмечен жесткий административный прессинг, которому подвергалось крестьянское самоуправление. Н.П.Егуннов в статье «К вопросу о введении института крестьянских начальников в Забайкалье» пишет: «Введение института крестьянских начальников в Бурятии явилось одним из реакционных мероприятий царизма». Л.М. Дамешек приводит факты «лихоимства», «массового произвола» и «вопиющие злоупотребления» крестьянских начальников. В.П.Никулин называет крестьянских начальников «худшими отбросами».

Положение о крестьянских начальниках было введено в Западной Сибири, в Восточной Сибири, Амурской, Забайкальской, Приморской областях. Баргузинские и кударинские буряты реформу приняли, а хоринские, агинские и селенгинские ей всячески сопротивлялись. По «Крестьянскому положению» вводился институт крестьянских начальников, наделявшихся исключительными правами. Они были правомочны без ведома

схода снимать волостного старшину, сельского старосту, налагать штраф, подвергать аресту крестьян, контролировать всю деятельность волостных учреждений. Учреждался «инородческий» суд, который разрешал подсудные ему дела «на основании существующих... обычаев». Его ведению подлежали брачные (о калыме) и семейные дела, наследование и раздел имущества, а также дела по гражданским искам не свыше 2 тыс. руб. Органы самоуправления ставились под жесткий контроль местной администрации. В частности, в уездном земском собрании председательствовал руководитель уездного съезда крестьянских начальников, а в состав губернского собрания по должности автоматически входили председатели всех уездных съездов крестьянских начальников, управляющий казенной палатой, управляющий отделением Крестьянского банка, чиновник переселенческого управления, представитель Министерства земледелия, директор народных училищ, представитель Министерства путей сообщения. В Забайкалье повсеместные землеустроительные работы были начаты в 1908 г., отводились подушевные наделы, норма крестьянского наделения в 15 десятин в густонаселенных местах снижалась до 12–13 десятин. В результате иркутские буряты потеряли 1 миллион 263 тысячи десятин земли, хоринские – 1 миллион 109 тысяч 667 десятин, урульгинские эвенки – 1 миллион 171 тысячу 592 десятины. У этих инородцев были упразднены все степные инородческие управления и введена система

крестьянских начальников.

В апреле 1913 г. Министерство внутренних дел представило правительству окончательный проект закона «О распространении на Якутскую область действия и власти института крестьянских начальников». По этому проекту все округа Якутской области переименовывались в уезды. Территория Якутии, включая Крайний Север, разделялась на 16 участков, возглавляемых крестьянскими начальниками, в каждом уезде учреждался съезд крестьянских начальников. Все инородческое общество подчинялось непосредственно соответствующему крестьянскому начальнику.

Введение земского самоуправления, ожидаемое общественностью Сибири, не могло осуществиться, так как оно предполагало введение частного землепользования, на что никогда не пошло бы правительство. Проект МВД от 22 декабря 1916 г. предусматривал образование земских учреждений только в земледельческих районах Западной Сибири. Он носил консервативный характер и в сильно ухудшенном варианте повторял Положение 1890 г., делая ставку на зажиточную часть местного социума. Столыпинский проект «Положения о земельном устройстве крестьян и инородцев на казенных землях сибирских губерний и областей», а также проект закона «О распространении на Якутскую область действия и власти института крестьянских начальников» остались неосуществленными. В Якутии до 1917 г. по-прежнему действовал «Устав об управлении инородцев» от 1822 г.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ *Никитина С.Е.* Заметки В.В.Никифорова по поводу распространения «Крестьянского положения на оседлых инородцев Якутской области. 1899 г.» // В.В.Никифоров (Кюлюмнюр) – человек и личность. – Якутск, 1997. – С. 143–152.
- ² *Мартынов Е.М.* Вопросы управления местным населением в документах Якутского областного правления // Якутский архив. – Вып. 2. – Якутск, 1964. – С. 30–31.
- ³ *РГИА.* Ф. 385. Оп. 11. Д. 6739. Ч. 2. Л. 474.
- ⁴ *Игнатьева М.Н.* Законодательные акты 80–90-х годов XIX века об административном устройстве Сибири // Якутия – форпост освоения Северо-Востока Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки (XVII–XX века). – Якутск, 2004. – С. 143.
- ⁵ *Игнатьева М.Н.* Судебная реформа в Сибири. – Якутск, 1993.
- ⁶ *Башарин Г.П.* История земле-
 делия в Якутии (XVII – 1917 гг.). – Т.2. – Якутск, 1990. – С. 290.
- ⁷ *Майнов И.И.* Два типа тунгусов // Русский антропологический журнал. – 1901. – № 2. – С. 3; *Сафронов Ф.Г.* Новые явления в хозяйственной жизни тунгусов Якутской области во второй половине XIX века. – Якутск, 1957. – С. 107.
- ⁸ *РГИА.* Ф. 1291. Оп. 84. Д. 15. Ч. 1. Л. 187 об.
- ⁹ *НА РС(Я).* Ф. 12. Оп. 1. Д. 19704. Л. 10 об.
- ¹⁰ *Там же.* Ф. 10-и. Оп. 1. Д. 19704. Л. 10 об.
- ¹¹ *Там же.* Ф. 12. Оп. 6. Д. 74. Л. 8.
- ¹² *Никитина С.Е.* Указ. соч. – С. 143–152.
- ¹³ *НА РС(Я).* Ф. 12. Оп. 1. Д. 19704. Л. 127.
- ¹⁴ *Там же.*
- ¹⁵ *РГИА.* Ф. 1291. Оп. 84. Д. 154. Ч. 2. Л. 11.

Э.К.Пекарский:

НОВОЕ О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Т.А.Щербакова

Жизни и научной деятельности почетного академика РАН Э.К.Пекарского посвящены десятки публикаций, изданных в нашей стране и за рубежом на протяжении почти столетия. Однако, хотя со времени его кончины прошло 75 лет, не создано полного жизнеописания ученого, которое включало бы как историко-научный, так и личностный аспекты его деятельности и частной жизни. Это обстоятельство порождает в статьях о нем немало домыслов и искажений, идущих от недостатка сведений, а подчас и от недобросовестности авторов публикаций.

В 2008 г., в связи с составлением родословной по линии

супруги Эдуарда Карловича Елены Андреевны Пекарской (Кугаевской), мне довелось ознакомиться с их личными фондами в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. На основе обнаруженных здесь документов сложилась картина взаимоотношений Э.К.Пекарского с отцом, мачехой, сестрами и братом; с единственной законной супругой Еленой Андреевной, с приемными детьми и их матерью А.П.Шестаковой.

Эта картина зачастую расходится с общепринятыми положениями о личной жизни Э.К.Пекарского, опубликованными в научно-популярной литературе и в периодической печати. Считаю необхо-

Татьяна Андреевна
Щербакова,

к.и.н., доцент (г. Горно-Алтайск).

© Т.А.Щербакова, 2010.

димым довести до сведения всех, кто интересуется жизнью и научной деятельностью академика Пекарского, те новые материалы, которые нам удалось найти в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (далее по тексту – СПФА РАН).

По уточненным данным, Э.К.Пекарский родился 13 октября (26 октября по новому стилю) 1858 г. на мызе Петровичи села Смиловичи Игуменского уезда Минской области, в семье обедневшего польского дворянина Карла Ивановича Пекарского¹. Род Пекарских имеет давнюю историю. Сохранилась «Выпись» из метрических книг, составленная Тадеушем Пекарским в 1832 г., из которой видно, что среди пращуров рода было много весьма известных и влиятельных людей².

Мать Эдуарда Карловича, Тересса Пекарская (урожденная Домашевич), рано скончалась. Отец женился второй раз. Мальчика взял на воспитание состоятельный бездетный двоюродный дед Ромуальд Пекарский (дядя Карла Ивановича), который и поспособствовал дать Эдуарду образование.

У Карла Ивановича и его второй жены Анны Иосифовны было пятеро совместных детей: Мария (1870 г.р.), Агафья (1874 г.р.), Антонина (1879 или 1880 г.р.), Иосиф (1884 г.р.), Александр (1888 г.р.).

Существует мнение, что после ареста, суда и отправки Э.Пекарского в ссылку в Якутскую область родные откликнулись от сына и отказались от общения с ним и помощи ему³. Документы свидетельствуют об обратном. В СПФА РАН в отдельной папке сохранились письма отца к сыну, датируемые 1882–1899 гг.⁴ В них отец сообщает о семейных новостях, о состоянии здоровья близких, о рождении и смерти детей. В одном из писем, датированных 1885 г., он пишет о плачевном состоянии своего хозяйства: «Хозяйство мое самое беднейшее; имею 2 коровы и 1 кобылу и этих не могу прокормить»⁵.

В 1882 г. отец сообщает сыну, что дед Ромуальд оставил своему воспитаннику (как и дочерям Карла Ивановича и Анны Иосифовны) наследство в сумме 1692 руб. с условием, что воспользоваться им он сможет только после кончины Варвары Волосецкой, которая получает проценты с этих денег. Сообщая об этом, Карл Иванович пишет, что душеприказчиком пана Ромуальда является г. Яхитович, с которым Эдуарду предписывалось иметь дело по данному наследству⁶. Эдуард Карлович ответил на все послания отца, о чем свидетельствуют его пометки на полученных письмах о дате ответа.

Известно, что в 1912 г. Эдуард Карлович и Елена Андреевна ездили в Минскую губернию,

возможно, в связи с получением наследства. Факт получения наследства отражен в семейной переписке Елены Андреевны с родственниками, жившими в Якутске⁷.

После ссылки, уже живя в Петербурге, Эдуард Карлович постоянно заботился о семье отца (отец умер в 1899 г.), помогал сестрам и брату Иосифу, вел переписку с Анной Иосифовной, решал ее дела. Об этой непрерывной связи с родными говорят письма, сохранившиеся в Архиве СПФА РАН*.

В апреле 1906 г., через полгода после переезда из Якутска в Петербург, Эдуард Карлович спешит навестить родных в г. Пинске. В письме от 3 мая он сообщает жене Елене Андреевне:

«Милая моя Лельча!..

Доехал я до Пинска благополучно в 2.30 часа ночи. На вокзале меня встретили брат, мать и сестры** . И мы на двух извозчиках отправились в город – “домой”. Мать от радости почти всю дорогу плакала. Постарела она сильно, но не в такой степени, как я ожидал. Брат и сестры совершенно взрослые люди, по сравнению с которыми они на присланной ранее карточке кажутся детишками... Иосифу уже 20 лет, Антонине – 26 (сидит в девках), Александре – 18.

Просидели мы до 7 часов утра; родные не знали, где меня усадить и чем угостить –

* В фонде 202 (опись 2, д. 533) хранятся письма А.И.Пекарской, сестры Александры, брата Иосифа, адресованные Э.К.Пекарскому.

**В указанной книге Е.И.Оконешникова сказано, что на тот момент остался в живых только Иосиф. Это неверные сведения.

просто закармлили и запоили; затем я пожелал “принять горизонтальное положение” и вскоре проявил явное намерение заснуть на приготовленной для меня мягкой постели с горой подушек в изголовье и со стороны стенки...»⁸.

В этот приезд к родным, пересмотрев семейный архив, Пекарский обнаружил, что все его письма тщательно сохранялись; сохранилось даже первое письмо от 1867 г., когда ему было 8 лет⁹.

Судьба родных Эдуарда Карловича складывалась несчастливо. Из семейной переписки следует, что сестры Мария и Агафья умерли молодыми. Сестра Антонина тоже прожила недолго, скончалась в 1918 г. в возрасте 38 лет. Анна Иосифовна умерла в 1920 г. в Янушполе Волынской губернии, когда там разразился голод.

Младшая из сестер, Александра (Шура), еще до революции уехала в Сибирь, в г.Бийск. Туда она звала мать и сестру Тоню, но последние побоялись трудностей пути и неизвестности, которая ждала бы их на новом месте.

Эдуард Карлович опекал младшего брата Иосифа, помогая ему устраиваться на службу. Иосиф Карлович имел слабое здоровье и неуравновешенный характер, что заставляло его бесконечно менять место жительства и службы. Почти в каждом письме к старшему брату он жаловался на лишения и неудачи, просил содействия в устройстве на работу. Он был женат, но и семейная жизнь не сложилась.

В одном из писем Елене Андреевне (1912 г.) Эдуард Карлович сообщает: «Июска опять настаивает, чтобы я хлопотал о повышении его в смысле назначения... инспектором, ибо долго он так существовать не может, имея на своих плечах двух больных сестер и старуху-мать, не говоря уже о себе самом»¹⁰. В письме из Янушполя от 2 декабря 1917 г. Иосиф, обращаясь к старшему брату, убедительно просит его переговорить с бароном Типольтом о возможности предоставления ему подходящего места работы. Он опасается быть призванным в армию из-за слабого здоровья. В этом же письме он просит совета Эдуарда Карловича в отношении своего намерения написать барону Мейендорфу и отправить официальное прошение на имя председателя Всероссийского общества Красного Креста, куда он очень желал бы устроиться на службу¹¹.

Переписка Иосифа Пекарского с Э.К.Пекарским продолжалась, по крайней мере, до 1930 г. В одном из последних писем, от 20 декабря 1928 г., Иосиф сообщает, что живет в Сибири, в селе Старая Барда Бийского округа, где работает секретарем в сельском совете. Пишет о неблагоприятном климате и плохих условиях жизни, о том, что здоровье его угасает с каждым днем, о своих планах уехать в Волынскую или Минскую губернию. В этом же письме сообщает о семье младшей сестры Шуры, живущей с мужем-поляком и тремя детьми в Бийске¹². В последнем письме Иосифа Пе-

карского, хранящемся в личном архиве Э.К.Пекарского (1930 г.), упоминается ГПУ. Письмо написано по-польски, видимо, в целях конспирации¹³.

Таким образом, вышеприведенные документы свидетельствуют о том, что Э.К.Пекарский поддерживал близкие отношения с родными: отцом, мачехой, сестрами, братом, переписывался с ними, оказывал им помощь, принимал участие в их судьбах.

В литературе много неточностей и произвольных толкований в вопросе о взаимоотношениях Э.К.Пекарского с приемными детьми и А.П.Шестаковой, которую однозначно называют женой Пекарского, пишут, что он «женится на своей домработнице»¹⁴. Так ли это?

Известно, что Э.К.Пекарский попал в Игидейский наслег Ботурусского (ныне Таттинского) улуса осенью 1881 г. На тот момент ему было 23 года, и он был холост¹⁵.

Уже в 1882 г. у него появилась помощница по хозяйству, молодая девушка-якутка Анна Шестакова. С нею Пекарский прожил 13 лет, так и *не вступив в законный брак*. Поскольку они не были венчаны, дети, родившиеся у Анны Петровны, были записаны как незаконнорожденные. Данный факт документально подтверждается обнаруженными в СПФА РАН выписками из метрических книг Бтык-Кюельской Преображенской церкви:

**Выписи из метрических книг за 1894 и 1895 гг.,
часть I о родившихся**

1	2	3	4	5	6	7	8	9
№ записи	Пол	Рождение	Крещение	Имя родившегося	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемников	Кто совершал таинство крещения	Рукоприкладство свидетелей записи по желанию
№ 25	жен.	1894 4 июня	1894 12 июня	Сусанна	<i>Перваго Игидейскаго рода родовичка Анна Петрова Шестакова, православнаго вероисповедания. Дите незаконно-рожденное</i>	<i>Перваго Игидейскаго рода родовичка Мелания Егорова Наварицына</i>	<i>Протоиерей Димитриан Попов с диаконом Семеном Климовским</i>	<i>Желающих свидетельствовать записи сию по безграмотству якутов никого не оказалось</i>

*Протоиерей Димитриан Попов
Диакон Семен Климовский*

1	2	3	4	5	6	7	8	9
№ записи	Пол	Рождение	Крещение	Имя родившегося	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемников	Кто совершал таинство крещения	Рукоприкладство свидетелей записи по желанию
№ 25	муж.	1895 14 ноября	1895 20 ноября	Николай	<i>Перваго Игидейскаго рода родовичка Анна Петрова Шестакова, православнаго вероисповедания. Дите незаконно-рожденное</i>	<i>Первый Игидейский родович Иван Николаев Оросин</i>	<i>Протоиерей Димитриан Попов с диаконом Семеном Климовским</i>	<i>Желающих свидетельствовать записи сию по безграмотству якутов никого не оказалось</i>

С подлинным верно:

Священник Ыты-Кюельской Преображенской церкви Василий Попов.

За псаломщика диакон оной церкви — Александр Орлов.

Сию церковную печать приложил священник Василий Попов. 19 декабря 1899 г.¹⁶

Таким образом, Сусанна родилась на 12-й, а Николай — на 13-й годы совместного проживания Э.Пекарского с А.Шестаковой. Как известно, именно в 1894–1896 гг. Эдуард Карлович, включенный в состав Сибиряковской экспедиции, часто отсутствовал дома. Не присутствовал он и на крещении детей. На эти факты пишущие о Пекарском внимания не обращают.

Были ли еще дети у Анны Петровны в промежуток между 1882 и 1895 гг.? Встречаются упоминания о сыне, родившемся в 1885 г.¹⁷, и о письме Эдуарда Карловича отцу в этой связи¹⁸.

Возникают вопросы: считал ли сам Пекарский свою помощницу по хозяйству женой (супругой)? Почему он не забрал с собой в Якутск Анну Петровну и детей? О чем это свидетельствует? Не считал ее

женой? Не признавал отцовства?

В этом смысле заслуживает внимания воспоминание П.В.Попова (внука Д.Д.Попова) о его вместе с матерью посещении юрты Пекарского в местечке Дьизэрэннээх в 90-е годы XIX столетия: «...Получив письмо отца Димитриана и список якутских слов, Эдуард Карлович бегло прочитал его... В это же время якутка лет тридцати, одетая в длинный ситце-

вый халадай, видимо, как тогда называли, кухарка, поставила самовар и стала печь из белой муки оладьи. Пекарский отрекомендовал ее *как друга по дому и как учителя разговорной якутской речи...*» (выделено мною. — Т.Ш.)¹⁹.

Еще более ясно отношение Пекарского к А.Шестаковой просматривается в тексте Общественного приговора от 5 мая 1895 г. на предмет возврата покосной и пахотной земель, отведенных ранее Пекарскому обществом. В заявлении он излагает намерение вернуть землю в связи с возможным его отъездом.

Обществом было вынесено следующее решение: «Выслушав это заявление и принимая во внимание, что после Пекарского остается в наследие сожительствовавшая с ним в течение 13 лет якутка сего наслега Анна Петрова Шестакова с малолетнею дочерью Сусанною, мы, общественники, ввиду примерного поведения Пекарского за все время пребывания в наследие, не только неотяготительного, но во многих отношениях полезного, и что родница наша Анна Шестакова имеет свое особое самостоятельное хозяйство и имеет скот для пропитания, признали справедливым отнести в пользование означенной Анны Шестаковой...».

Далее в решении перечисляются, какие именно места решено передать Анне Шестаковой: «...Впредь до возможного ее выхода замуж, в каком случае все эти места опять возвращаются в полное распоряжение общества, в чем и подписуемся: Константин Оросин, Иван Николаев Оро-

син, Иван Васильев Оросин, Егор Оросин, Михайла Григорьев...» (всего 24 подписи)²⁰.

По сложному синтаксису и лексике приведенного документа можно догадаться, что его текст составлен или самим Пекарским, или с его участием. В отношении Анны Петровны сказано не «жена», а «*сожительствовавшая с ним* (с Пекарским) *в течение 13 лет*», что еще раз доказывает временность их отношений. Их союз — это не сердечный выбор, а вынужденный шаг со стороны Эдуарда Карловича, вполне понятный для его положения ссыльного.

Чисто по-человечески Эдуард Карлович питал, несомненно, чувство благодарности к А.П.Шестаковой, которая все годы ссылки была хозяйкой в его доме, учила его на первых порах якутскому языку, делила с ним кров и пищу. Но слишком велика была разница в их интеллектуальном и духовном развитии; были, на наш взгляд, и другие причины внутреннего характера для разрыва отношений.

Е.И.Оконешников считает, что они расстались из-за появления в жизни Пекарского Христины Слепцовой, якобы второй его якутской жены²¹. Здесь кроется еще одно заблуждение. Нельзя называть женой женщину, явившуюся небольшим эпизодом в жизни человека, тем более, что и в этом случае не найдено документов, подтверждающих законность их союза. По крайней мере, должно быть свидетельство самого Пекарского в письмах или в воспоминаниях, где бы он сам определил роль Х.Слепцовой в его жиз-

ни. Таких свидетельств не обнаружено.

Несмотря на отмеченное выше, Эдуард Карлович взял детей под свою опеку, обеспечивал их содержание и проявлял о них постоянную заботу.

Это явно вытекает из сохранившейся копии письма Эдуарда Карловича от 9 июня 1900 г., адресованного окружному исправнику А.И.Попову. Письмо направлено против усилий Константина (Григ.) Оросина, состоятельного родовича, отнять у Пекарского пахотную и сенокосную земли, которыми он пользовался в наследие, на том основании, что Пекарский скоро уезжает навсегда.

«Пока я был в наследие, — пишет Эдуард Карлович, — пока инородцы надеялись, что против притеснений со стороны К.Оросина они навсегда найдут во мне защитника, все старания его не приводили ни к чему. Когда я ликвидировал свое хозяйство и окончательно поселился в городе, они уже не могут рассчитывать на мою поддержку и боятся послушаться К.Оросина, который, пользуясь своим богатством и связями, не остановится ни перед чем, чтобы отомстить слушникам. И богатые влиятельные общественники готовы склониться на убеждения К.Оросина и лишит меня земли.

Но, как я ранее уже Вам сообщал, я от своего надела отказался добровольно назад тому шесть лет, после объявления мне, что срок моего обязательного пребывания в Сибири кончился, хотя ничто не мешало мне оставить этот надел за собою и не нести никаких за то повинностей.

Теперь же, с 1897 г., я пользуюсь наделом не от целого наслега, как прежде, а от одного лишь рода Баряйского не лично, а именем малолетних инородцев этого рода, моих внебрачных детей Николая Иванова Оросина (по воспитаннику – Ивану Николаеву Оросину, теперешнему выборному) и Сусанны Шестаковой (по матери). Все баряйцы отлично понимают, что наделен землей не я, а воспитываемые мною дети, я не только отношу за них, как несовершеннолетних, все подати и повинности вплоть до содержания поселенцев и бедняков, наряду с остальными инородцами.

Для меня лично земля не нужна, иначе я от нея и не отказывался, но для воспитываемых мною детей она составляет источник пропитания ныне и единственное прочное обеспечение их существования в будущем на случай моей смерти. Имея в перспективе командировку в Петербург, я, тем не менее, вплоть до последних дней, старался не упускать из виду интересы детей: я для них выстроил новую юрту, два новых амбара, новый летний и зимний хлевы, огородил часть покосных мест и летник..., распахал новь (весной прошлого года) и огородил двор в сентябре прошлого года. Одним словом, я не жалел затрат на устройство будущего хозяйства моих детей. Вырученные от продажи скота деньги также должны, по моему плану, пойти на обеспечение тех же детей, чтобы они, в случае на-

добности, могли на эти деньги обзавестись скотом и сесть хозяевами на своем надворье, если им суждено будет остаться инородцами. Удастся ли мне дать им образование хотя бы среднее, будет зависеть как от... добываемых мною средств к жизни, так и от моего состояния здоровья...»²².

В конце письма Эдуард Карлович подводит итог всему сказанному и просит объявить общественникам Баряйского рода его желание, чтобы за детьми было сохранено право на пользование своим наделом вплоть до перехода в другое сословие. На этом документе карандашом сделана приписка рукой Пекарского: «По этому письму последовало распоряжение исправника от 12 июня № 1 об оставлении за детьми покосов, коими они владели до сего времени».

В начале 1900-х годов Э.К.Пекарский решает усыновить Сусанну Шестакову и Николая Оросина. Что заставляет его принять такое решение?

26 июля 1900 г. мать детей А.П.Шестакова, будучи в то время женой крестьянина 1-го Игидейского наслега А.Константинова, умирает во время родов²³. Дети остаются сиротами на попечении родовичей. Выросший в семье родственников, Эдуард Карлович несомненно, глубоко сочувствует детям и принимает на себя ответственность за их судьбу. Он начинает хлопоты по усыновлению.

В СПФА РАН нами обнаружены документы, свидетельствующие о предпринятых им

действиях. Это, во-первых, Удостоверение, выданное ему головой Батурусского улуса Егором Николаевым, заверенное его личной печатью и засвидетельствованное окружным исправником А.И.Поповым:

Удостоверение

1902 г. Декабря 10 дня. Сим удостоверяю, что рожденные от инородки 1-го Игидейского наслега Батурусского улуса девицы Анны Петровой Шестаковой: мальчик Николай 7 лет и девочка Сусанна 8 лет находятся на воспитании и полном иждивении у якутского мещанина Эдуарда Карловича Пекарского со дня их рождений и что за смертью родной их матери в 1900 году они остаются круглыми сиротами. В чем и удостоверяю своей подписью и приложением именной печати.

*Глава Батурусского улуса
Егор Николаев*.*

Свидетельствую, что удостоверение это выдано (следующее слово неразборчиво. – Т.Щ.) согласно действительно положению дела.

Окружной исправник А.Попов²⁴.

Во-вторых, это Свидетельство № 567 Якутской духовной консистории, удостоверяющее факт рождения девочки и подписанное протоиереем Н.Берденниковым, которое было выдано 22 января 1903 г. «якутскому мещанину Э.К.Пекарскому, имеющему усыновить незаконнорожденную Сусанну»²⁵.

Неизвестно, успел ли Эдуард Карлович добиться желаемого результата в отношении

* Егор Николаев-2-й.

Сусанны: девочке не суждено было прожить долго, она скончалась 20 марта 1903 г. в возрасте неполных 9 лет. Об этом Пекарский в тот же день написал своим родным в Пинск²⁶.

В отношении Николая Оросина документов по усыновлению нами не найдено, но достоверно известно, что мальчик был усыновлен Э.К.Пекарским, перешел на его фамилию и получил отчество Эдуардович. Подтверждением тому служат многие документы из личного архива Э.К.Пекарского в СПФА РАН.

Осенью 1905 г. Николай, которому исполнилось 9 лет, вместе с приемными родителями переехал из Якутска в Петербург.

Эдуард Карлович и Елена Андреевна дали ему прекрасное образование, ни в чем не отказывали. Он окончил классическую гимназию, неплохо знал языки: французский, латынь. На лето родители увозили его на отдых к родным в деревню, позже отправляли к близким знакомым на дачу, чаще всего в местечко Мерекюль Эстляндской губернии, откуда Коля писал родителям по-детски восторженные письма подростка, вырвавшегося на свободу и вольный воздух из душного и шумного города.

В личном архиве Э.К.Пекарского сохранилось несколько писем сына, посланных родным в 1906–1921 гг. Вот одно из них, от 28 июня 1910 г:

«Здравствуйте, дорогие папа и мама!

Мы получили мамино письмо, в котором она жалуется, что я не пишу... Пожалуйста, дорогие папа и мама, не сер-

дитесь на меня, что я так долго не писал. В этом я признаю себя виноватым перед Вами. Живу я здесь очень весело. Каждый день я иду купаться с мальчиками, с которыми я уже давно познакомился. Недавно еще приехал в наш дом один мальчик, а именно Саня. Тогда мне стало еще веселее. Он мне ровесник, так как ему 15 лет. Деревня Куколь, в которой я живу, очень большая. Она состоит из 80 дворов. У каждой избы есть свой сад фруктовый и огород. У нашей избы тоже есть огород в саду. В саду много яблонь, но ябллок совершенно нет, потому что они погибли вследствие холода. Крыжовника, а особенно смородины, очень много... Относительно белья, мама, не беспокойтесь. Каждую субботу я хожу в баню, которая находится в огороде, и переменяю белье. В первый раз как я вошел в баню, так я и вздохнуть не мог. Я парился там вениками. Потом я привык. Вообще я живу счастливо. Все здорово, и Вам того желаю.

Мамуська, пожалуйста, приищите квартиру новенькую, а то в старой надоело. Здоровы ли папа и мама? Целую заочно. Ваш сын Н.Пекарский. Будьте здоровы!»²⁷.

В письме родителям от 20 июля 1913 г. повзрослевший Николай, которому идет 18-й год, обнаруживает другой круг интересов:

«...Приехал Федор Семенович (знакомый Пекарских. — Т.Ш.) и задал мне хорошую трепку за то, что я не писал Вам... Я здоров и наслаждаюсь деревенским воздухом и жи-рею, по словам Федора Семеновича. Одним словом, блаженствую. Хожу ежедневно

купаться, благодаря чему чувствую себя *Dien soit loue!*.. Я познакомился здесь, в деревне, с учителем земской школы, г. Старицким, оказавшимся очень хорошим малым и желающим сдать экзамен на аттестат зрелости. Я помогаю ему в языках — французском и латинском, что, *sans doute*, льстит моему самолюбию. Я беру у него книги для чтения. Если же есть у тебя, рара, время, то напиши, пожалуйста.

Скоро будет у нас храмовый праздник, а именно 20 июля, на котором погуляем-с!.. Федор Семенович посылает а *mes rара et mаmаn* поклон. *Votre fils, vous aimant Nikolаs*»²⁸.

Николай Пекарский окончил Ленинградский Восточный институт им. Енукидзе. По некоторым сведениям, у него было и второе высшее образование²⁹ Пока не удалось с достоверностью установить, где и кем он служил, но из его писем к отцу следует, что в 1918 г. он работал в архиве (возможно, в Архиве РАН, так как через отца передает привет своим коллегам), в Управлении артиллерии, в 1921 г. — в Управлении Очаковского военного-морского порта³⁰.

В период учебы в Ленинградском Восточном институте, в 1929 г., Николай Пекарский был арестован. В своем дневнике 7 января 1930 г. Эдуард Карлович записывает: «Арестован Николай; говорят, что его арест состоит в связи с арестом Александра Катин-Ярцева, по “делу” которого будто бы арестовано всего 15 человек»³¹.

12 февраля 1930 г. Эдуард Карлович направляет в Госу-

дарственное политическое управление прошение об освобождении сына и поручается за него:

«В Госполитуправление
члена общества
политкаторжан
Эдуарда Карловича
Пекарского

Заявление

Будучи глубоко уверен в том, что мой приемный сын, Николай Эдуардович Пекарский, определенно стоящий на советской платформе, не мог быть замешан в каком-либо антисоветском деянии, и в то же время принимая во внимание, что длительное лишение свободы должно тяжело

отразиться на его, до сих пор успешных учебных занятиях (он оканчивает Ленинградский Восточный институт им. Енукидзе), решаюсь ходатайствовать перед Госполитуправлением об освобождении Николая Пекарского за моим поручительством и полную ответственностью за его поведение»³².

Не получив ответа на это ходатайство, 21 марта 1930 г. Эдуард Карлович вновь обращается в ГПУ с просьбой об удовлетворении его ходатайства³³. Одновременно он пишет прошение в Народовольческий кружок при Обществе политкаторжан и ссыльнопоселенцев, членом которого он

являлся. В письме он просит президиум кружка всемерно поддержать его ходатайство об освобождении сына³⁴.

20 апреля 1930 г. Эдуард Карлович записывает в дневнике: «Вчера Николай выпущен и сегодня придет ко мне. Дня 4 тому назад я вел беседу с тов. Карпенко о поддержании моего ходатайства перед ГПУ относительно отдачи Николая мне на поруки. Карпенко возбудил вопрос о пересмотре дела, и надо подождать дня 2–3 решения из Москвы о дальнейшей судьбе Николая»³⁵.

Как известно, из стен ГПУ мало кому удавалось уйти невредимым, и, несомненно, только авторитет отца и вме-

В обществе бывших политкаторжан на встрече в Музее революции 31 января 1926 г. (СПФА РАН. Ф. 202. Оп. 1. Ед. хр. 135. № 92). Крайние справа Пекарские: Эдуард Карлович стоит, рядом сидит Елена Андреевна.

шательство влиятельных людей помогли положительному решению участи Н.Пекарского.

Однако отношения отца и взрослого сына нельзя назвать однозначными; под конец жизни Эдуарда Карловича они приняли драматический характер. Судя по письмам и записям в дневнике, надежды Пекарского на сына не оправдались, о чем свидетельствуют его горестные заметки: «1932 г. 5 июля. Был Николай с сообщением, что он закончил (по истечении года) свою аспирантуру, как человек слабый в методологическом отношении; и якобы доволен, что имеет, по крайней мере, звание преподавателя китайского языка, но, как беспартийный, не могущий получить места по своей специальности. Вот и моя надежда! Словом, неудачник, которому уже 36 лет!»³⁶.

Эдуард Карлович, по-видимому, в целом был разочарован не только положением, но и поведением приемного сына. 26 мая 1934 г. он записывает в своем дневнике: «...Звонила Сельцова София Михайловна. Разговор с нею о Николае; она выразилась о нем, как о человеке, много о себе думающем и много могущем сделать плохого... Мне неоднократно повторила, что Николай меня очень любит, предлагала записать на всякий случай его телефон. Я наотрез отказался и заявил, что совсем не считаю его своим сыном, что хочу напечатать в газете, как он пользуется моим именем, о чем до меня доходят слухи, иначе его давно бы выслали из Ленинграда в провинцию. Сельцов просил меня

этого не делать. Об этом надо подумать. До этого какой-то товарищ Николая по телефону мне говорил о нем, предлагал сообщить ему номер телефона (телефоны де часто меняются), я сообщил ему тот № телефона, который я добыл, посылая за этим кого-то на квартиру Николая. А Николай издавна, чуть ли не с детства, злится на Елену Андреевну за то будто бы, что она отняла у него отца. Какой же я ему отец? Я имел глупость когда-то усыновить его, и он чем дальше, тем больше стал походить и лицом, и ростом на моего соседа-якута Григория Тымты»³⁷.

Последние слова этой дневниковой записи свидетельствуют о том, что Э.К.Пекарский не признавал себя биологическим отцом Николая и, действительно, им не был.

Наконец, в СПФА РАН имеется документ, говорящий об окончательном разрыве отношений отца с приемным сыном. Это копия письма Эдуарда Карловича, датированного 21 мая 1934 г., то есть написанного за месяц до его кончины:

«Николаю Эдуардовичу Пекарскому

Копия:

1) Отдел опеки – пл. Урицкого, ком. 235, т. Кокореву

2) Редактору «Вечерней Кр. Г-ты» т. Заболотному

Мною и моей женой на основании Акта об усыновлении Вам предоставлена была возможность 33 года назад выйти в люди, т.е. получить образование классическое среднее и окончить два факультета с высшим дипломом.

После 16-летнего перерыва в общении со мной и моей

женой Вами через посредство третьих лиц принимаются меры по восстановлению утраченной, по Вашей вине исключительно, родственной связи.

Не имея намерения пробуждать в Вас сыновние чувства, как результат запоздалого осознания, что неминуемо было бы связано с принижением Вашего самолюбия, а для меня и жены моей подобное раскаяние совершенно излишне – настоящим предлагаю Вам и Вашим посредникам прекратить дальнейшее беспокойство.

Вам для жизни дано все необходимое, а именно: 1) фамилия, 2) воспитание и 3) прекрасное образование. Старайтесь все это применить с пользой для общества. По роду моей болезни я нуждаюсь в покое. Это учтите и оставьте меня и мою жену, на что мы вправе рассчитывать.

21 мая 1934 г.»³⁸.

Судя по пометке вверху письма, оно было отправлено 29 мая 1934 г. Что послужило причиной такого трагического противостояния отца с приемным сыном? Об этом можно только догадываться. Но, вероятно, только исключительные обстоятельства и серьезные причины заставили 76-летнего Эдуарда Карловича пойти на подобный шаг.

Свидетельств о том, как сложилась дальнейшая судьба Николая Эдуардовича Пекарского, нами пока не обнаружено.

Почти не нашла освещения в печати тема взаимоотношений Эдуарда Карловича с супругой Еленой Андреевной,

хотя и не избежала вольных интерпретаций³⁹.

В 1904 г., в возрасте 46 лет, Э.К.Пекарский, живя в Якутске, женился на Елене Андреевне Кугаевской.

Отец Елены Андреевны, Андрей Андреевич Кугаевский, в середине XIX в. был направлен из Красноярска в Якутск в качестве почтмейстера. В 1865–1881 гг. он служил почтмейстером Якутского уезда, в 1882–1890 гг. был чиновником Якутского областного правления, заслужил личное дворянство и чин статского советника. За безупречную службу был награжден тремя орденами⁴⁰.

Со стороны матери Елены Андреевны, Александры Павловны Кугаевской (в девичестве Чуркиной), в роду были потомственные дворяне⁴¹. Андрей Андреевич и Александра Павловна воспитали семерых детей.

Семья Кугаевских принадлежала к правящим кругам. Братья Елены Андреевны: Александр, Евгений, Вячеслав, Леонид — были образованными людьми, служащими. Александр Андреевич служил в областном правлении, затем был назначен смотрителем Якутского продовольственного магазина, т.е. военным интендантом⁴². Евгений Андреевич занимал различные должности в областном правлении; работал земским заседателем, полицейским надзирателем, помощником исправника Олекминского, Верхоянского, Вилюйского и Якутского округов⁴³. Леонид Андреевич также много лет прослужил в системе Министерства внутренних дел, работал секретарем, потом помощником исправника Вилюйского округа⁴⁴.

Елена Андреевна получила вначале домашнее образование, затем училась в Якутской прогимназии, которую была вынуждена оставить в связи со смертью отца в 1890 г.⁴⁵

Не осталось свидетельств, как состоялось знакомство Эдуарда Карловича с Еленой Андреевной. Но можно предположить, что оно произошло через Леонида Андреевича Кугаевского. Он служил тогда полицейским надзирателем г. Якутска, а Эдуарду Карловичу приходилось неоднократно обращаться в полицейское управление в связи с переходом его из положения ссыльнопоселенца в мещанское сословие, а также при устройстве на службу и регистрации по месту жительства.

Эдуард Карлович подружился не только с Леонидом Андреевичем, но и стал другом большой семьи Кугаевских; эта дружба продолжалась и в период жизни Пекарских в Петербурге (Ленинграде).

Леонид Андреевич был свидетелем при венчании Эдуарда Карловича и Елены Андреевны, которое состоялось в Якутске 26 сентября 1904 г. в тюремной Александро-Невской церкви⁴⁶. В обнаруженном нами «Свидетельстве о браке» записано, что и жених, и невеста вступают в брак *впервые* (курсив наш. — Т.Щ.). Это и было единственное законное («перед Богом и людьми») продлившееся до самой кончины супружество Э.К.Пекарского.

Этот счастливый союз продолжался 30 лет. В лице Елены Андреевны Эдуард Карлович нашел идеал женщины, соответствовавший его пред-

ставлениям о спутнице жизни. Свидетельство тому — десятки сохранившихся писем Эдуарда Карловича к жене, теплых, сердечных, наполненных искренним чувством, которые Елена Андреевна бережно хранила до последних дней жизни. В дни разлуки он отправлял ей свои послания ежедневно, иногда по два в день.

Приводим отрывки из писем в Мереккюль Эстляндской губернии, где Елена Андреевна с приемным сыном Колей обычно проводила летний отдых в имении М.Н.Слепцовой:

«Д.М.Л-ча. (Дорогая Моя Лельча. — Т.Щ.). Все твои отрывки получил, о чем постоянно своевременно сообщаю. Спасибо за сегодняшнюю отрывку с изображением купален, что ли — не разберу. Да, дорогая, правду говорят, что «вместе тесно, а врозь скучно» и грустно. Так ты грустишь? Я думал, что это только мне грустно здесь в шумном Питере, ибо моей королевы нет; оказывается, и без короля тоже невесело. Скоро увидимся! Пусть только придет Гильзен (коллега Э.К.Пекарского. — Т.Щ.) — тотчас же еду к тебе без всякого предупреждения, как снег на голову...»⁴⁷.

Из письма от 9–11 июня 1912 г.:

«...Приходится констатировать, что мне становится уже довольно-таки скучно без тебя, моя дорогая Лельча, и даже работается хуже, чем при тебе, вопреки моему ожиданию: все чего-то как будто не хватает. Спасибо, Лелечка, за новую отрывку. Напиши мне, чего бы ты хотела, чтобы я тебе привез из Питера, ибо сам ничего не могу придумать. А

хотелось бы привезти тебе гостинчик...»⁴⁸.

Он заботится о том, чтобы Елена Андреевна была в курсе последних событий, ежедневно посылая ей газеты. В письме от 30 мая 1912 г. пишет: «Высылаю 2 нумера газет («Русское слово» и «Речь»)... наиболее интересное всегда отчеркиваю красным карандашом, чтобы ты не пропустила. Это не значит, конечно, что нужно читать только отчеркнутое мною»⁴⁹. Эдуард Карлович советует жене «везде быть осторожной», «остерегаться есть сырые овощи и фрукты, т.к. в Петербурге зарегистрировано подозрительное по холере заболевание», прилагает об этом вырезку из местной газеты; дает наставления и сыну: «...Николаю советую вести себя корректно всюду и по отношению ко всем»⁵⁰. Он утешает и поддерживает жену, советует ей не расстраиваться из-за неприятностей:

«Дорогая моя Лелюшка! Очень меня огорчают перепетии, которые ты переживаешь то с Николаем, то с Семчевскими. Жалко, что на таком расстоянии ничем тебе пособить не могу. Знаю только, что, конечно, вся правда на твоей стороне, ибо ты по природе своей не можешь быть несправедливой, моя дорогая! Крепись, моя милая Лелюшка, и переноси испытания стойко, не принимай слыш-

ком близко к сердцу и тем себя не волнуй...»⁵¹.

Жену он ласково именуется *Лелечкой, Лельчей, Мамуськой, Королевой, Божеством*, награждает ее нежными словами: *милая моя, моя незаменимая*. Прощаясь и подписывая письмо, Эдуард Карлович (подобно толстовскому Левину) неизменно пишет фразу, состоящую из первых букв слов: «*Ц.т.б.ч.р. Твой Эдка*», которые без труда прочитываются так: «*Целую тебя бесчисленное число раз*».

13 августа 1912 г. на бланке перевода в графе для письменного сообщения он пишет: «Д.М.Л-ка. Вот и перевожу тебе с большой радостью денег 15 руб. ввиду того, что они назначаются для твоего возвращения в Петербург, который по тебе, не сомневаюсь, соскучился так же, как и я. Передай привет Марии Николаевне, которую при сем прошу оказать тебе всяческое содействие при ликвидации дачных дел. Жду с нетерпением мою дорогую М-ку. Твой Эдка, ц.т.б.ч.р.»⁵².

Зимой 1934 г. Елена Андреевна находится в больнице после операции. В это время из Якутска Пекарский получает от Н.Н.Грибановского* телеграмму с сообщением об увеличении пенсии, назначенной Эдуарду Карловичу Якутским правительством. На обороте телеграммы он печатает на машинке и отправляет Елене

Андреевне следующий текст:

«Дорогая Лельча, предлагаю тебе эту неожиданно увеличенную пенсию, эту якутскую пенсию за январь передать в распоряжение твоего племянника, дорогого Бори**», что облегчит ему взнос платы за обучение. Свой ответ сообщи при сем же. Целую тебя с пожеланием окончательной поправки здоровья моей ненаглядной. Прошлую ночь ты являлась мне во сне так неожиданно, что я недоумевал, каким образом тебе удалось приехать, ибо автомобиля за тобой не посылали. Это предвестник того, что мы скоро увидимся. За спокойную Марию Васильевну*** не знаю, как и благодарить. Знакомые надеются, что свое выздоровление ты ознаменуешь пельменями. Твой Эдка»⁵³.

Елена Андреевна, которая была на 18 лет моложе мужа, относилась к нему также с глубоким уважением и любовью, став для него женой, сестрой, матерью одновременно.

30 лет она была рачительной хозяйкой дома, верной подругой и сотрудницей мужа, помогала ему в научной работе, добровольно выполняла обязанности его корректора и машинистки.

В личном архиве Елены Андреевны сохранилось Удостоверение, выданное ей Музеем антропологии и этнографии РАН за № 109 от 2 июня 1920 г., г. Петроград:

*Николай Николаевич Грибановский – известный якутский краевед, общественный деятель, директор библиотеки.

**Борис Евгеньевич Кугаевский – родной племянник Елены Андреевны, учившийся на платных архитектурных курсах в Ленинграде.

***Мария Васильевна Кугаевская (Киренская) – невестка Елены Андреевны, вдова ее брата Евгения Андреевича Кугаевского; она курировала Эдуарда Карловича, пока Елена Андреевна находилась в больнице.

«Удостоверение

Дано сие в том, что Елена Андреевна Пекарская занимается перепиской на пишущей машинке для Музея антропологии и этнографии при Российской академии наук.

Заведующий музеем
(подпись)⁵⁴.

Своих детей у Пекарских не было. Елена Андреевна очень хотела иметь ребенка, даже обращалась к родственникам в Якутске с просьбой дать им на воспитание девочку, но родные не смогли отдать детей. Всю силу нерастраченного материнского чувства она отдала Эдуарду Карловичу.

Елена Андреевна окружала мужа неустанной заботой. В 1933 г., сама находясь в больнице, она печется о его здоровье: «Пей адонисовы капли; выйду, займемся твоим здоровьем...»⁵⁵. В 1932 г., уезжая на санаторное лечение, она договаривается со знакомыми и организует постоянный пост в доме, чтобы 74-летний Эдуард Карлович ни на день не оставался один. Благодаря помощи близких людей и заботам Елены Андреевны за ним был обеспечен надежный уход и присмотр.

Кончина Эдуарда Карловича тяжело отразилась на душевном состоянии Елены Андреевны, о чем свидетель-

ствует запись, сделанная ею в дневнике мужа:

«И этим числом с 28-го на 29-е июня закончилась жизнь моего друга жизни. Думала ли я, что это его последняя запись? Нет, не предполагала этого конца!..». И далее Елена Андреевна описывает последние минуты жизни Эдуарда Карловича и свои переживания в связи с этим: «...В последний момент он мне говорил что-то, но я не смогла понять (отнялся язык). Этот момент ужасно тяжел для меня; что он хотел сказать, я так-таки и не знаю. При одном лишь воспоминании раздирает всю душу мою. Не могу успокоиться. 29 декабря исполняется уже 6 месяцев со дня его смерти. А на душе до сих пор тяжело. Когда-то раньше Эдуард Карлович говорил мне: « Не плачь, когда я умру», но разве легко было исполнить его желание? Ведь сказать одно, а пережить совершенно другое...»⁵⁶.

В лице Эдуарда Карловича Елена Андреевна потеряла не просто близкого человека, но, действительно, свою опору и защитника. Вскоре после того, как она осталась одна, начались притеснения со стороны власти: произошло уплотнение жилья, т.е. квартира почетного академика превратилась в коммунальную; затем нача-

лись нападки со стороны новых соседей по квартире, о чем свидетельствуют записи в дневнике Елены Андреевны⁵⁷.

По пока не уточненным данным, Елена Андреевна Пекарская умерла в Ленинграде во время блокады.

Как видим, имеющиеся в СПФА РАН фонды, как и фонды других архивов, значительно расширяют и уточняют представление о личности Э.К.Пекарского и о его ближайшем окружении. Они дают возможность положить конец произвольному истолкованию фактов биографии ученого, касающихся его частной жизни.

Каждый пишущий об этом значительном человеке должен в своих утверждениях основываться на фактах, устанавливаемых путем добросовестного изучения имеющихся архивных материалов. В этой связи хочется еще раз подчеркнуть, что давно назрела необходимость создать точную, тщательно выверенную с точки зрения источниковедения полную биографию Э.К.Пекарского. Это является первостепенной задачей настоящих и будущих исследователей его жизни и деятельности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ СПФА РАН. Ф. 202. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 86.
- ² Там же. Л. 8.
- ³ Оконешиков Е.И. Якутский феномен Эдуарда Карловича Пекарского. – Якутск, 2008. – С.11.
- ⁴ СПФА РАН. Ф. 202. Оп. 2. Ед.хр. 333. Л. 1–29. Папка «Письма к Э.К.Пекарскому его отца Карла Ивановича из Мозырского уезда».
- ⁵ Там же. Л. 4.
- ⁶ Там же. Л. 1–2.
- ⁷ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 133. Л. 2–8.
- ⁸ Там же. Л. 7.
- ⁹ Там же. Л. 8.
- ¹⁰ Там же. Л. 81.

- ¹¹ Там же. Ф. 202. Оп. 2. Ед. хр. 332. Л. 4.
- ¹² Там же. Л. 6–7.
- ¹³ Там же. Л. 8–9.
- ¹⁴ Оконешников Е.И.. Указ. соч. – С. 14.
- ¹⁵ Национальный архив РС(Я). Ф. 15. Оп. 18. Д. 253. Л. 14 об.–15.
- ¹⁶ СПФА РАН. Ф. 202. Оп.1. Ед. хр. 114. Л. 53–54.
- ¹⁷ Варламова А.П. Он поставил себе памятник. – Тагта, 2008. – С. 9.
- ¹⁸ Сивцев Д.К.–Суорун Омоллон. Черкехский мемориальный музей. – Якутск: Бичик, 1999. –С. 85.
- ¹⁹ Э.К.Пекарский. К 100-летию со дня рождения. – Якутск, 1958. – С. 49.
- ²⁰ СПФА РАН. Ф. 202. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 59.
- ²¹ Оконешников Е.И. Указ.соч. – С. 17.
- ²² СПФА РАН. Ф. 202. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 63–68.
- ²³ Там же. Л. 56.
- ²⁴ Там же. Л. 55.
- ²⁵ Там же. Л. 52.
- ²⁶ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 533. Л. 5.
- ²⁷ Там же. Ед. хр. 334. Л. 4.
- ²⁸ Там же. Л. 8–9.
- ²⁹ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 353.
- ³⁰ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 334. Л. 10–13.
- ³¹ Там же. Оп 1. Ед. хр. 126. Л. 29.
- ³² Там же. Ед. хр. 114. Л. 350.
- ³³ Там же. Л.391.
- ³⁴ Там же. Л.392.
- ³⁵ Там же. Л. 29.
- ³⁶ Там же. Л. 34.
- ³⁷ Там же. Л. 62.
- ³⁸ Там же. Ед. хр. 114. Л. 353.
- ³⁹ Оконешников Е.И. Указ. соч.; Толстихина Л. Якутские жены политических ссыльных // Якутск вечерний: газ. – 2010 г. – 23 июля. – С. 58.
- ⁴⁰ НА РС(Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 2401.
- ⁴¹ Архивное агенство Красноярского края. Ф. 161. Оп. 2. Д. 713. Л. 52 (об.)–53.
- ⁴² НА РС(Я). Ф. 12. Оп.1. Д. 3495 а).
- ⁴³ Там же. Д. 5172.
- ⁴⁴ Там же. Ф. 22. Оп. 1. Д. 3013.
- ⁴⁵ СПФА РАН. Ф. 202. Оп. 1. Ед. хр. 134. Л. 4.
- ⁴⁶ Там же. Ед. хр. 114. Л. 293.
- ⁴⁷ Там же. Ед. хр. 133. Л. 48.
- ⁴⁸ Там же. Л. 72–73.
- ⁴⁹ Там же. Л. 45.
- ⁵⁰ Там же. Л. 84.
- ⁵¹ Там же. Л. 92.
- ⁵² Там же. Л. 25.
- ⁵³ Там же. Л. 357.
- ⁵⁴ Там же. Ед. хр. 134. Л. 7.
- ⁵⁵ Там же. Ед. хр. 114. Л. 358.
- ⁵⁶ Там же. Ед. хр. 126. Л. 64–65.
- ⁵⁷ Там же. Ед. хр. 134. Л. 104–106.

Православные праздники в культуре народа саха

А.А.Павлов

Массовая христианизация якутов началась в основном с середины XVIII в. и, как установил Е.С.Шишигин, завершилась в 20-е гг. XIX в.¹ Процесс приведения якутов в лоно православной церкви проходил мирно и имел прогрессивное значение. Благодаря миссионерской деятельности церковнослужителей народ саха приобщился к высокой культуре, письменности, художественной литературе, печати. Хотя саха, как и другие народы Сибири, приняли христианство, но сохранили элементы языческой религии: веру в шамана, жертвоприношения, почитание сверхъестественных сил и т.д. Возможно, якутский губернатор И.И.Крафт (1907–1913) был прав, когда на совещании при правитель-

стве заметил, что народы Севера формально только считаются православными верующими, так как мало кто знает содержание молитв, даже иногда креститься не умеют². Владея языком саха, он сам лично проверял знания учащихся и убеждался, что дети не могут рассказать содержание молитв на родном языке. Значительную роль сыграли миссионеры, посеявшие плоды знания среди населения через церковно-приходские школы, где детям давали азы грамоты. Первую плеяду якутских интеллигентов воспитали сельские попы и дьяконы, не получая за это никакого вознаграждения.

Обращение якутов в христианство происходило формально, но многие элементы

Афанасий Афанасьевич
Павлов,

к.и.н., н.с. ИГИИПМНС СО РАН.

© А.А.Павлов, 2010.

церковных обрядов были приняты довольно быстро. Особенно это заметно в свадебных обрядах, в церковных праздниках. Например, по исследованиям П.Л.Павлинова, Н.А.Виташевского, позже П.А.Слепцова, уже с середины XIX в. можно было наблюдать элементы христианского обряда: невесту из дома провожали с благословением, венчали молодых в церкви, а также обменивались иконами³.

В обиход якутов вошли 24 церковных праздника, в том числе 12 важнейших: 25 декабря (7 января) – Рождество Христово, 6 (19) января – Крещение Господне (Богоявление), 2 (15) февраля – Сретение, 25 марта (7 апреля) – Благовещение, за неделю до Пасхи – Вход Господень в Иерусалим (Вербное Воскресенье), 40-й день после Пасхи – Вознесение Господне, 50-й день после Пасхи – Троица (Пятидесятница), 6(19) августа – Преображение (Спас), 15 (28 августа) – Успение Богородицы, 8 (21) сентября – Рождество Богородицы, 14 (27) сентября – Воздвижение Креста Господня, 21 ноября (4 декабря) – Введение во храм Богородицы⁴.

Кроме перечисленных двенадцати двенадцатых праздников, якуты как православные отмечали дни святых, великих мучеников и чудотворцев. В конце января отмечали Афанасьев день, а через 12 дней – Второй Афанасьев; 6 мая – Егорьев день, его связывали с прилетом первых птиц, готовились к переезду на летники. Особо почитался Николин день – Николая Чудотворца. В этот день переезжали на летники. Готовили

кумыс, саламат, ели жеребятину, уток, пекли оладьи, пирожки. Почитали также Константинов день – массовый прилет турпанов. 12 июля – Петров день, начало массового сенокоса, не зря говорили, что в этот день кончается Духов день, т.е. конец поста. На август приходились Ильин день, Спасы. Сентябрь связан с подготовкой к переезду, на зимники, отмечались 14 сентября – Семенов день и 27 – Исыанов (Касьянов день). С Касьянова дня – весь скот загоняется в хлева⁵. 14 октября – Покров день считался началом охотничьего сезона. Устраивалась неводьба, а охотники уходили в леса. 8 ноября – Дмитриев день, массовый забой скота. Праздник отмечался потрошной похлебкой, кровяной колбасой и разной стряпней. На декабрь приходились Егорьев день (Георгия Победоносца) – 9 декабря и Николин день (Николая Чудотворца) – 19.

Праздничные обряды саха связывали с хозяйственной деятельностью и природными явлениями. Например, Афанасьевы дни якуты связывали с ослаблением январских морозов («Дыыл обуһун муопатостор» – «Отпадают рога у Быка-Мороза» – А.П.) Якуты Татьяна день не отмечали, но считали, что если день 25 января солнечный, то можно ожидать ранний прилет весенних птиц. Под ночь Сретения (по-якутски – Эстириэнкэй) яркие звезды предвещали позднюю весну. 15 февраля Бык-Мороз терял голову, а в день Теплового Алексея, т.е. 31 марта, по мифологическим представлениям, отваливалось туловище у Быка-Мороза. Солнечный день сорока мучени-

ков предвещал теплое лето. Теплая ночь перед Благовещением предвещала дружную весну. Считали, что если 21 апреля солнечно, то лето будет теплое. Дождь в Егорьев день определял, что для скота лето будет легким. 21–22 июня в дни солнцестояния проводился Ысыах. Этот праздник не претерпел серьезных изменений с принятием христианства.

К основным церковным праздникам готовились заранее. Самыми почитаемыми и крупными праздниками считались Рождество, Благовещение, Пасха.

Запасались сеном и сухими дровами. По мере возможности покупали муку, сахар, чай, а кое-где пряности. Убирали избу, застилали стол чистой скатертью, под иконами ставили свечи. В день Рождества застилали пол травой, а на стены вешали ветки, сжигали траву богородицу, что дезинфицировало жилье и перебивало дурной запах. Приглашали гостей, и сами ходили в гости. В Рождество ели голову жирной коровы (считалось деликатесом), пекли оладьи, готовили саламат, мясо. В праздничные дни отдыхали, прерывали все работы, кроме ухода за скотом. Занимались гаданием на лучинах, вызыванием умерших душ, гаданием на зеркале и т.д.

В проведении церковных праздников главную роль играла церковь. Ставили свечи за умерших, просили прощение, причащались. У народа саха зародилась вера в могущество Всевышнего, вера во второе пришествие Христа. Верили, что тело и мощь Христа остается в церкви⁶. Поэто-

му верили, что приобщение к церкви дает возможность очиститься от грехов и укрепить свои силы. В дни Пресвятой Пасхи люди, даже малознакомые, поздравляли друг друга: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!» и, как положено, целовались. А там, где не было церковью и часовен, отдыхали, ходили в гости. Хозяйки готовили мучные изделия. Для этой цели даже бедняки держали в запасе немножко муки. Праздник Крещения совпадал с прекращением Великого поста. Основная масса верующих пост не соблюдала, хотя употребление мяса в эти дни значительно сокращалось и основной пищей становилась рыба и сосновая заболонь.

Церковь также оформляла браки, крестила детей. Имя ребенку давали в честь святого. Например, люди, родившиеся 9 декабря, нарекались именем Егор или Георгий, в честь Георгия Победоносца. Родившиеся 1 июля нарекались Леонтием или Игнатием.

Якуты как народ языческий и в церковных праздниках сохранили элементы язычества.

Приведем несколько примеров. С 14 (день Обрезания Господня) по 19 января (Крещение) все якуты гадали (ходили к проруби, в заброшенные дома, чтобы узнать свою судьбу). Молодые парни и девушки кидали обрезки ногтей в горячие угли и следили за направлением дыма: оттуда парень добудет невесту или в ту сторону девушки выйдут замуж. Девушка, выйдя вечером на улицу, прислушивалась к лаю собак, чтобы узнать, откуда ждать жениха⁷.

Только «избранные» могли подслушать «разговор» лошадей в конюшне, или «услышать» у проруби разговоры шилукинов – обитателей водных стихий, специально выходящих из воды в эти дни. Стук топора означал смерть, стук пещни, звуки косьбы – хороший год. Один из почтенных старцев, возможно, и старая женщина клали под голову веник, и утром должны были рассказать, что им приснилось. Вода и снег в день Крещения обретали особую силу и поэтому считались лечебными, их сохраняли как лечеб-

ное средство. Крещенской водой обрызгивали дома, хотоны и скот, тем самым оберегая себя от болезни. У якутов и по сей день сохраняется вера в Духа огня. Перед трапезой, хозяин или хозяйка благодарили Дух огня за тепло, свет и заботу и подносили угощение: кусочек мяса, лепешки или оладьи с маслом. Обычно заправлялось угощать Дух огня спиртными и рыбными блюдами. Подношения Духу огня, Байаная и священным деревьям наблюдались и у русских крестьян. При болезни русские также иногда обращались к помощи шаманов, на что церковь «закрывала глаза».

Принятие христианства способствовало углублению хозяйственных и культурных связей русского и коренных народов. Однако православие не искоренило поклонения языческим богам и веру в силу шаманов, и саха в настоящее время также, наряду с православием, продолжают придерживаться традиционных верований и обычаев.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Цитируется по книге А.И.Гоголева «История Якутии». (Якутск, 2000. – С. 116).

² Павлов А.А. Губернатор И.И.Крафт. – Якутск, 2004. – С. 54.

³ Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность якутов (XIX – начало XX в.). – Якутск, 1989. – С. 41–42.

⁴ Гоголев А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. – Якутск, 2002. – С. 59–60.

⁵ Кулаковский А.Е. Научные труды. – Якутск, 1979. – С. 79–88.

⁶ Уткин К.Д. С незапамятных времен. – Якутск, 2000.

⁷ Кулаковский А.Е. Указ соч. – С. 79–88.

Национальная интеллигенция и изучение этнографии якутов в 1920—1940-е годы

М.Ф.Маркова

Научно-исследовательские общества сыграли положительную роль в становлении научных кадров и учреждений, развитии гуманитарных исследований в Якутии. Из среды обществ вышла целая плеяда местных исследователей: С.И.Боло, А.Е.Кулаковский, Г.В.Ксенофонтов, И.Д.Новгородов, М.М.Носов, П.А.Ойунский, Г.А.Попов, И.В.Попов, Е.Д.Стрелов, А.А.Саввин.

В тот период одной из проблем, привлечших внимание исследователей, была *проблема происхождения якутов*. В 1928 г. Платон Алексеевич Слепцов (Ойунский) (1893–1939) опубликовал статью «Происхождение якутов»¹. Автор считал, что предки якутов жили некогда на востоке от Аральско-

го моря, и делает вывод о том, что якуты, как и все тюрки, произошли от гуннов. Под натиском джунгар со временем они были вынуждены переселиться на восток от Байкала. По мнению исследователя, переселение произошло в XV в. На основе лингвистических и фольклорных материалов данная проблема рассматривалась П.А.Ойунским и в ряде других работ², в которых подчеркивается влияние монголов и бурят на якутскую культуру. Он также находит параллели с монголами в материальной культуре якутов. Автором высказывается мысль о том, что «история якутов как народа начинается ... на долинах реки Лены»³. Заслуга исследователя состоит в том, что он по-

Марианна Филипповна
Маркова,

к.и.н., доцент кафедры истории
России СВФУ им. М.К.Аммосова.

© М.Ф.Маркова, 2010.

казал значение фольклора в изучении вопросов этнической истории якутов.

Первым крупным исследованием этногенеза якутов явилась монография Г.В.Ксенофонтова «Ураангхай-сахалар. Очерк по древней истории якутов»⁴.

Гавриил Васильевич Ксенофонов (1888–1938) – один из ярких представителей якутской научной интеллигенции, крупный ученый-этнограф, фольклорист, религиовед, мифолог⁵. Долгое время в официальной якутской историографии его научная деятельность или получала одностороннюю оценку, или роль ее занижалась, или просто предавалась забвению. И только в современный период дана справедливая оценка его научного вклада как выдающегося ученого, исследователя истории, этнографии, фольклора якутов, как одного из первых представителей якутской научной интеллигенции, чье имя связывается со становлением исторической науки в Якутии. О широте интересов исследователя говорят основные направления его научной деятельности: этногенез, шаманизм, история религии и культуры народов Азии, язык и письменность якутов.

Проблеме этногенеза, как отмечалось выше, посвящена специальная монография, изданная в Иркутске в 1937 г. Предполагалось, что книга явится первым томом задуманной автором большой работы о происхождении якутов. На основе анализа и обобщения вводимого впервые в научный оборот широкого круга исторического, этнографического, фольклорного (главным

образом исторических и генеалогических преданий), лингвистического и отчасти археологического материала впервые было дано научное обоснование южной теории происхождения якутов, что положило начало становлению современных представлений по данной проблеме. Исследователем впервые в монографическом объеме была применена комплексная методика исследования различных типов источников. Существовавшая до этого традиционная «южная теория» происхождения якутов была развита автором дальше. Автор указывал на сложный характер культуры и этнического состава якутов. Г.В.Ксенофонов справедливо считал, что в формировании якутов участвовали, при преобладающей роли тюркоязычных, тунгусо- и монгольязычные племена.

Заслуживает внимания работа С.И.Боло «Прошлое якутов до прихода русских на Лену (по преданиям якутов бывшего Якутского округа)». Дмитрий (Сэһэн) Иванович Дьячковский (Боло) (1905–1947) был одним из тех, кто занимался сбором фольклорных, этнографических материалов⁶. В 1937 г. был приглашен на работу в Институт языка и культуры младшим научным сотрудником и вплотную занялся подготовкой к публикации фольклорного сборника. Вместе с видным фольклористом, этнографом А.А.Саввинным С.И. Боло участвовал в Вилюйской (1938 г.) и Северной фольклорно-диалектологических (1939–1940 гг.) экспедициях института, продолжил археологические раскопки, затем был переведен на

должность внештатного сотрудника. В 1942 г. поступил на работу в Якутский республиканский краеведческий музей.

Итогом его собирательской деятельности и явилась выше указанная книга⁷. Работа представляет собой фольклорный сборник, освещающий историю якутов до 30-х годов XVII в. Вскоре она была изъята из обращения и переиздана лишь в 1994 г. национальным издательством «Бичик». В фольклорном сборнике С.И.Боло содержатся сведения о южном происхождении якутов, о переселении их предков на среднюю Лену, о материальной и духовной культуре якутов. Научный архив ученого хранится в рукописном фонде Якутского научного центра. Это рукописные материалы по шаманскому фольклору, мифологии, топонимике, народной медицине, историческому фольклору (легенды по истории якутов и других северных народов), языку, верованиям, метеорологии⁸.

Среди материалов имеется «Программа по сбору якутского фольклора по Вилюйскому округу», составленная в 1935 г. до Вилюйской экспедиции. Она разработана специально для сбора фольклорных материалов среди вилюйских якутов. Данная программа адаптирована к конкретной этнолокальной группе, что показывает уровень С.И.Боло как уже сложившегося специалиста – фольклориста и этнографа. По всей видимости, составлению этой программы предшествовала большая предварительная работа, о чем свидетельствуют несколько рукописных вариантов программы по сбору фольклорного материала, со-

ставленных С.И.Боло и Г.У.Эргисом. По хронологии автор делит фольклор на исторический и советский. Рассматривая фольклорные сведения как этнографический источник, С.И.Боло исторический фольклор сгруппировал не по жанрам фольклора, а по отдельным вопросам этнографического изучения. Так, программа предусматривает сбор материалов: о прародителях и предках вилюйчан; о древних племенах, обитавших в бассейне Вилюя; о древних заселениях Вилюя якутскими племенами; о переселении родов и племен; об этнических контактах (смещения племен, отношения с тунгусскими племенами, междоусобные войны и походы, межплеменные подчинения); о расселении вилюйчан к моменту прихода русских. Также предполагается сбор сведений о родословных отдельных родов и племен, об уровне социально-экономического и духовного развития вилюйчан к моменту прихода русских. Автор предусматривает сбор материалов о могущественных феодалах: родовых тойонах, древних воинах, кузнецах; одежде, жилище, пище, орудиях труда и военных доспехах. Особое внимание рекомендуется уделить фиксации сведений о верованиях различных племен, о черных и белых духах и культовых обрядах, связанных с ними. Отдельно следует зафиксировать шаманские камлания и сведения о пережитках тотемизма (о тотемных животных, птицах, растениях) и табу. При этом С.И.Боло считает необходимым сбор вещественных материалов, подтверждающих их: изображе-

ний на скалах, камнях, фигурок из дерева, глины, меди, бронзы и прочее. В конце программы даются 10 правил ведения записи и сбора устных материалов, предполагающие очень лояльное, бережное отношение к информаторам и правильное научное оформление собранных фольклорных сведений⁹.

Другой проблемой, разработавшейся в указанный период, был вопрос о *расселении, численности и этническом составе* населения Якутии. Этим занялся Григорий Андреевич Попов (1887–1942). Он родился в Октемском наслеге Западно-Кангаласского улуса в семье священника из русских старожилов. Г.А.Попов — один из исследователей, посвятивших свою деятельность изучению истории родного края, инициатор исторического образования в Якутии, необоснованно подвергнутый репрессии. Реабилитирован в 1956 г. На основе опубликованных и введенных впервые в научный оборот архивных материалов и имеющейся литературы опубликовал несколько работ по этому вопросу¹⁰.

Сведения о расселении и численности этносов, проживавших на территории Якутии, приводятся и в работах Г.В.Ксенофонтова, С.И.Боло.

В изучаемый период исследователями поднимался *вопрос об общественном строе* якутов XVII–XVIII вв., об уровне их социально-экономического развития. В 1996 г. была опубликована статья Г.А.Попова «Тюркское государство на Лене? Ранний общественно-экономический строй у якутов», написанная в 1920-е годы¹¹.

Научно-исследовательской лабораторией «Этносемиотика» при филологическом факультете Якутского госуниверситета и отделом истории Института гуманитарных исследований АН РС(Я) с 2005 г. началась публикация его работ. В I том включены кандидатское сочинение Г.А.Попова «История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области» и монографическое исследование «Очерки по истории Якутии», содержащие интересные сведения о социально-экономическом строе якутов¹². Одним из первых, он сформулировал тезис о разложении первобытно-общинного строя и зарождении патриархально-феодальных отношений у якутов к моменту прихода русских. Автор считал, что до прихода русских у якутов существовал «северный феодализм», якуты находились на стадии создания своей государственности во главе с кангаласским тойоном-феодалом Тыгыном¹³. Григорий Андреевич, изучая историю якутского тойонатства, пришел к выводу о наличии у тойонов до XVII в. административно-судебной, экономической и военной власти.

Исследованию *материальной культуры* якутского народа посвящены работы Е.Д.Стрелова, В.К.Ливадина, М.Н.Тимофеева — Терешкина, В.И.Подгорбунского. В указанной выше работе С.И.Боло также имеются отдельные главы, посвященные материальной культуре якутов XVII в. Исследователь отмечал, что якуты еще до прибытия на Лену знали кузнечное и столярное дело; строили различные типы жилищ (отуу, буор

холомо дьиэ, туос и танас ураһа, балаган, уутээн) и хозяйственные постройки. С.И.Боло привел сведения о пище (якуты знали 119 блюд из 10 видов продуктов), об одежде, о предметах домашней утвари, посуде, охотничьем снаряжении¹⁴.

Определенный вклад в изучение материальной культуры внес Якутский краеведческий музей. Одно из направлений работы музея составлял сбор и анализ археологических, этнографических и фольклорных материалов, характеризующих традиционную культуру народа саха. Музей организовывал сбор материалов, в основном археологических, по их погребальному обряду. Е.Д.Стрелов составил описание сопроводительного инвентаря с арангаса (захоронения) якутского князя Мындая, сданного в музей в 1894 г.¹⁵ Музей организовывал, начиная с 1933 г., самостоятельные археологические экспедиции. Участниками экспедиций М.И.Ковыниным, Г.В.Ксенофоновым, И.Д.Новгородовым, С.И.Боло, Г.Д.Федоровым, М.М.Носовым был накоплен большой археологический материал. По результатам экспедиций в 1938 г. музеем была организована специальная выставка и впоследствии опубликована работа И.Д.Новгородова¹⁶.

Иван Дмитриевич Новгородов (1899–1972) — известный краевед, этнограф. В Национальном архиве РС(Я) хранится личный фонд И.Д.Новгородова, где содержатся его этнографические работы: «О шаманском культе и дохристианских погребениях» (1926 г.), «Пережитки шаманизма у со-

временных якутов» (1941 г.) и другие¹⁷. О нем, как об этнографе, говорят содержащиеся в фонде материалы (о И.А.Худякове, А.А.Попове), его отзывы, рецензии на этнографические работы М.М.Носова, И.В.Заборовской, Г.П.Башарина, С.В.Иванова, Г.У.Эргиса, Н.М.Алексеева¹⁸.

В обозреваемый период интерес исследователей продолжала вызывать *духовная культура якутов*. На изучение *религиозных и мифологических воззрений якутов* одним из первых обратил внимание Алексей Елисеевич Кулаковский (1877–1926). В 1923 г. он издал «Материалы для изучения верований якутов», чем было положено начало целенаправленному изучению дохристианских верований самими якутами¹⁹. В «Материалах» сделана попытка систематизировать мифологические представления якутов о Вселенной, их космогонические и религиозные воззрения, поверья, гадания и обряды²⁰.

Исследователь рассматривает представления древних якутов о верхнем, среднем и нижнем мирах. При этом уточняет, что верхний мир был многоярусным. Приводимые в якутской эпической поэзии описания о трех-, восьми-, девятиярусности небес объясняет тем, что, согласно аллитерации, к понятиям даются числа и определительные слова. При рассмотрении нижнего мира приводит его названия: «кэтит утугэн», «уэдэн ту-гэгэ», «аллараа дойду» — и указывает, что он имеет конусообразную форму.

А.Е.Кулаковский отмечает обожествление солнца древними якутами, устройство ими

праздника Ысыах, посвященного луне и солнцу. В «Материалах» приводится ряд космогонических преданий якутов: о пятнах на Луне, плеядах (Ургэл), северном сиянии, радуге, сотворении суши²¹.

Исследователь выделяет пять категорий сверхъестественных существ: божества «айыы», духи «абаасы», «иччи», «уэр» и духи, перенятые у других народов; отмечает места их обитания и функции; перечисляет их по степени значимости.

В древнем культе айыы он выделяет 13 божеств, делит их на перво- и второстепенных, дает описание Ысыаха в их честь. При этом белым шаманом произносился гимн «айыы», приносились жертвы в виде кумыса или табуна лошадей. Исследователь подчеркивает, что кут (душа человека) состоит из трех элементов, главным из которых является «ийэ-кут». Богини Айыысыт и Иэйиэхсит спрашивают у Урун Аар Тойона *ийэ-кут* ребенка и внедряют его в мужчину или женщину. А.Е.Кулаковский сомневается в правильности точки зрения В.Ф.Трошанского, согласно которой Айыысыт все три элемента *кут* объединяет и внедряет в женщину; при этом ссылается на то, что не встречал сведений об этом в словесном творчестве якутов. Исследователь также указывает, что *кут (ийэ-кут)* мог выходить на время из тела человека и вселяться в него обратно. В подтверждение он предлагает примеры из устного творчества якутов²².

Абаасы исследователь делит на четыре категории. Приводит имена абаасы первой категории и отмечает, что в их

честь устраивались праздники Ысыах. В отличие от Ысыаха, посвященного айыы, на нем приносились кровавые жертвы.

А.Е.Кулаковский дает описание *иччи* и приводит заклинание духу леса — Байанайу, перечисляет наиболее популярных *уэр*. Интерес представляют сведения о том, что шаман иногда мог поймать *уэр* и запереть его в «туктуйэ». Туктуйэ (берестяной сосуд) хранили, кладя на матицу юрты. Исследователь также упоминает, что по данным легенды в Таттинском улусе им был обнаружен туктуйэ в дереве, и высказывается предположение, что запертый в туктуйэ *уэр* мог быть *кут* предка или родственника²³.

В «Материалах» приводятся народные поверья и обряды, отражавшие элементы шаманства, кузнечества, магии, поверья, приметы и табу, различные способы гадания (интересна схема, показывающая место нахождения различных айыы, по представлениям якутов, при описании способа гадания «бургэс тардар»), этиологические легенды о животных²⁴.

Особый интерес исследователя вызывают якутские обряды, которые он делит на мелкие обрядности и более значительные обряды. Это обряды, связанные с культом умирающего и воскресающего зверя, промысловым культом, культурами медведя и орла, культурами айыы и огня, тотемизмом. А.Е.Кулаковским даны описания обрядов «Байанай тардар», ритуального захоронения орла, при добыче медведя, убое старого скота. Ценными являются описания обрядов

«проводы богини Айыысыт», «установка дэлбиргэ», «тэруур тардар», «ситии бысар». В «Материалах» впервые в этнографической литературе дается полное описание обряда «Айыысыт тардар» — «испрашивания детей».

Весь собранный материал по верованиям якутов автор объединил в единую систему. Объединившей основой такого системного подхода является то, что сведения, приведенные исследователем, состоят не из отдельных и изолированных явлений, а представляют собой совокупность взаимосвязанных общеякутских анимистических понятий, комплекса ритуальных действий и т.п., т.е. относительно целостную систему верований. В систему вошли, хотя в некоторых случаях фрагментарно, все стороны существовавшего в прошлом религиозного культа. Собранные материалы он сгруппировал следующим образом: от мифологии к освещению ранних форм религии, затем к отдельным религиозным реликтам и от них к обрядам, как к совокупности действий, выражающих религиозные представления якутов.

Материалы, собранные им, служат последующим поколениям исследователей этнографии ценным источником для изучения традиционных религиозных верований, проливают свет на раннюю этническую историю якутов.

В опубликованных работах в 1928–1929 гг. Г.В.Ксенофоновым были заложены основы научного подхода к изучению шаманства²⁵. Он, исследуя шаманство и обряды народов Сибири, выдвинул гипотезы об эволюции форм религии,

об общности мифологической основы шаманского мировоззрения этих народов. Им также была предпринята попытка провести параллели между христианством и шаманизмом. Были представлены новые материалы по шаманству якутов, на основе которых им сделаны сравнения с соответствующими материалами других сибирских народов. Если предыдущие исследователи описывали лишь отдельные стороны шаманства и верований якутов, то Г.В.Ксенофоновым была предпринята попытка целостного освещения данной проблемы.

В архиве ЯНЦ СО РАН хранится рукописный фонд Г.В.Ксенофопова, в котором содержится его письмо в Институт антропологии и этнографии, написанное 14 ноября 1934 г. из Иркутска. В письме речь идет об издании его работы по шаманству. В нем автор приводит систематизацию и описание собранного им полевого материала по религиозным верованиям якутов. По существу, в данном письме представлен проспект-программа, разработанная Г.В.Ксенофоновым. Собранный материал он делит на два крупных раздела: «Шаманистическое мировоззрение якутов», «Шаманистический культ у северных и южных якутов», что говорит о том, что исследователь рассматривает мировоззрение народа и религиозные культы в неразрывной связи, как единое целое. Религиозные верования якутов автор рассматривает в сравнении с бурятским шаманизмом. Такой исследовательский подход позволяет выявить общее и

особенное в их религиозных представлениях.

При изучении религиозных верований якутов Г.В.Ксенофонов подчеркивает особую важность фольклора как источника. При сборе фольклорного материала по верованиям он советует не пренебрегать любым, даже малым свидетельством об изучаемом явлении: «Так как старинная религия в условиях современности сохраняется в едва заметных реликтовых явлениях, постоянно изменяющихся под давлением новых впечатлений и прогрессивного разложения старого быта, нельзя не дорожить самыми незначительными мелочами и тонкими штрихами в народных впечатлениях и представлениях»²⁶.

В процессе сбора фольклорного материала он предлагает стремиться выявить признак народности. При этом отмечает, что «признак народности того или другого явления вместе с тем и глубокая давность его бытования обнаруживаются лишь в факте его широкой распространенности»²⁷. Для выявления признака народности он считает необходимым придерживаться «твердого методического правила»: стараться провести повторные расспросы на одни и те же темы в разных местах. И только в этом случае можно выявить общее и особенное в изучаемых явлениях. Такой методологический подход позволит проследить варианты, типические формы и единичные отступления, а также представить более полную картину изучаемого явления. Автор отмечает: «При новых расспросах весьма часто устанавливается какая-либо интересная

подробность или характерная мелочь, которые могут осветить интересующий нас вопрос с иной точки зрения»²⁸.

Материалы, отражающие религиозные мировоззрения якутов, по мнению Г.В.Ксенофопова, состоят из следующих разделов:

1. Космогонические сказания. Сюда он относит легенды о сотворении мира и человека, о всемирном потопе и последнем веке («усук юйэ»); сказания о схождения богов на землю, о Христе и Антихристе, о царе Соломоне. При этом автор связывает отдельные якутские мифологические сюжеты с центральноазиатскими.

2. Натурфилософия якутского язычества, которая содержится в мифах о смене времен года (сюжет борьбы жеребца и быка-пороза), о борьбе древних знаменитых шаманов с космическими объектами; в рассказах о затмении солнца, луны, о фазах луны, млечном пути, звездах и созвездиях; рассуждениях о небе, земле, природе, боге и жизни; древнем якутском календаре, например, понятие о 13-м месяце; представлениях о чудесном камне «сата»; обрядах, связанных с первым громом; рассказах об особых людях, понимающих язык зверей, птиц, домашних животных.

3. Почитание стихийных и житейских явлений, содержащихся в обрядах, заклинаниях и рассказах о почитании домашнего очага, духов воды, леса и охоты.

4. Культ птиц, зверей и домашних животных. По мнению исследователя, свидетельством бытовавшего в древности

культа сохранились в поверьях, обрядах и рассказах, связанных с вороном, орлом, лебедем и другими птицами. При этом он рассматривает ворона как птицу бога Великого Повелителя (Улуу-Тойона), связывает его с водой «вечной жизни» и указывает на знание им многих языков. Интерес для современных исследователей представляет то, что автор здесь дает любопытную группировку культа птиц и животных: культ орла и лебедя рассматривает вместе, как носителей духов предков. Отдельное сочетание составляют культ волка и медведя, культ собаки, быка и коня.

5. Древние якутские божеества. К богам неба, земли и подземного мира исследователь относит Улуу-Тойона, Айыы-Тойона, Аан-дойду иччитэ (что переводит как «Дух изначальной земли»), Арсан-Дуолайа. Отдельно выделяет богиню чадородия и брака — Айыысыт и при этом указывает на наличие обрядов, связанных с нею: испрашивания детей, проводов богини после родов и ее почитания.

6. Представления якутов о душе. В данный раздел он включает представления о душе и ее элементах, о зачатии ребенка, о повторном рождении души. Отдельно выделяет представления о душах людей, превратившихся в злых духов (юер), культовое почитание девы-божеества («Кыыс-Танара») и северных духов («Хотугулар»).

7. Шаманы. Интерес вызывает то, что автор подчеркивает существование в древности особых, божеских шаманов («Айыы-Ойуна»), шамана — «духа с белым быком» («Юрюнг-

Огустаах»), прадеда всех шаманов – духа «Кээлээни» (что переводит как «Дух-заика»), также зверя, воспитателя и покровителя шамана – «Иньэ-Кыыл». Шаманов он делит на белых и черных. Примечательно, что к данному разделу исследователь относит «Кыдай-Бахсы», которого считает духом-предком кузнецов, царей и шаманов.

8. Шаманский культ. Автор выделяет культ белых шаманов и культ черных шаманов. Культ белых шаманов, по его мнению, проявляется в кумысном празднике «ысыах», в обрядах испрашивания приплода рогатого и конного скота, обряде «кыйдаасын» (посвящение богу покровителю конного скота, целого косяка кобылиц с жеребцом белой масти). В обрядах «кэйээрин» (изгнание духа, причиняющего смерть телятам) и «кэрэх», «ытык» (принесение духам в жертву живого скота разной масти) можно проследить культ черных шаманов.

9. Второстепенные проявления религии. К ним автор относит старинные похоронные обряды, брак и свадьбу.

Далее исследователь отмечает, что древние религиозные представления якутов «в очень ярких и рельефных формах» проявляются в различных жанрах фольклора и формах изобразительного искусства. Интересным представляется рассмотрение орнаментального искусства в качестве источника изучения религиозных верований древних якутов. При этом исследователь классифицирует якутский орнамент по способу наложения на твердую поверхность: 1. Орнамент на кумысной деревянной и

берестяной посуде. 2. Резьба по металлу на седлах и вышивание. 3. Резьба по металлу на женских поясах, нарядах, на уздах. 4. Орнамент по дереву на предметах домашнего обихода²⁹.

Материалы по шаманству Г.В.Ксенофонтов группировал по месту их сбора (отдельно мистерии шаманов у северных якутов-оленьеводов, отдельно у южных якутов) и по тому, чему они посвящены (путешествия духа шамана в нижний мир и в верхний мир).

Нужно отметить, что Г.В.Ксенофонтов стоял у истоков современной этнографической науки в Якутии. Он был прекрасным знатоком традиционной культуры якутов, блестящим ученым-энциклопедистом. Исследователь одинаково успешно работал и в области этнографии, мифологии, лингвистики, фольклора и истории культуры. В его исследованиях заложен междисциплинарный подход³⁰. По всей видимости, это объясняется пониманием ученого, что этнос, его культура, язык, фольклор, религия, мировоззрение и окружающая природная среда взаимосвязаны и выступают как единая модель. Исследователь представлял этнос и его культуру как целостную систему. Этим и объясняется использование им междисциплинарного подхода при изучении любой проблемы, которой он занимался. Именно такой исследовательский подход в последние годы становится актуальным в якутской этнографии. Г.В.Ксенофонтов рассматривал фольклор, этнографию и язык в единстве, не разрывая их, что в последующем станет одной из особен-

ностей этнографической науки в Якутии. Методы сравнительно-сопоставительного и структурно-функционального анализа, ретроспективы, систематизации, символический анализ культуры, примененные Г.В.Ксенофонтовым, широко используются современными исследователями.

Таким образом, Г.В.Ксенофонтов является основоположником якутской гуманитарной традиции, первым профессиональным историком-этнографом, заложившим основы якутской этнографической школы.

В работах П.А.Ойунского (Слепцова) высказывается мнение о происхождении религиозных верований у якутов, опираясь на данные олонхо и исторических преданий, имеющейся в то время литературы³¹. Он считал, что в Средней Азии у предков якутов в период матриархата возникают богини Айбысыт и Иэйиэхсит, первые служительницы культа-удаганки, также праздник-ысыах. На второй родине якутов, под влиянием бурят и монголов, в период патриархата появляются служители культа – шаманы и якутский героический эпос – олонхо. Им сделана попытка объяснить происхождение духов (абаасы, уэр, иччи) в религиозных верованиях якутов. В своих работах П.А.Ойунский показывает наличие южных элементов в культуре якутов, в частности в религиозных верованиях.

В рукописном фонде ЯНЦ СО РАН хранится «Программа собирания материалов по религиозным верованиям якутов», составленная в 1935 г. С.И.Боло и Г.У.Эргисом³². По всей видимости, она была со-

ставлена перед Виллюйской экспедицией С.И.Боло. Программа предполагает сбор материалов по отдельным религиозным представлениям и понятиям:

1. Космогонические представления якутов, которые предполагают сбор материалов о мироздании и различных явлениях природы, а также рассказов и поверий, связанных с ними;

2. Зоологические представления. Авторы сюда относят представления якутов о происхождении животных, также обычаи, сказания и поверья о животных, например, о «шамане-лебедь», «шамане-вороне»;

3. Антропологические представления, включающие представления о происхождении человека-якута, о болезнях человека и связанных с ними поверий. При этом авторы программы предлагают обратить внимание на помощь шамана, знахаря и лекаря при болезнях; на средства народной медицины; на заговоры, причитания и молитвы, действующие против болезней; на запреты и обереги, связанные с беременностью. Отдельно рекомендуют сбор материалов по обычаям, связанным с рождением ребенка: проводы айыгыта, испрашивание детей бездетными родителями у духа земли – Кудук мас (древо Кудук). К антропологическим представлениям относят представления якутов о смерти: приготовление к смерти; обычай раздаривания имущества, завещание; предания о древнем обычае умерщвления престарелых родителей; дохристианские погребения и поминки. При этом предлагается

следующая классификация погребений: обычное, погребение с конем, погребение с рабом, погребение шамана. По технике погребений выделяют: погребение в земле; погребение на земле (чардатное); погребение на арангасе (деревянное сооружение). Авторы особо выделяют наличие у якутов отряда плакальщиц и обряда «кэритийи», похорон с камланием шаманом с «хаан ысыахом» (праздник *ысыах Кровь*). С.И.Боло и Г.У.Эргис обращают внимание на существование у якутов таких обычаев и обрядов, как «унуох эргийийитэ» (повторный перенос останков), заключение души умершего в туктуйэ (особый сосуд); представлений о следовании души покойника в загробный мир, когда она улетает в «дьябын»-вечность;

4. Представления и понятия о трех элементах души-«кут» («ийэ (мать)-кут, буор (земля)-кут, салгын (воздух)-кут), об одном из составляющих души-«сюр», о тени;

5. Представления об «юер» и их происхождении. При этом авторы выделяют два вида «юер»: «юер», наличие которых общепризнано («Бологур-айыгыта», «Игидэй-айыгыта», «Алтан хотуна», «Бахсы тойона», «Чуонах ууса»); «юер» — души живых людей, причиняющие вред людям и животным;

6. Представления о добрых духах-«айыгы»;

7. Представления о злых духах-«абаасы»;

8. Представления о происхождении кузнецов-«уус терде»;

9. Представления о шаманах: «айы тангхасыт» (провидец), виды («степени», как пишут составители программы)

шаманов, шаманские обряды. Авторы предлагают собрать материалы по биографии и родословным известных шаманов, при этом обратить внимание на их чары и магические действия — «ап», «хомусун». К этому пункту программы прилагается список важнейших видов шаманского камлания (всего 16 видов);

10. Представления об «иччи» — духах-хозяевах. Составители программы при этом выделяют 13 видов «иччи»;

11. Представления якутов о священных понятиях и вещах.

С.И.Боло и Г.У.Эргис при записи предлагают сопровождать текст составлением словаря терминов по религиозным верованиям якутов, архаических выражений и оборотов речи, пословиц, поговорок и загадок, отражающих архаическое мировоззрение якутов. К программе прилагаются образец анкеты и краткий словарь орфографии якутского языка.

Большой вклад в этнографическое изучение саха внес Андрей Андреевич Саввин (1896–1951). В 1937 г. он стал членом «Общества изучения Якутского края» и был принят вместе с С.И.Боло на работу в Институт языка, литературы и истории. Тогда же обоим направили в Виллюйскую экспедицию. В течение 6 месяцев экспедиция охватила Кобяйский, Средневиллюйский, Виллюйский, Верхневиллюйский, Нюрбинский и Сунтарский районы, расположенные по среднему и нижнему течению р. Виллюй. Как отмечает А.А.Саввин в «Отчете о работе Виллюйской экспедиции», ее целью были сбор материалов по устному народному творче-

ству, верованиям и говору вилюйских якутов³³. Необходимость сбора этих материалов диктовалась, во-первых, их недостаточностью и даже отсутствием для более углубленного изучения; во-вторых, тем, что религиозные верования находились в это время в переходном состоянии и только в более глухих местах Вилюя еще сохранились их первоначальные черты; в-третьих, нужно было успеть зафиксировать их, пока окончательно не забылись, что означало бы потерю их для науки.

В результате экспедиции были собраны 6 текстов олонхо, 43 песни, 20 сказок, 1509 загадок и пословиц, 74 скороговорки, 45 преданий (преобладают предания о заселении якутами Вилюя, о столкновениях якутов с тунгусами), 19 обрядовых заклинаний, также материалы по диалектам якутского языка вилюйской группы якутов. Как отмечает А.А.Саввин, эти материалы вполне можно было использовать как источник для изучения фольклора, языка, обычаев, верований, быта и нравов якутов³⁴. Исторические предания давали возможность проследить пути и причины миграций, этнические взаимоотношения и внутреннее состояние якутских родовых общин. Также был собран богатый материал по этнографии: 15 шаманских мистерий в разных вариантах; материалы о древних формах брака и свадебных обрядах вилюйских якутов (в том числе о форме группового брака, левирату, полигамии, обычаю умыкания); об одежде и украшениях.

В связи с политическими репрессиями по делу первого

директора ИЯЛИ П.А.Ойунского по возвращении из экспедиции А.А.Саввин был уволен с работы, а С.И.Боло уволили еще во время экспедиции. В 1939 г. они были вновь приняты на работу в институт в качестве внештатных сотрудников и откомандированы в экспедицию. В течение 8 месяцев А.А.Саввин изучал северные районы Якутии по маршруту: Аллаиховский – Верхоянский – Абыйский – Усть-Янский. Исследователем были собраны 7 текстов олонхо, 20 песен, 27 сказок, 17 скороговорок, 1122 загадки, 115 пословиц, 20 преданий северных якутов. Также были собраны шаманские тексты и описаны ритуалы шаманов³⁵.

Якутский шаманизм, считал он, имеет дуалистическую основу. Для выяснения генезиса религиозных представлений якутов предлагал изучать культы черного и белого шаманства, которые являются главными составляющими элементами дуализма в верованиях якутов. Особенно подчеркивал необходимость сбора материалов по белому шаманству: «сбор материалов по этому разделу верований якутов в настоящее время, когда мы стоим пред лицом полного исчезновения остатков первобытной религии якутов, приобретает особо важное значение»³⁶.

В своих рукописях и составленном им «Толковом словаре» А.А.Саввин впервые обратил внимание на диалектные языковые особенности у северных якутов³⁷.

«Скруплезно воссоздавая целостную модель культуры своего народа»³⁸, А.А.Саввин успешно использовал метод

комплексного подхода к изучаемым явлениям. Так, в «Программе для собирания материалов по белому шаманству у якутов», составленной им в 1944 г., он предлагает сгруппировать эти материалы по следующим разделам: 1. Обряды и мистерии; 2. Шаманский дар; 3. Национальные праздники и народные игры, связанные с белым шаманизмом; 4. Костюм и атрибуты; 5. Различия между черным и белым шаманизмом; 6. Разное. Каждый раздел программы содержит конкретные вопросы, позволяющие выяснить суть изучаемого объекта, получить как можно больше сведений о нем и в совокупности иметь цельное представление о нем. Программа представляет собой вопросник по отдельным пунктам и методические наставления для лиц, которые намеревались заняться наблюдением над сохранившимися свидетельствами белого шаманства. Важность сбора материалов по белому шаманству автор обосновывает следующим образом:

Во-первых, его беспокоило, как быстро исчезают свидетельства о белых шаманах, а это могло означать утрату важных для этнографической науки материалов и сведений.

Во-вторых, чрезвычайная недостаточность внимания и собранного материала по данному вопросу.

В-третьих, сбор материалов и изучение белого шаманства позволили бы разрешить ряд проблемных вопросов по верованиям якутов³⁹.

Как исследователь, живо интересующийся вопросами верований саха, А.А.Саввин, несомненно, был знаком с

программой для изучения дохристианских верований якутов, составленной В.Ф.Трошанским⁴⁰. Опираясь на нее и исходя из многолетнего опыта сбора материалов по шаманству, он составил адаптированную к современным реалиям и касающуюся конкретно белого шаманства, программу.

При его жизни была опубликована только одна небольшая статья, посвященная якутскому кумысу. В рукописном фонде Якутского научного центра СО РАН хранится научный архив исследователя (более 300 п. л.) – это рукописи: «Жилище якутов», «Коновязи», «Якутское земледелие и его происхождение», «Вооружение древних якутов», «Одежда и украшения», «Шаманство», «Материалы по белому шаманству», «Материалы по верованиям», «Элементы буддизма в религии якутов», «Магия у якутов», «Погребальные обычаи якутов», «Надмогильные памятники якутов», «Народная медицина якутов», «Народная ветеринария», «Народные приметы погоды» и другие⁴¹. Эти записи дополняются рисунками автора, выполненными на достаточно высоком уровне и дающими более полное представление об изучаемом объекте.

Частично восстановлена справедливость по отношению к памяти одного из видных якутских этнографов, когда в 2005 г. Институтом гуманитарных исследований АН РС(Я) и архивом Якутского научного центра СО РАН был опубликован рукописный труд А.А.Саввина «Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической

монографии)». Подготовка текста, вводная статья, послесловие, комментарии и примечания д.и.н. Е.Н. Романовой⁴².

Монографическое исследование посвящено традиционной якутской системе питания. На основе солидного историко-этнографического, лингвистического и фольклорного материала А.А.Саввин составил классификацию пищи якутов, описал состав и способы приготовления якутских блюд, а также режим, характер и структуру питания. Исследователь выявил локальные варианты распространения видов питания по ландшафтно-климатическим зонам. Основным методом исследования стал исторический подход, который позволил выявить этнические особенности и своеобразие традиционной пищи якутов. Он реконструировал становление и развитие традиционной кухни якутского этноса, показал формирование традиционной системы питания под влиянием природно-климатического, хозяйственного, социального и даже религиозного факторов. Как отмечает Е.Н.Романова, А.А.Саввин «уже в то время предпринимает смелую попытку символического анализа ритуальной пищи»⁴³, рассматривая ее в системе традиционной якутской культуры в целом и выявляя ее символическую значимость в других этнических традициях, социальные и обрядовые функции. А.А.Саввин, используя комплексный подход в изучении традиционной системы питания, вышел на воссоздание целостной модели культуры якутского этноса. Круг его научных интересов был широк

(археология, этнография, фольклор, верования, язык, народная медицина, метеорология), и в каждой области знаний он стремился уловить самое главное, существенное в культуре саха.

Неоценимым источником по этнографии якутов также являются *языковые и фольклорные материалы*, собранные и опубликованные А.Е.Кулаковским⁴⁴. Автор подчеркивал значение пословиц и поговорок как ценнейшего материала для изучения жизни и быта якутов, их мировоззрения. Зафиксированные им сведения непосредственно связаны с традиционными формами быта и культуры, и в этом смысле они представляют собой языковые и фольклорные материалы по этнографии якутов. О южном происхождении предков якутов свидетельствуют упоминания в материалах о «тэбиэн» (верблюде), «хой» (овце), «хахай» (льве), «баабыр» или «бар кыыл» (тигре), «Байгал кытыыта» (берег озера Байкал), соколиной охоте и т.д. В легендах содержатся сведения о родословных (в основном центральных улусов), о расселении и переселении племен (с Лены, притесняемые Дыгыном, переселились шаман Кээрэкээн, богатыри Моджукаан и Батас Мэндукээн; о малом племени «табыс» с железными поясами, вымершем племени людоедов «ханайы»), об эпохе «кыргыз уйэтэ».

В языковых и фольклорных материалах отражены хозяйственные занятия якутов, традиционная пища, вооружение, военные обычаи и боги войны Илбис и Осол Уола (обычай «окровавить ружье», «эр су-

луута», «кыйдасы ох»), социальные отношения в якутском обществе (Дыгын и его подчиненные, элементы рабства), орудия труда и охоты, жилые и хозяйственные постройки, утварь. Данные, изложенные в «Материалах», подтверждаются сведениями А.Е.Кулаковского, приведенными в легендах, пословицах и поговорках.

А.Е.Кулаковским также составлена «Инструкция для собирания сведений о шаманизме у якутов», представлявшая собой попытку разработать методику сбора информации о религиозных воззрениях якутов⁴⁵.

В изучаемый период публикуются работы П.А.Ойунского (Слепцова) по якутскому фольклору и языку⁴⁶. Автор рассматривает происхождение олонхо — якутского героического эпоса, отражение в нем социального строя якутов и черт материальной и духовной культуры. Олонхо в работе представлено как ценный историко-этнографический источник.

На основе собранных в предыдущие годы фольклорных материалов, появляются рабо-

ты С.И.Боло и А.П.Окладникова, посвященные историческому фольклору якутов⁴⁷. Публикуются историографического плана статьи Г.У.Эргиса о якутском фольклоре⁴⁸ и работы по отдельным фольклорным жанрам⁴⁹, являвшиеся первичным источником по этнографии якутов.

Из богатого фольклорного наследия, собранного С.И.Боло, в основном ранее не известного науке материала, раздел «Исторические предания, легенды и рассказы» был включен в работу Г.У.Эргиса⁵⁰. Г.У.Эргис также включил 63 предания, собранные С.И.Боло, в сборник «Исторические предания и рассказы якутов», изданный в 1960 г. А.П.Окладников в «Истории Якутской АССР»⁵¹ также широко использовал материалы С.И.Боло. Таким образом, при изучении этнографии якутов в данное время исследователями особенно активно используется фольклорный источник. Фольклор они не отделяют от этнографии, считают составной частью культуры народа.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что

участие представителей национальной интеллигенции в процессе раскрытия картины мира саха имело особо важную роль. Как отмечает Н.Н.Дьяконова, якутская национальная интеллигенция сформировалась на «пограничьи» двух культур: традиционной якутской и европейской русской. Национальная интеллигенция выступила в качестве посредника, проводника между двумя мирами, двумя культурами⁵². Являясь представительницей якутской среды, она испытывала влияние русского культурного пространства. Поэтому интеллигенция подходила на роль посредника между традиционной якутской культурой и созданием научной картины мира саха.

Сформировавшаяся в 1920–1930-е гг. первая волна якутской интеллигенции собрала уникальный материал по этнографическому изучению народа саха, на долгие годы определила основные направления этнографических исследований и разработала исследовательские подходы при изучении картины мира якутского этноса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Ойунский П.А. Происхождение якутов // Чолбон. — 1928. — № 5–6.

² Ойунский П.А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Сб. тр. науч.-исслед. об-ва «Саха кэскилэ». — 1927. — Вып. 1(4); *Его же*. Возникновение религии. — Якутск, 1930. — 27 с.; *Его же*. Якутский язык и пути его развития // П.А. Ойунский. Русско-якутский терминологический словарь. — М., 1935.

³ Ойунский П.А. Якутский язык и пути его развития. — С. 24.

⁴ Ксенофонов Г.В. Ураангхайсахалар. Очерк по древней истории якутов. — Иркутск, 1937. — 576 с.

⁵ Дьячкова А.Н. Г.В. Ксенофонов: ученый и общественно-политический деятель. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 2000. — 203 с.

⁶ Винокуров П.В. Сэсэн Боло: известный и неизвестный. — Якутск: КИФ «Ситим», 1993.

⁷ Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену (по преданиям якутов бывшего Якутского округа) // Сб. тр. Науч.-исслед.

- ин-та языка и культуры при СНК ЯАССР. — М. — Якутск, 1938. — Вып. 4. — 328 с.
- ⁸ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 12, 14; Ф. 5. Оп. 14.
- ⁹ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 36, Л. 1–3, 5.
- ¹⁰ Попов Г.А. Расселение якутов в XVII и XVIII вв. (с картой) // Изв. ЯОРГО. — 1929. — Т. III. — С. 41–49; *Его же*. Якутский край (население и народы Якутской АССР). — Якутск, 1926. — Вып. 2. — 85 с.; *Его же*. Якуты в XVIII в. // Сб. тр. науч.-исслед. об-ва «Саха кэскилэ». — Якутск, 1925. — Вып. I. — С. 5–12.
- ¹¹ Попов Г. Тюркское государство на Лене? Ранний общественно-экономический строй у якутов // Илин. — 1996. — № 1–2 (7–8). — С. 47–48, 94.
- ¹² Попов Г.А. Сочинения. — Т. 1. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. — 280 с.
- ¹³ Попов Г.А. Тюркское государство на Лене? — С. 47–48, 94.
- ¹⁴ Боло С.И. Указ. соч. — Гл. X–XV. — С. 62–94.
- ¹⁵ Стрелов Е.Д. Арангас якутского князца Мындая // Изв. ЯОИРГО. — Якутск, 1928. — Т. 3. — С. 98–111.
- ¹⁶ Новгородов И.Д. Экспедиции и научные командировки, произведенные музеем с 1891 г. по 1955 г. // Сб. науч. статей Якут. республ. краевед. музея. — Вып. 2. — Якутск, 1957.
- ¹⁷ НА РС(Я). Ф. 1413. Оп. 2. Д. 22, 27.
- ¹⁸ Там же. Д. 222, 262, 364, 367, 369, 370, 371, 375.
- ¹⁹ Гоголев А.И. Историография верований и шаманства у якутов (конец XVII — 50-е годы XX века). — Якутск, 1972. — С. 80.
- ²⁰ Кулаковский А.Е. Материалы для изучения верований якутов // Зап. Якут. краев. географ. об-ва. — Кн. 1. — Якутск, 1923. — 107 с.
- ²¹ Кулаковский А.Е. Научные труды. — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — С. 132 — 135.
- ²² Там же. — С. 61.
- ²³ Там же. — С. 48–50.
- ²⁴ Там же. — С. 61–75, 79–101.
- ²⁵ Ксенофонтов Г.В. Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов. — Иркутск, 1928; М., 1930; *Его же*. Хрестес. Шаманизм и христианство. — Иркутск, 1929; *Его же*. Культ сумасшествия в урало-алтайском шаманизме (К вопросу об “умирающем и воскрешающем боге”). — Иркутск, 1929; *Его же*. Пастушеский быт и мифологические воззрения классического Востока. — Иркутск, 1929.
- ²⁶ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 151. Л. 45.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. Л. 46.
- ²⁹ Там же. Л. 51.
- ³⁰ Дьячкова А.Н. Г.В. Ксенофонтов: ученый и общественно-политический деятель. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 2000. — С. 125–200.
- ³¹ Ойунский П.А. О происхождении шаманизма // Чолбон. — 1929. — № 2 (на якутском языке); *Его же*. Возникновение религии. — Якутск, 1930 (на якутском языке). — 27 с.
- ³² Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 382. Л. 40–51.
- ³³ Там же. Д. 270. Л. 2.
- ³⁴ Там же. Л. 9.
- ³⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 12. Д. 10, 31–56, 67, 88–94.
- ³⁶ Там же. Д. 1171. Л. 1.
- ³⁷ Там же. Д. 88–94.
- ³⁸ Романова Е.Н. Мифология и ритуал в якутской традиции: Автореф. дис. ... докт. истор. наук. — М., 1999. — С. 8.
- ³⁹ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 12. Д. 1171. Л. 1–2.
- ⁴⁰ Троцанский В.Ф. Опыт систематической программы для собирания сведений о дохристианских верованиях якутов // Живая старина. — 1911. — Вып. 2. — С. 247–292.
- ⁴¹ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 12. Д. 3, 14–70.
- ⁴² Саввин А.А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографического исследования). — Якутск, 2005.
- ⁴³ Там же. — С. 8.
- ⁴⁴ Кулаковский А.Е. Научные труды. — С. 102–213, 257–308.
- ⁴⁵ Кулаковский А.Е. Инструкция для собирания сведений о шаманизме у якутов // Сб. тр. науч.-исслед. об-ва «Саха кэскилэ». — Вып. I. — Якутск, 1925.

⁴⁶ *Ойунский П.А.* Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Сб. тр. науч.-исслед. об-ва “Саха кэскилэ”. – 1927. – Вып. I (4); *Его же.* Якутский язык и пути его развития // П.А.Ойунский. Русско-якутский термино-орфографический словарь. – М., 1935.

⁴⁷ *Боло С.И.* Об историческом фольклоре якутов // Соц. Якутия. – 1945. – 9 января; *Окладников А.П.* Исторические рассказы и легенды Нижней Лены: (Из якутского фольклора. Тексты в литературной обработке) // Сб. МАЭ / Ин-т этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – 1949. – Т. II. – С. 74–109.

⁴⁸ *Эргис Г.У.* Собрание и изучение якутского фольклора //

Советская этнография. – 1947. – № 2. – С. 223–228; *Его же.* 25 лет изучения якутского фольклора // Доклады на I научной сессии Якутской базы АН СССР. – Якутск, 1948. – С. 61–79.

⁴⁹ *Олонхо* (Отрывки в стихах из сказаний о богатырях (Пер. с якут. С.Ширвинской) // Соц. Якутия. – 1947. – 2 марта.

⁵⁰ *Эргис Г.У.* Спутник якутского фольклориста. – Якутск, 1945.

⁵¹ *История Якутской АССР.* – Т. I. – Якутск, 1949.

⁵² *Дьяконова Н.Н.* Якутская интеллигенция в национальной истории: Судьбы и время (конец XIX – 1917 г.). – Новосибирск: Наука, 2002. – С. 118.

ГИМЕИН — первое научное учреждение в Якутии

Ю.К.Антонов

В 1928 г. в Якутске организована геофизическая обсерватория, первый в Якутии самостоятельный орган по вопросам гидрометеорологии, на который возложили множество функций, не имевших отношения к проведению наблюдений и методической работе. На счастье, весьма актуальными и своевременными стали приняты в СССР в 1929 г. документы, освободившие создаваемую в Якутске обсерваторию от не свойственных для обычной обсерватории функций. 9 апреля Совнарком и Совет труда и обороны СССР признали необходимым объединение гидрологической и метеорологической служб. А 27 августа Совнарком СССР утвердил Положение о Гидрометеорологическом комитете

(Гидрометкомитет) СССР, которому отошли административные функции. У Главной геофизической обсерватории и Государственного гидрологического института остались функции единых методических центров. В областях, краях и республиках стали создаваться геофизические институты (кратко — ГЕОФИЗИНЫ) и гидрометеорологические институты (ГИМЕИНЫ).

Во исполнение названных решений в Якутске организуется Гидрометеорологический институт (ГИМЕИН). Простое короткое и точно характеризующее деятельность этого учреждения название — ГИМЕИН закрепилось за частью территории города на многие десятилетия, став названием микрорайона.

Юрий Константинович
Антонов,

отличник Гидрометеослужбы СССР.

© Ю.К.Антонов, 2010.

К сожалению, документы самого ГИМЕИНа в архивы не сдавались, автор воспользовался архивами правительственных органов республики и воспоминаниями очевидцев.

Вопросами развития работ по гидрометеорологии в начале 30-х годов правительство республики занималось регулярно (1930 — 6 заседаний по названной теме, 1931 — 4). На разных уровнях (на заседаниях Совнаркома и рабочей пятерки Совнаркома, в Госплане республики, в Наркомздравпроме и Наркомземе) заслушивали заведующего ЯГО С.В.Шимановского, по возникшим вопросам принимались решения.

В газете «Автономная Якутия» 14 апреля 1930 г. помещена официальная информация из Госплана ЯАССР:

«8 апреля Госпланом утверждены план работы Гидрометеобюро на 1930—1933 годы и контрольные цифры на этот же период. 10 апреля ... директор ЯГО тов. Шимановский вылетел в Москву и Ленинград для согласования в центре контрольных цифр, которые будут утверждены Совнаркомом ЯАССР.

Развитие работы «Добролета» на территории Якутии в течение 1930—1933 годов потребует значительного развития масштабов работ обсерватории и сети ее станций, потребуется дополнительное оборудование и значительное количество новых сотрудников для метеостанций.

Приборы будут получены из мастерских точных приборов в Ленинграде. Для подготовки работников при будущем ГИМЕИНе будут открыты 3-месячные курсы... Окон-

чивших вторую ступень (школы. — Ю.А.) следовало бы командировать на эти курсы и на вновь открываемые станции.

Постройка нового здания ГИМЕИНа и обсерватории значительно продвинулась вперед. Производится установка стропил. С июня предполагается приступить к установке приборов на новой метеоплощадке. И с них, вместе с открытием курсов, начать производить наблюдения».

Дополнительно к официальной информации, как и обычно, в газете дан «Бюллетень обсерватории» о погоде за сроки наблюдений 07, 13 и 21 час 12 апреля. В нем приведены сведения о давлении и температуре воздуха, направлении и силе ветра, количестве баллов облачности, максимальной и минимальной температурах за сутки, числе часов солнечного сияния, количестве осадков и толщине снежного покрова.

13 августа 1930 г. правительство заранее объявляет штат и ставки специалистов создаваемого в Якутске учреждения — гидрометеорологического института — ГИМЕИНа. Вводятся новые должности: директор — 1, заведующие отделами — 5, научно-технические работники 1-го разряда — 6, гидролог — 1, научно-технические работники 2-го разряда — 6, научно-технические сотрудники — 11, радиотехник — 1, механик — 1, помощник механика — 1, архивариус — 1. Итого: 34 человека¹.

1 октября 1930 г. на базе Якутской геофизической обсерватории официально организуется ГИМЕИН — одно из первых научных учреждений

Якутской АССР. Сохраняется и обсерватория, функции которой стали определяться самим словом «обсерватория», т.е. научное учреждение, оборудованное специальными инструментами и систематически производящее наблюдения по ним. С организацией Гидрометеорологического института возложенные когда-то на геофизическую обсерваторию административные и организационные обязанности естественно перешли к новому органу. Это развитие сети станций и постов, приобретение приборов и оборудования, подбор и обучение кадров и многое другое.

Первым директором Якутского ГИМЕИНа назначен Сергей Владимирович Шимановский, сохранивший за собой пост директора обсерватории.

Правительством ЯАССР на 1931 г. утверждается расширенный по отношению к 1930 г. штат ГИМЕИНа и его подразделений в Якутске. Аппарат составлял теперь 10 человек, бюро погоды и наблюдений — 14, отдел сети станций — 12, отдел исследований — 15. Всего 51. В сравнении с первым штатом ГИМЕИНа, принятым еще до открытия, произошло увеличение численности сотрудников при уменьшении количества отделов. Следует отметить два факта. На некоторое время не стало обсерватории, она волилась в отдел бюро погоды и наблюдений. Отрадно отметить, что с первого же объявления штата в состав обязательно включался архивариус как хранитель и собиратель фонда наблюдений.

На заседании рабочей пятерки Совнаркома ЯАССР 13 июля

1931 г. «Об очередных задачах гидрометеослужбы ЯАССР» в протоколе записали:

— «<...> предложить райисполкомам закрепить за метеостанциями занимаемые ими в настоящее время помещения и участки земли под метеорологические площадки и ни в коем случае не допускать перемещения станций с места на место без согласования этого вопроса с Гимеином,

— райисполкомам в Казачьем и Нижнеколымске предоставить и забронировать за гидрометеослужбой ЯАССР помещения под метеостанцию и достаточную площадь под метеоплощадки»².

Постановлением Совнаркома СССР от 11 февраля 1931 г. Гидрометеокомитет страны передается из Народного комиссариата образования в ведение Наркомзема СССР. Соответственно позднее Якутский ГИМЕИН — Наркомзему Якутии.

С поступлением из Москвы типового положения о гидрометеорологических комитетах автономных республик вместо гидрометеобюро 3 ноября 1931 г. организуется Гидрометекомитет Якутской АССР. Председателем комитета утвержден член Совнаркома Я.Ф.Пярно, его заместителем — С.В.Шимановский. В состав этого коллегиального органа включены представители Центрального совета народного хозяйства ЯАССР, Наркомпроса, Наркомздрава, Управления связи, Воздухфлота, Наркомснаба, военкомата, Якутдортранса, Ленгосречфлота и Комитета северных окраин. Исполнителями решений Гидрометеокомитета стали ГИМЕИН, обсерватория и сеть станций.

Перед ГИМЕИНОм и обсерваторией стояло множество проблем. Одна из первоочередных — обеспечение кадрами. Молодых и способных направляли на учебу в центр. Уже в 1930 г. проведены первые курсы подготовки наблюдателей, в следующем году — вторые, в 1932 — третьи. Курсовую подготовку прошли соответственно 28, 18 и 18 человек. Они получали специальность «метеонаблюдатель», из них закончил 41 «нацбол» (так в документах называлось национальное большинство, т.е. якуты. — Ю.А.) Автор общался и вел переписку с курсантами тех лет: Г.А.Мишнинной и С.Н. Фаламовым (1931), О.Ф.Мочаловой (1932), П.И.Степановым (1933). Лучших курсантов оставляли работать в геофизической обсерватории. Тем не менее, специалистов не хватало, и С.В. Шимановский был вынужден обращаться в центр за помощью. Он направлял сотрудников на курсы и в техникумы. Так, в 1931 г. А.И.Серову командировали на первые курсы синоптиков, проводившиеся в Центральном институте прогнозов. Н.М.Зацепина — на 6-месячные курсы в Центральной аэрологической обсерватории. Г.А.Толстоброву (Мишнину) — на учебу в Московский гидрометтехникум. Все после учебы вернулись в Якутск. В 1932 г. на курсах синоптиков в Москве побывал местный житель якут Р.И.Кириллов, который также работал в бюро погоды города Якутска. В 1933 г. направлена на учебу в ГГО техник А.И.Крылова (Новская) для перевода в дальнейшем на инженерную должность.

Число станций и постов следовало значительно расширять, потому курсовую подготовку в центре вели, не отказываясь от обучения на местах. Комплектовать курсы из числа местного населения было не просто из-за недостаточного уровня образования. В протоколе заседания рабочей пятерки Совнаркома ЯАССР от 13 июля 1931 г. по вопросу об очередных задачах гидрометеорологической службы ЯАССР предложено Наркомпросу и обкому ВЛКСМ «выделить кадры для комплектования курсов по подготовке гидрометеорологических работников из школ крестьянской молодежи и колхозов, доводя состав комсомола до 70 процентов»³.

Гидрометеокомитетом СССР предполагалось в 1933 г. открыть в Якутске гидрометеорологический техникум, но из-за технических и материальных затруднений, отсутствия преподавателей по специальным предметам открытие не состоялось.

Дата 1 октября 1930 г. знаменательна для гидрометеослужбы Якутии не только образованием ГИМЕИНа. В этот день начаты наблюдения на новой метеоплощадке около здания института, открыто бюро погоды (в его состав вошла радиостанция). В том же году открыта метеостанция Сангары. Метеостанции Витим и Булун реорганизованы в аэрометеорологические, а аэрометстанция Петропавловское перенесена в Усть-Маю как метеостанция. В конце года числилось 5 аэрометеостанций, 14 действующих метеостанций и одна законсервированная.

Вводилось много новшеств: 1930 г. — в Якутске начат сбор метеорологических сведений с сети станций по телеграфу и телефону, а также по радио от метеорологических центров; комплектование единых сводок и отправление их по установленным адресам; 1931 г. — приступили к наблюдениям за солнечной радиацией (для этого из Иркутской обсерватории пригласили специалиста Е.И.Воробьёву); 1932 г. — первые агрометеорологические наблюдения.

«За период 1930–1933 годов в Якутске создается достаточная для первого времени материальная база: служебные здания и сооружения; жилые дома; большая столярная мастерская, изготовлявшая психрометрические будки, подставки и лесенки к ним; склады приборов и оборудования; столовая-клуб»⁴.

Правительство ЯАССР предполагало, что Якутская экспедиция Академии наук, работавшая в 1925–1930 годах, продлится и на второе пятилетие. И при рассмотрении плана ее работ 23 ноября 1930 г. постановило: «Считать целесообразным организацию центральной мерзлотной станции возложить на Якутский ГИМЕИН. Предложить последнему представить в Совнарком программу, организационную структуру мерзлотной станции и план финансирования, обеспечивающие в должной мере развертывание работ». Но экспедиция в 1930 г. свернула свою деятельность. К изучению мерзлоты с помощью шахты Шергина приступили позже, через 4 года.

Однако Гидрометеокомитет СССР уже в декабре 1931 г.

утвердил план изучения термического режима мерзлых пород до 6 метров глубины в Вилюйске и Якутске, к чему и приступили сотрудники ГИМЕИНа и станции Вилюйск.

Необходимо отметить большой личный вклад Сергея Владимировича Шимановско-

Г.А. Толстоброва

Н.М. Зацепин

А.И. Крылова

Е.И. Воробьёва

го в оснащение сети современными по тому времени приборами. Вот что вспоминал в 1977 г. Н.М.Зацепин: «Помнится мне рассказ Шимановского. Когда его назначили заведующим обсерваторией, и он пытался достать хоть какое-нибудь оборудование и приборы, то на всех уровнях получал отказ. А после переименования обсерватории в институт (уточнение: обсерватория сохранилась, но теперь подчинялась не Иркут-

ской магнитно-метеорологической обсерватории, а Якутскому ГИМЕИНу. — Ю.А.) правительство Якутии выделило валюту. Так появились у нас хронометры (среднесолнечные и звездные), астрономические и электрические часы, приборы для магнитного павильона и по атмосферному электричеству и другое оборудование»⁵.

Сергею Владимировичу Шимановскому, совмещавшему в

одном лице должности директора ГИМЕИНа и директора обсерватории, ведавшего к тому же капитальным строительством, — приходилось нелегко. Требовались колоссальная энергия, увлеченность делом, широкая эрудиция. Ими в достаточной степени обладал этот человек. При проведении в 1932–1933 гг. Международного полярного года объём работ существенно возрос, и возглавляемый Шима-

новским ГИМЕИН включился в него. Но рассказ об этом периоде заслуживает отдельного очерка.

В связи с очередной реорганизацией гидрометеослужбы СССР в республиках, краях и областях создаются управления единой гидрометеорологической службы (УЕГМС). Надобность в ГИМЕИНах и ГЕОФИЗИНах отпала. В Якутии вместо ГИМЕИНа открывается Якутское УЕГМС.

ИСТОЧНИКИ

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 52. Оп. 6. Д. 28. Л. 14.

² *Там же*. Оп. 25. Д. 1. Л. 363.

³ *Там же*.

⁴ *Там же*. Оп. 9. Д. 53. Л. 67.

⁵ Из архива автора.

Н.И.Спиридонов (Тэки Одулок) — ученый-экономист

Р.И.Донской

Спиридонов Николай Иванович (Тэки Одулок), основоположник юкагирской литературы, первый из представителей народов Севера нашей страны ученый-экономист, видный общественный деятель, родился 22 мая 1906 г. одиннадцатым ребенком в семье охотника. Вечная нужда родителей вынудила отдать мальчика в батраки богатому купцу из г. Среднеколымска. Смышленного, любознательного мальчонку определили в церковно-приходскую школу — готовили в дьячки. Здесь он освоил грамоту, пристрастился к чтению, а политические ссыльные приобщили его к идеям социализма. Он стал организатором первой комсомольской ячейки в улусе.

В 1924 г. он поступает в годичную Якутскую советско-партийную школу, после окончания которой направляется на учебу в Ленинградский государственный университет на этнографическое отделение, где его учителем и наставником был известный ученый-этнограф и исследователь Севера В.Богораз-Тан.

Еще будучи студентом, он активно сотрудничал в работе Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК. В эти годы, выполняя поручения Комитета Севера, в составе экспедиции побывал на Чукотке, Колыме, собирал материалы об экономике, культуре и быте коренных народов этих регионов. Тогда уже Н.Спиридо-

Роберт Ильич
Донской,

к.э.н.

© Р.И.Донской, 2010.

нов активно включился в общественную жизнь, своими постановочными публикациями и предложениями в различные инстанции он способствовал переустройству жизни северных народов.

В стенах Ленинградского университета им начаты первые серьезные исследовательские работы: он составляет юкагирско-русский и эвенко-русский словари, пишет словарные статьи в Большую Советскую энциклопедию, очерк, вызвавший широкий интерес читателей и получивший признание специалистов, «На Крайнем Севере», интересное этнографическое исследование «Одулы (юкагиры) Колымского края».

В 1931 г. он успешно завершает учебу в университете и поступает в аспирантуру Института народов Севера по специальности «экономическая география». В эти годы он участвует в организации Чукотского национального округа. Занимаясь организационной и культурно-просветительской деятельностью, за долгие командировки он побывал во многих глубинных поселениях коренных народов, разъясняя события и призывая население к обновлению жизни.

Разносторонне образованный, глубоко знающий и понимающий суть происходящих политических, экономических и социальных преобразований, он активно включился в дела переустройства социально-экономической жизни северных территорий и населения.

Блестящее университетское образование, обогащенное знанием и опытом работы в государственных учреждениях, ведающих вопросами Севера, накопленные фактические материалы о состоянии экономики Севера позволили ему начать самостоятельные фундаментальные экономические исследования.

Среди его научных трудов до нас дошла его диссертационная работа «Торговая эксплуатация юкагиров в до-революционное время», успешно защищенная им в Ленинградском университете в 1934 г. Автор посвятил работу своим землякам — верхнеколымской группе юкагиров.

Эпиграфом к своему исследованию автор поставил слова К.Маркса: «Торговый капитал, когда ему принадлежит преобладающее господство, повсюду представляет систему грабежа и недаром его развитие у торговых народов, как древнего, так и нового времени, непосредственно связано с насильственным грабежом, морским разбоем, похищением рабов, порабощением колоний»*.

Со времени проникновения торгового капитала на северные территории Российского государства эксплуатация коренных северных народов приобрела новые, изощренные формы. Этому посвящена работа Н.И.Спиридонова (Тэки Одулока).

Первой формой он назвал продажу купцами привозных

товаров по баснословно завышенным ценам: туземцам предлагали металлические котлы в обмен на такое количество шкурок соболей, какое вмещает данная емкость. В последующем купцам такой торг показался невыгодным — перешли к обмену по весу. Вес котла приравнивался к количеству соболей по весу. Здесь открывались большие возможности для обмана, утяжеляли котлы путем припая олова или свинца. Получалось, что купец обменивал котел за 100 соболей или 40 шкурок песцов (лисиц).

Посетивший Колымский округ в 1890–1891 гг. адъютант Приморского генерал-губернатора Олсуфьев пишет, что был очевидцем продажи купцом 20 штук швейных иглолок за 20 штук оленьих выпоротков (пыжиков). Он пишет, что плитка чая обменивается на две шкурки красных лисиц или на шесть шкурок белых песцов. Один топор из местной железной руды или одна швейная иглолка обменивались на одну красную лисицу или три белых песца плюс пять шкур выпоротков (пыжиков). Один винчестер (ружье) обменивался на семь голубых песцов или на одну чернобурую лису.

Уже в то время у аборигенов высоко ценился табак: один фунт махорки оценивался в 30 руб. Такой неравноценный обмен товаров в Колымском регионе продолжался до первой четверти XX в.

* Маркс К. Из истории купеческого капитала. Докапиталистические отношения // Капитал Т. 3. — М.: Партиздат: 1932. — С. 231–232.

Н.И.Спиридонов из этих примеров делает экономические выводы: продукты труда туземцев почти полностью присваиваются торговцем, не оставляя туземцу доли, необходимой для воспроизводства его жизни. Более того, сама торговля сопровождалась спаиванием туземцев и обменом пушнины на водку. Не только торговля при помощи водки, но и продажа самой водки составляла главную статью дохода торговца.

Торговля на Севере сопровождалась другими различными формами обмана. Так, применялись фальшивые весы или даже продажа продуктов «на глаз», примешивание к муке и сахару песка, смешивание водки с мочой, подмешивание к табаку сухого разнотравья и т.д., различные подделки и махинации применялись и при торговле другими промышленными товарами.

Вторую форму торговой эксплуатации, действовавшей в Колымском крае, Н.И.Спиридонов видел в ростовщичестве. Она проявлялась в том, что купец или тойон дает охотнику товары под будущую продукцию следующего промыслового сезона. Однако успешность будущего промыслового сезона зависит от многих факторов, и нет гарантии, что юкагиру удастся сполна рассчитаться в следующем году. Так охотник попадает в долговую зависимость от ростовщика. Здесь он приводит конкретные убедительные примеры в цифрах — нарастающие из года в год недоимки.

Экономический гнет ростовщичества был тесно свя-

зан с другой формой эксплуатации — государственным налогом (ясаком). Н.И.Спиридонов очень убедительно описал механизм сбора ясака на местах, выявил и на примерах показал, какими ухищренными методами махинаций обеспечивались побочные доходы тойона. Сбор ясака был функцией якутского наследного князька (тойона). Пользуясь отдаленностью от уездной администрации и тем, что трудно проверить исходную информацию, безграмотностью и наивностью населения, тойоны подавали заниженные данные о плательщиках ясака. Получив задание на сбор пушнины, тойон самолично и произвольно распределял задания по охотникам. Собирал ясак с 500 охотников, а сдавал за 300 человек. По расчетам Н.И.Спиридонова, от такой махинации тойон получал 1346 рублей дохода. Более того, тойон фактически собирал ясак с мужчин от 14- до 60-летнего возраста, а не с 18 до 50 лет, установленных положением. От этого сборщик получал дополнительный доход еще около 770 рублей, или 57,2%.

Кроме того, тойон выигрывал и на сортировке при приемке пушнины, занижая оценку качества (сорта, дефекты).

Жаловаться на проделки тойонов улусной администрации для юкагиров-промысловиков было бесполезно. У тойона всегда находился повод обвинить промысловика в противодействии государственному налогу. Таким образом, получалось, как отмечал исследователь Сибири И.Майнов, при сборе ясака якутским тойонам

предоставлялась легкая возможность присваивать часть пушнины.

Торговцы и ростовщики с целью наживы ловко использовали обычаи коренных народов (гостеприимство, дарение, взаимопомощь, выкуп невесты и т.д.). Так, в годы удачной ловли рыбы и охоты соседние семьи якутов выезжали к юкагирам и месяцами проживали в их семьях, поедая зимние запасы хозяев. Посещая семьи юкагиров, соседи-якуты приносили в качестве подарков продукты промышленного и собственного производства (чай, табак, бусы, молочные продукты и т.д.) За это юкагиры отвечали подарками собственного промысла (пушниной, рыбой, мясом диких копытных). Конечно, при этом получалось, что юкагир как правило отдавал продукты своего производства в больших объемах. Делить рыбу, пушнину, части диких копытных животных у местного населения было не принято.

Юкагиры проживают в суровых природных и сложных экономических условиях. Последние определили формирование обычая взаимопомощи. Населению приходилось постоянно, в случаях непредвиденных обстоятельств пользоваться услугами членов общины, соседей и даже случайных лиц. С проникновением торгового капитала эти услуги (помощь) коммерциализовались. Купцы и тойоны обернули этот обычай в свою пользу. Н.И.Спиридонов на конкретных примерах убедительно показал механизм превращения обычая в средство

наживы и эксплуатации коренного населения.

На колымском севере была широко развита женитьба пришлых женихов на местных девушках и вдовах. В прежние времена у юкагиrow по обычаю жених должен был, поселившись в семье невесты, отработать за нее. С проникновением капитала, как выдвинул Н.И.Спиридонов, это стало также одной из форм обогащения и жульничества жениха. Так, завоевав доверие родни невесты, такой жених «выколачивал» из семьи в качестве подарков оленей, пушнину и рыбу. В другом случае, будучи членом семьи, занимал выгодное положение посредника в продаже результатов труда семьи или вообще присваивал собственность семьи. Таким образом, жених становился эксплуататором туземного хозяйства.

Эксплуатация юкагиrow происходила и на других, кроме промысла, работах: в строительстве, выделке шкур, изготовлении орудий лова, лодок, в сборе дикорастущих и т.д. Здесь тойоны всячески исхитрялись, избегая справедливой оплаты. В основном это были отработки за прошлые долги. Мизерная оплата труда, выплачиваемая работникам-юкагиrow, была настолько мала, что кое-как удовлетворяла полуголодное существование семей. Экономическое содержание такого факта Н.И.Спиридонов оценивал как присвоение тойоном не только прибавочной, но и части необходимой стоимости произведенного юкагиrow продукта. Коренное население, находясь в

подчиненном состоянии, развивалось по принципу суженного воспроизводства. Из примеров, приведенных другими исследователями, видно, что юкагиrow на пропитание доставалось в год в расчете на душу около 9 кг рыбы, что хватало при исключительно рыбном питании только на полмесяца. Остальное время, чтобы избежать голода люди должны были наниматься к соседним якутам в счет оплаты рыбой улова будущего года.

Автор исследования приходит к выводу, что основной причиной социально-экономического отставания, крайней бедности и вымирания юкагиrow верхней Колымы является многолетнее хозяйничанье в крае торгового капитала, господствующая политика которого привела к варварскому оскудению охотничьих и рыбных ресурсов, она многие десятилетия сдерживала совершенствование средств производства, установила и поддерживала монопольное положение при закупке продуктов, сопровождающееся прямым обманом, шантажом аборигенов и их экономическим закабалением.

Н.И.Спиридонов отменил выводы некоторых предыдущих исследователей (С.Мицкевич, А.Тренк, Рычков, Н.Гекке и др.) о том, что главными причинами бедности коренного населения являются суровые природные условия, оскудение ресурсов, отрицательные последствия вторжения чужеземцев, междоусобные стычки, болезни, отсутствие общественной торговли, отсталость хозяйствования и естественное вырождение от близко-

родственных браков. Исследователь взамен этого приводит выводы и задачи, поставленные XII партийным съездом РКП(б).

Автор целиком поддержал решение съезда по национальному вопросу и хозяйственному строительству, комплексно оценивающее проблемы малочисленных народов окраины страны.

Исследование Н.И.Спиридонова «Торговая эксплуатация юкагиrow в дореволюционное время» является глубоко научным, обличающим эксплуататорскую сущность капиталистического строя. Здесь в качестве теоретической базы использованы труды классиков политэкономии К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина, видных исследователей Якутии С.Бутурлина, В.Иохельсона, С.Вахрушина, И.Майнова и др. Автор оперирует категориями политической экономии: «рабочая сила», «необходимый и прибавочный продукты», «расширенное и суженное воспроизводство», «равноценный обмен» и др. Это свидетельствует о высокой научной подготовленности исследователя.

В работе приводится богатый фактический материал из жизни юкагиrow верхней Колымы того времени.

В целом, Н.И.Спиридонов в своем труде дал картину бедственного социально-экономического положения своего народа, родного улуса, показал эксплуататорскую сущность царивших отношений в дореволюционное время. Работа и сегодня не потеряла своего научного значения как экономическое исследование региона и населения России.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Батурин С.А.* Отчет уполномоченного МВД по снабжению Колымского и Охотского краев. — СПб., 1997.
- Вахрушев С.В.* Исторические судьбы Якутии // Сб. Якутия. — М.: Изд-во АН СССР, 1927.
- Вахрушев С.В.* Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 г. // Сб. Советский Север. — М.: Изд. Комитета Севера ВЦИК, 1928.
- Доклад о туземных народностях ДВК.* Колымский р-н / разд. I / Ком. Севера ВЦИК. — М., 1926.
- Иохельсон В.* По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письмена // Изв. ИРГО. — СПб. 1898. — Т. 34. Вып. 3. — С. 285–290.
- Иохельсон В.* Бродячие роды тундры между р. Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействия различных племенных элементов // Живая страна. — 1901. — Вып. 1.
- Майнов И.П.* Население Якутии, разд. Юкагиры // Сб. Якутия. — М.: Изд-во АН СССР, 1927.
- Мицкевич С.Р.* Вымирающий край (из путевых записей врача) // Русское богатство, 1902. — № 7.
- Огородников В.И.* Из истории покорения Сибири. Покорение Юкагирской земли. — Чита, 1922.
- Спиридонов Н.И.* Одулы (юкагиры) Колымского края // Советский Север. — М.: Изд. Ком. Севера ВЦИК, 1930. — № 1. — С. 9–11. № 2. — С. 156–214.
- Спиридонов Н.И.* Юкагиры // БСЭ. — Т. 65.
- Спиридонов Н.И.* Юкагирский язык и литература // БСЭ. — Т. 65.
- Спиридонов Н.И.* (Тэки Одулок). В Колымском округе должна быть культбаза // Советская Якутия. — № 1. — 123–125.
- Спиридонов Н.И.* (Тэки Одулок) На Крайнем Севере. — М.: Молодая гвардия, 1933. — 176 с.
- Спиридонов Н.И.* Торговая эксплуатация юкагиров в дореволюционное время: Дис. ... канд. эконом. наук. — Л. 1934. — 71 с.
- Сталин И.В.* Национальные моменты в партийном и государственном строительстве: докл. на XII съезде ВКП(б) 23 апр. 1923 г. // Двенадцатый съезд. Рос. ком. партии (большевиков): стеногр. отчет. — М., 1923. — С. 178–203.

Из истории поисков месторождений алмазов

Р.Н.Юзмухаметов

История поисков месторождений алмазов в России насчитывает около двух столетий, хотя некоторые письменные источники указывают на находки этого драгоценного камня в нашей стране и в более раннее время.

Большую роль в ускорении геолого-поисковых работ на алмазы в СССР сыграли партийные и советские органы власти. Это было связано, во-первых, с созданием новой сырьевой валютной базы для решения проблем построения коммунистического общества и, во-вторых, с расширением промышленного использования этих драгоценных камней в основных отраслях промышленности, связанных с укреплением оборонного потенциала Советского Союза.

Поэтому не случайно первые организованные целенаправленные поиски алмазов приходится на период советской индустриализации. Уже в конце 30-х гг. прошлого века перед Советским Союзом остро встала проблема обеспечения потребностей народного хозяйства отечественными алмазами. До 1938 г. СССР ввозил алмазы из-за границы на сумму свыше 2 млн. руб., причем такое количество алмазов удовлетворяло только 50% потребностей промышленности. Перед Второй мировой войной СССР расходовал технических алмазов в количествах, соответствующих расходу подобных минералов в США в 1926 г., т.е. в среднем около 23 тысяч каратов в год¹.

Ришат Нурғалиевич
Юзмухаметов,

к.и.н., председатель
межрегионального профсоюза
работников АК "Алроса".
"Профалмаз".

© Р.Н.Юзмухаметов, 2010.

В начале 1938 г. Экономический совет при Совете народных комиссаров (СНК) СССР вынес решение о форсировании работ по поискам алмазов на территории страны. На основании этого постановления и последующего приказа по Народному комиссариату тяжелой промышленности (НКТП) СССР при Комитете по делам геологии было создано Алмазное бюро, которому и поручили организацию поисков месторождений отечественных алмазов.

После завершения Великой Отечественной войны и ухудшения отношений СССР с бывшими союзниками по антигитлеровскому блоку стало очевидно, что наша страна вновь оказалась перед «алмазной» проблемой, т.е. проблемой обеспечения промышленности, особенно связанной с производством буровых инструментов, приборостроением, радиоэлектроникой, оптикой, нефтегазодобычей, техническими алмазами. В течение Второй мировой войны, с октября 1941 г. по март 1946 г., Англия предоставила СССР в качестве военной помощи технических алмазов на сумму 1424 тыс. английских фунтов стерлингов. При ориентировочной цене за один фунт два карата количество предоставленных алмазов определяется примерно в 2800 тыс. каратов, или 620 тыс. каратов в год, что составляло около 5% расхода технических алмазов в США в военные годы. Но с началом «холодной войны» эта помощь прекратилась. Приобретать же алмазы по высоким ценам и за валюту, как в предвоенные годы, для СССР было очень накладно. Тогда

же появилось опасение, что из-за ухудшения международной ситуации вероятно возможность резкого регулирования продажи алмазов на мировом рынке с целью политического давления на Советский Союз и его новых восточноевропейских союзников.

Объемы опытной добычи алмазов, которую производил в то время Теплогорский прииск треста «Уралалмаз», были действительно ничтожны. Так, например, в 1954 г. в СССР было израсходовано всего около 240 тыс. каратов алмазов, что примерно в 48 раз меньше, чем в США. Добытые в этом же году на Урале алмазы покрыли лишь 2,6% потребности в них народного хозяйства². Поэтому решение алмазной проблемы в СССР в послевоенные годы стало не только экономической, но и политической задачей.

Совет министров СССР своим постановлением «О развитии отечественной алмазной промышленности» от 7 сентября 1946 г. признал, что проводившиеся до этого работы по поискам месторождений алмазов не соответствуют современным требованиям. Он обязал Министерство геологии СССР расширить геолого-поисковые и исследовательские работы на алмазы. Вполне возможно, что на дальнейшую судьбу разрешения алмазной проблемы в СССР повлияло письмо бывшего начальника Уральской алмазной экспедиции М.Ф.Шестопалова Председателю Совета министров И.В.Сталину, где он поставил следующие вопросы: 1) в самые сжатые сроки освободиться от иностранной зависимости по алмазам как стратегическому

сырью; 2) создать в СССР единый алмазный центр – Алмазный трест или Комитет по делам алмазов при Совете министров СССР, организовав при нем научно-исследовательский институт и объединив под его руководством все поисково-разведочные работы, добычу и обработку алмазов; 3) форсировать геолого-разведочные работы на алмазы во всех известных районах СССР, где были обнаружены алмазы и где найдены породы, близкие к алмазоносным кимберлитам³.

Как известно, И.В.Сталин, получив это письмо, пригласил М.Ф.Шестопалова в Кремль на специальное совещание при Совете министров СССР, где поддержал его предложения.

В октябре 1946 г. на основании постановления Совета министров СССР Уральская алмазная экспедиция была реорганизована в Третье геологическое управление Министерства по делам геологии. Перед новым управлением была поставлена задача поисков более богатых, чем уральские, месторождений алмазов на всей территории СССР.

Третье геологическое управление значительно расширило поисково-разведочные работы на алмазы на Урале и организовало их на р. Енисей, в Восточных Саянах, в бассейнах рр. Ангара и Подкаменная Тунгуска, на Кольском полуострове. Кроме того, территориальными геологическими управлениями Министерства геологии СССР были поставлены поисковые работы на алмазы на Дальнем Востоке, в Восточной и Западной Сибири, в Казахстане, на Северном

Кавказе и в Таджикской ССР. В связи с увеличением объемов работ поисковых и разведочных алмазных партий в послевоенные годы начали проводиться работы по их перевооружению, резко повысилась обеспеченность партий механизмами, обогащательной аппаратурой и транспортными средствами.

В 1947 г. Третье геологическое управление развернуло обширные поисковые работы на алмазы с объемом ассигнований в 4,5 раза большим, чем в 1946 г. В следующем году он вырос уже на 65%. Для наблюдения за работами при Третьем геологическом управлении была создана правительственная экспертная комиссия, куда вошли сотрудники АН СССР, Министерства геологии, Министерства внутренних дел. 27 октября 1949 г. Третье геологическое управление на основании постановления Совета министров СССР от 23 октября 1949 г. было реорганизовано в Третье главное геологическое управление (3-е ГГУ)⁴. С 1 января 1950 г. в его подчинение перешли крупные экспедиции в перспективных в отношении алмазоносности районах: на Среднем Урале — Владимирская, Петровская, Андреевская; в Сибири — Амакинская, Орловская; в Казахстане и Средней Азии — Андасайская. Изучением алмазоносности Кавказа, Украины, Приазовья, Дальнего Востока, Северного Урала в те годы занималась Центральная экспедиция.

Постановлением Совета министров СССР от 21 августа 1950 г. объем геолого-разведочных работ на алмазы в 1950 г. в районах Урала был опреде-

лен в сумме 53,03 млн. руб., Восточной Сибири и Красноярского края — 65,28, Западной Сибири и Дальнего Востока — 5,59, Казахстана — 3,72 и Кавказа — 2,6 млн. руб.⁵ Для наблюдения за всеми работами по алмазам была создана Правительственная экспертная комиссия, куда вошли сотрудники АН СССР, Министерства геологии, Министерства внутренних дел.

Расширение работ по поискам алмазов в СССР в конце 40-х гг. прошлого века привело к открытию геологами Амакинской геолого-разведочной экспедиции (АмГРЭ) россыпных месторождений алмазов в Восточной Сибири, наиболее богатыми из которых оказались россыпи на р. Вилюй в Западной Якутии. В связи с этим уже 20 октября 1949 г. Совет министров Якутской АССР издал под № 796 и грифом «совершенно секретно» первое постановление — «Об оказании помощи партии № 1 Амакинской экспедиции Министерства геологии СССР», касающееся деятельности геологов-алмазников на территории республики. Согласно этому постановлению руководству партии разрешалось вербовать рабочих в пределах республики, а Сунтарскому райсовету дано указание выделять колхозный гужевой транспорт с возчиками для перевозки груза, необходимого для работы геологов. Одновременно в постановлении обговаривались вопросы организации торговли, связи, медицинского обслуживания работников партии, было дано разрешение на первоочередной завоз геологического груза в навигацию 1950 г.

Особое внимание якутских властей к поискам алмазов на территории республики имеет свои причины. Дело в том, что эти драгоценные минералы под именем «солнечного камня» были известны коренным жителям бассейна р. Вилюй давно. В своих воспоминаниях бывший первый секретарь Якутского обкома КПСС (1951–1965 гг.) С.З.Борисов рассказал о встречах с высшим руководством СССР в конце 40-х гг. прошлого века. Так, в начале 1948 г. он сообщил секретарю ЦК КПСС Г.М.Маленкову о вилюйском краеведе П.Х.Староватове, который неоднократно выступал с заявлениями о наличии в Якутии алмазов. Маленков, по словам С.З.Борисова, заинтересовался этим сообщением и даже позвонил в Академию наук СССР с просьбой дать аргументированный ответ на заявки П.Х.Староватова. Ответ от АН СССР, подписанный в том числе и академиком В.А.Обручевым, был вскоре получен. Академики поддержали П.Х.Староватова и предложили начать поиски алмазов в Якутии⁶.

После первых находок алмазов в Западной Якутии началось планомерное изучение геологии Вилюйского алмазоносного бассейна АН СССР и другими геологическими институтами и организациями. Постановлением Совета министров СССР от 1 февраля 1949 г. на АН СССР было возложено изучение алмазоносности Сибирской платформы. Для этого при Центральной Сибирской комплексной экспедиции Института геологических наук АН СССР была организована алмазная группа,

которую возглавил доктор геолого-минералогических наук В.С.Трофимов.

В сентябре 1951 г. Якутский ОК КПСС представил в ЦК КПСС проект постановления СМ СССР «О мерах по улучшению геолого-разведочных и изыскательских работ на территории Якутской АССР». В нем предусматривалось расширение функций Якутского геолого-разведочного управления, возложение на него всех геолого-разведочных, геофизических и геолого-съёмочных работ на территории Якутской АССР.

В конце 1951 г. Якутский ОК КПСС впервые заслушал отчет Сунтарского РК КПСС об оказании помощи АмГРЭ в организации и проведении поисковых работ на алмазы в Западной Якутии. Обком партии критически оценил деятельность райкома в этом вопросе, особенно то, что он «смирился с вопиющими безобразиями в деле культурно-бытового обслуживания рабочих 2-й Восточной комплексной партии», и рекомендовал ему «глубже вникать в деятельность геологических экспедиций, работающих на территории района»⁷.

В ноябре 1953 г. секретариат обкома КПСС принял постановление «О мероприятиях по обеспечению выполнения плана Амакинской экспедиции на 1954–1958 гг.», в котором определялись объемы и масштабы работ, предусматривалось сооружение школ, медпунктов, клубов, библиотек и красных уголков в поселках АмГРЭ, принимались меры по улучшению снабжения геологов продовольственными, промышленными товарами.

Со временем над деятельностью АмГРЭ был установлен жесткий партийный контроль. Так, в 1951 г. решением Якутского ОК КПСС были введены должности заместителей начальников геологических партий по политчасти, а в Сунтарском и Ленском районах КПСС созданы промышленные отделы. Одновременно многие специалисты экспедиции были зачислены в номенклатуру райкомов и секретариата обкома партии, в номерных партиях создавались первичные партийные организации.

В те годы внимание партийных органов к проблеме кадров в геологических экспедициях было не случайным. Здесь наблюдалась высокая текучесть кадров, что объяснялось не только сезонным характером работы, но и отсутствием нормальных бытовых условий в поисковых партиях, трудной, напряженной работой, примитивным оборудованием и техникой, вербовкой рабочих, которые оказались на территории Якутии как заключенные ГУЛАГа и в прошлом были связаны с криминальным миром. Поэтому среди сотрудников геологических партий было немало случаев прогулов, пьянства, браговарения, хулиганства⁸. Все это отрицательно сказывалось на моральном климате и трудовой дисциплине в геологических партиях и отрядах, приводило к невыполнению плановых заданий. В октябре 1953 г. по предложению Якутского обкома КПСС управление Амакинской экспедиции было перебазировано из г. Иркутска в с. Нюрба, которое надолго стало центром геолого-поисковых

работ на алмазы в Западной Якутии. Данное решение было продиктовано необходимостью приблизить руководство экспедиции непосредственно к территории ее основной деятельности. В результате значительно повысилась оперативность в работе Амакинской экспедиции.

Отдавая дань уважения всем участникам открытия месторождений алмазов в Якутии, необходимо еще раз подчеркнуть, что они во многом были сделаны благодаря патриотизму, братству и дружбе народов бывшего Советского Союза. Большой вклад в «открытие века» внесли местные органы власти, которые активно поддерживали геолого-поисковые работы на алмазы в нашей стране в силу особой важности алмазов как стратегического сырья. Поэтому геологическим экспедициям оказывалась всесторонняя помощь, создавались все необходимые условия для работы.

21 августа 1954 г. в Западной Якутии было открыто первое коренное месторождение алмазов в нашей стране — кимберлитовая трубка «Зарница». В следующем 1955 г. было выявлено около 20 кимберлитовых трубок, в том числе богатейшее месторождение алмазов — трубки «Мир» и «Удачная». Первые разведочные работы на них показали, что по содержанию и качеству алмазов они не уступают зарубежным месторождениям и готовы к промышленной эксплуатации.

В январе 1956 г. Совет министров СССР принял постановление «О мероприятиях по усилению геолого-разведочных работ на алмазы и их по-

путной добыче в Якутской АССР». В нем было определено задание Министерству геологии и охраны недр СССР по попутной добыче алмазов, приросту запасов алмазов в Якутской АССР на 1956–1960 гг., форсированию геолого-разведочных работ, утверждению запасов алмазов в ГКЗ при Совете министров СССР по россыпи на р. Ирелях и по трубке «Мир» во втором квартале 1957 г.

Спустя месяц с трибуны XX съезда КПСС председатель Совета министров СССР Н.А.Булганин официально сообщил об открытии в Якутии богатых месторождений алмазов. В директивах съезда по пятилетнему плану на 1956–1960 гг. было предписано начать подготовительные работы по созданию в Якутской АССР отечественной алмазодобывающей промышленности. Этот вопрос по инициативе первого

секретаря Якутского обкома КПСС С.З.Борисова обсуждался и на декабрьском (1956 г.) Пленуме ЦК КПСС, который принял решение об ускорении выполнения решений XX съезда партии⁹. После этого 4 января 1957 г. приказом по Министерству цветной металлургии СССР был создан трест «Якуталмаз», которому было поручено начать промышленную разработку месторождений алмазов в Якутии и в первую очередь трубки «Мир».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в развертывание геолого-разведочных работ по поиску алмазов в СССР значительный вклад внесли партийные и советские органы власти разных уровней, от ЦК КПСС и Совета министров СССР и до райкомов и райисполкомов, которые прекрасно понимали значение этого драгоценного минерала для дальнейшего экономического раз-

вития Советского Союза. Именно благодаря их усилиям на помощь геологам была мобилизована значительная часть населения, проживающего в районах поисков алмазов; геологическим экспедициям оказывалась всесторонняя поддержка, создавались необходимые условия для их работы. Кроме того, открытие первых коренных месторождений алмазов в нашей стране является одним из примеров положительного влияния на экономику страны планового централизованного хозяйства. Только в СССР в те годы были возможны выделение крупных сумм и организация широкомасштабных работ по поиску месторождений алмазов, которые, несмотря на длительное отсутствие положительных результатов, расширялись год от года и в конечном итоге дали блестящий результат.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ *НА РС(Я)*. Ф. 3. Оп. 211. Д. 63. Л. 12.
- ² *Там же*. Л. 13.
- ³ Юзмухаметов Р.Н. Грани алмазной истории. – Мирный: Мирнинская городская типография, 2003. – С. 39.
- ⁴ *РГАЭ*. Ф. 9571. Оп. 4. Д. 181. Л. 19.
- ⁵ *Там же*. Д. 261. Л. 83.
- ⁶ Борисов С.З. Алмазы и вожди. – М.: Айыына, 2000. – С. 30–31.
- ⁷ *НА РС(Я)*. Ф. 3. Оп. 122. Д. 96. Л. 25.
- ⁸ Давыдов Н.А. Путь к трубке «Мир». – Якутск: Бичик, 1994. – С. 36.
- ⁹ Борисов С.З. Указ. соч. – С. 97.

О “Записке” кандидата улусного головы Баягантайского улуса Егора Готовцева генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н.Муравьеву*

Среди источников по истории любого народа важное место занимают документы, исходящие непосредственно от его представителей. Особую ценность представляют те из них, которые были написаны на родном языке.

Как известно, одним из первых памятников, написанных на якутском языке, являются «Воспоминания» А.Уваровского (1846 г., изданы в 1848 г.)¹. Текст, публикуемый здесь, датирован 10 июня 1848 г., т.е. почти тем же самым временем. Написан на 6 листах форматом 20x35 см. уборым неровным почерком. По-видимому, является копией. В приписке в конце документа написано, что это прошение сочинил якутского купца Ахментия Чекалева сын Феодосий, а переводил на якутский и «сам поправил» родович 2-го Ольтекского наслега, бывший письмоводитель Якутской Степ-

ной думы и Борогонской инородной управы Федор Посельский. Самым примечательным является факт перевода на якутский язык. Листы поделены пополам. На левой стороне написан текст на русском языке, на правой – на якутском языке. Чем была вызвана такая необходимость, остается только догадываться.

По всей видимости, данный факт следует отнести к развитию самосознания народа. Образованные люди испытывали потребность в изложении своих мыслей на бумаге. Как известно, еще в 1812 г. издана самая первая книга на якутском языке – «Молитвы, Символ веры и Заповеди Божьи (начатки вероучения)»². Присяга императору Павлу I в 1799 г. также впервые была переведена на якутский язык³. К этому следует добавить, что в первой половине XIX в. была распространена частная пе-

реписка между якутами с использованием букв кириллицы. Причем речь идет не только о деловых отношениях, но и переписке, связанной с заключением брачных союзов, конкретно, с выплатой калыма⁴. Таким образом, неудивительно, что перед нами еще один образец письма на якутском языке. К сожалению, мы пока не можем дать подробных сведений об авторе документа. Судя по всему, это был образованный человек, занимавший высокие посты в местном самоуправлении. Кстати, одно из ранних частных писем на якутском языке, сохранившихся до наших дней, адресовано именно ему. Из письма мы узнаем отчество адресата – Лазаревич⁵. Надо полагать, Егор Готовцев был близок к деятелям Якутской Степной думы (1827–1838 гг.). Предположим, из контекста «Записки», что он был в числе заседателей Думы

* Документ публикуется при финансовой поддержке гранта РГНФ №10-01-79105а/Т.

© А.А.Борисов, 2010.

более позднего состава, так как в ранних списках думцев он не упоминается. Современный автору период отличался относительным затишьем после первых бурных десятилетий XIX в., связанных с реформами губернаторов И.Трескина 1812 г., М.Сперанского 1819–1822 гг., деятельностью Степной думы, Второй ясачной комиссии 1828–1830 гг., обострением социальных отношений в якутском обществе, вылившимся в стихийное бунтарство в лице таких личностей, как В.Манчары. Автор хорошо осведомлен о том положении, в котором оказались якуты. Он недоволен незаконченностью преобразований предшествующего периода и предлагает их продолжить.

Текст включает описание трудностей, существовавших в то время в связи с отнесением повинностей, и конкретные предложения по улучшению положения населения Якутской области. В первом пункте предлагается отделить область от Иркутской и Енисейской губерний по части отнесения земских повинностей, так как в последних имелась более развитая промышленность и торговля, соответственно, платежеспособность населения была выше. Второй пункт направлен на поддержание продовольственного обеспечения области. Автор обеспокоен тем, что, хотя повинности на продовольствие и хозяйственный капитал «отбираются», до сих пор запасных магазинов не учреждено, в том числе и для семенного хлеба. Третьим пунктом автор требует восстановления Степной думы, которая успешно справлялась со своими обязанностями. При этом

предлагается устранить недостатки, которые имели место: создание думы в городе, что вызывало расходы на её содержание, слабый контроль над улусами из-за того, что на улусных съездах присутствовали улусные головы вместо заседателей, отсутствие полномочий у думы в судебных делах между якутами и русскими. Предлагалось председателю думы назвать окружным улусным головой, а членов депутатами от улусов, предоставить думе право выдавать ежегодные таблицы о ясаке и земских повинностях по улусам и наслегам, командировать члена для проверки в наслеге. Кроме того, все казенные и частные подряды предлагалось поставить под контроль думы и предоставить ей право выдавать паспорта тем, кто желал бы выехать в другие округа. Так же предложено избирать смотрителей по трактам. Для того чтобы на Алдане не создавались склады для казенных тягостей, рекомендовалось посылать туда к 1 мая каждого года чиновника и члена думы для контроля. Также было предложено предоставить думе роль посредника в исковых делах между инородцами и инородцев с русскими, так как её члены, выбранные из разных улусов, будут беспристрастны, не связанные ни с кем родственными и другими отношениями. Особо оговаривалось жалование для членов думы, писмоводителю и писцам. Земские повинности по гоньбе, как и торги на них, предлагалось передать в распоряжение Областного правления для удобства частных подрядчиков, вынужденных собираться

в г.Якутске по несколько раз для согласования с властями Иркутска. Автор отстаивал право якутов на почтовую гоньбу, на которую претендовали крестьяне.

В заключении автор обращает внимание на тот факт, что родоначальники якутов «привели сей народ в подданство России» и двести с лишним лет сохраняли верность. Учитывая их заслуги, автор просил навести справки о службе их предков в архивах и удостоить чести присвоением им звания потомственного почетного гражданина.

Таким образом, перед нами один из первых памятников общественно-политической мысли якутов, написанных на родном языке. Если «Наказы» якутов и «Пополнение к наказам» С.Сыранова 1767–1768 гг., «План о якутах» А.Аржакова 1789 г., другие проекты конца XVIII – начала XIX в., наконец, делопроизводство Степной думы изложены на русском языке, то в «Записке» Е.Готовцева заложен важный смысл – обращение к якутской язычной аудитории. По-видимому, автор считал необходимым, чтобы содержание письма стало доступно непосредственно тем, ради кого оно было написано.

Одним из сильных мест документа является тезис об отделении Якутской области от Енисейской и Иркутской губерний по части отнесения земских повинностей. Думается, что последовавшее в 1851 г. образование самостоятельной Якутской области было основано и на соображениях, изложенных в «Записке» баягантайского старосты. Весьма зрелыми и взвешенными выглядят суждения автора об

обеспечении продовольствием Якутской области. Есть конкретные предложения, подкрепленные расчетами. Предложение возобновить работу Степной думы основано также на продуманных идеях, главными из которых являются приближение её к населению путем перемещения в улусы, усиление вертикальных связей с управами, внедрение принципов контроля, наделение думы высшими судебными полномочиями, введение платы за исполнение думских должностей, что превращало думу в государственное учреждение.

Если сравнить предыдущие аналогичные индивидуальные и коллективные прошения якутов, то публикуемый здесь документ отличается зрелостью с точки зрения аналитичности приводимых доводов и больше напоминает программу общественно-политического деятеля. Каждый пункт «Записки» взаимно связан, вытекает один из другого и подчинен единому замыслу: придать Якутской области особый статус в плане налоговой политики и организации местного управления и самоуправления. Это не удивительно, ведь сам автор имел перед собой вековой опыт развития общественного движения якутов и мог опираться на предыдущие проекты и документы петиционного характера, представленные в разное время в высшие органы власти России. Видна четкая преемственность между «Запиской» Е.Готовцева и названными документами. Нам представляется, что она является собой определенный этап в национальном либерально-демократическом движении якутов.

Отметим некоторые характерные черты документа с точки зрения написания. Вначале несколько слов о русском варианте. Текст был написан вначале на русском языке. В конце документа об этом прямо говорится. Стиль написания соответствует канцелярской форме, принятой в тот период в административном аппарате царской России. Он практически не отличается от аналогичных документов, исходивших от русских чиновников, впрочем, и от людей других сословий, имевших достаточное образование и знакомых с делопроизводством тех лет. Сходен он и с сочинением А.Уваровского, а также и с другими текстами, написанными образованными якутами, в частности, А.Аржаковым, Н.Рыкуновым и другими.

Сосредоточим внимание на якутском тексте. Сразу укажем на особое употребление пунктуации. Предложения не всегда отчетливо отделены друг от друга, что затрудняет чтение. Орфография также подчиняется нормам русской. В частности, употребление «ъ» в конце слов — влияние русского письма. По-видимому, в написании некоторых звуков отразились также особенности якутского произношения. Но, обо всем по порядку.

Долготы гласных звуков не отмечены. Вместо звука «э» употребляется «я» или «е», вместо «ү» и «ө» — «ю», например, в слове «үрдүк» — «юрдюк», (при этом во втором случае употребляется надстрочный знак титло), и, например, в слове «өлбүгэтин» — «юлбюгэтин», вместо сочетания «йо» — «е» в слове «тойонго» — «тоенго» и т.д. В согласных звуках вме-

сто «б» — «г», «вместо «х» — «к», вместо «һ» — «с», вместо «дь» — «ж», в некоторых случаях удвоенное согласное «тт» пишется как «дт», например, в слове «тойоттортон» — «тоедтортонъ», «пп» как «дп» в слове «сүппэтэ»-«сюдпятя», «ннь» как «йн» в слове «моонньугар» — «мойнугар» и т.д.

Обратим внимание также на написание дифтонгов одной буквой, например, «ыа» в слове «матыхтара» — «матехтара», «ие» в слове «тириэрэр-гэр» — «тиреряргяр», «уо» в слове «буолла» — «болла», «буоллар» — «боллар».

В некоторых случаях написание, по-видимому, отражает особое произношение, характерное для времени написания. Например, словосочетание «кырдыксыта суох» передано как «кирдикситя сохъ» (Л. 1об.).

Сразу бросается в глаза неустойчивость предлога «уонна». Чаще всего он замещается русским союзом «и», или пишется как «ионно». По словам П.А.Слепцова, это нормально для изучаемого периода, так как установление формы «уонна» приходится на конец XIX в.

Отмечается употребление «акающей» формы написания таких слов, как «дойду» — «дайды» (Л.2, 3об.-4). Переводчик родом из Борогонского улуса, входящего в зону «акающего» говора якутского языка.

Буквальный перевод даты — «христос тюрюбюдтюдтянь тысяча агысь сюсь тюрть онъ ахсысь жылыгарь», т.е. в 1848 г., безусловно, прямая калька с русского языка (Л.6об.). Это свидетельствует о том, что переводчик обучался грамоте в

церковной школе или у священника.

Это неполный перечень наблюдений над текстологическими особенностями публикуемого письма. Пусть современный читатель, принимая их во внимание, окунется в

тот период в развитии якутской письменности, когда она делала первые шаги. Надеюсь якутские лингвисты найдут в публикуемом тексте ценный материал для своих исследований.

Публикатор данного документа выражает благодарность

Санкт-Петербургскому филиалу Архива Российской академии наук (директор И.В.Тункина) за предоставленную возможность ввести в научный оборот этот ценный памятник самоописания якутов на их родном языке.

«Записка» публикуется с сохранением стиля и орфографии документа.

Вступительная статья и текст к публикации подготовлены **А.А.Борисовым**, д.и.н., г.н.с. ИГиИПМНС СО РАН

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Афанасий Уваровский: гуманист и просветитель / Отв. ред. П.Слепцов. — Якутск, 2000.

² Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Истоки, становление норм. — Новосибирск, 1986. — С. 24.

³ Сафронов Ф.Г., Иванов В.Ф. Письменность якутов. — Якутск, 1992. — С. 53–54.

⁴ Борисов А.А. Социальная история якутов в позднее средневековье и новое время. — Новосибирск, 2010. — С. 244–245.

⁵ Там же. — С. 268; Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 16. Д. 47. Л. 1.

Записка

кандидата улусного головы Егора Готовцева на имя генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н.Муравьева о состоянии Якутии, о причинах, по которым область наша, в особенности Якутский округ, достигла той бедности, что с трудом оплачивает земскую повинность, ясак и другие налоги. С переводом на якутский язык в русской транскрипции. 1848 г.

Его высокопревосходительству, состоящему в должности генерал-губернатора Восточной Сибири и командующему расположенными в оной войсками генерал-майору и кавалеру Николаю Николаевичу Муравьеву.

*Якутской области Баягантайского улуса кандидата улусного головы Егора Готовцова
Всепокорнейшее прошение простить Ваше Высокопревосходительство меня за смелость высказать пред вами те причины, от которых область наша, в особенности*

Юрдюк сололокъ тоенго должноска турарь, илинь сибирь Генерал Губернаторыгарь ионно¹ барь сери бастыгнь басылыгарь, Генерал майорга икавалердахъ² Николай Николаевичка Муравьева

*Саха обласынь, Баягантай улусунь головатынь кятягиттянь Егоръ Готовцовтанъ
Бары югянь Кюрдюсютя Прости Гынъ Энъ юрдюкъ сололокъ тоенум мигинь, (:бу минъ:) кюгюль юдтюмюнянь Энъ иннигарь³ туранъ кясе-ри кинмытымъ тусугарь, оннукъ сатанматы-тыттанъ (:оль сатанматтанъ бу:) бисиги обласпытъ онътонъ ураты*

¹ Над буквой «и» поставлена точка. — А.Б.

² Написано слитно и над буквой «и» стоит точка.

³ Над буквой «и» в первом слове поставлена точка.

Якутский округ, достигла той бедности, что с трудом оплачивает земскую повинность, якак и другие налоги, равно и то, что умножает в нашем краю тяжбы, многочисленность которых при всяком прибытии высокой

особы навлекает на народ якутский неправо название ябедников, тогда как они нисколько не заслуживают этого названия, ибо причины их жалоб зависят от того, что с 1822 года обещанное им Степной уложение до сего времени остается им данным, а бедность их и несправность въ платеже ясаку и земскихъ повинностей происходят от возвышения платежа земской повинности и от назначения особые платежи, которых не было в виду при разложении ясаку и которые возложены на инородцевъ как вопреки 300 § Сибирскаго учреждения и указа 13 декабря 1827 года, не оставляя это до последующих пунктов. Первым долгом считаю представить состояние по области земской повинности.

1-е. Якутская область содержит в себе до 74000 ревизских душ, на которых упадет содержание почтовых и обывательских подвод по тракту Иркутскому от Якутска на 1000 верст, по тракту Охотскому на 1000 верст, обывательских по тракту Вилюйскому на 700 верст, по Колымскому на 2300 верст и по Удскому до селения Амгинского на 200 верст, всего почтовой гоньбы на 2000 верст и обывательских на 3200 верст,

т.е. на пространстве, отправляемом многими российскими губерниями, но за всем тем эта повинность по дешевым ценам содержимых якутскими станциями были бы для них сполна, если бы она разложена была на одну только Якутскую

Бары Саха быласын тухкары жадайбытыттанъ ырахтагытынъ солунъ бара тардытынъ Юлбюгятин⁴ даганы кеянь тюлюбятъ юттюгяръ⁵ тидя, ити⁶ кяння тягнь бу бисиги сирбитигяръ бярът юксю болла, онтонъ бубары согуру дойдуттанъ кяляр юрдюк сололох

Л. 1.

Тоедтортонъ бярът юксюляхъ кирдикситя сохъ ябѣдник аты ылаларъ, ити⁷ атка суюб⁸ да сохъ боллар бу киниларъ югюляринъ буруя болларъ, олъ тусуттанъ 25 съл бола, бу киниларгя одохторунъ тусугаръ законъ жюль бяриллехъ больбута олъ билигингя дери халанъ тураръ бяриллибиня, онтонъ боллагана саха ырыхатагытынъ юлбюгятинъ дуолунъ кеянь тюлюбятъ болбута, онтонъ таксаръ бу бары ырахтагыларынъ юлбюгялярь⁹ дуостара юрдюбюттянь и атынъ даганы анны тюлюбюрдьярь огосулубудтарыдтанъ сибирь ыягынъ 300 суюсь сюсюгаръ кырахтагы ыягынъ 21 съл болбутъ колуну утары туран огорбудтарыдтанъ, ити кяння итини минъ кябисябинъ аллагагы сюсюхъ тылларга дери бяебин эстяхъ курдук сананан туранъ эрябинъ бу область повиносы...¹⁰ тусугар

Бастыга боллагана бу саха обласыгар баръ киси ревизиялахъ 74 тысячага дери Бу ахсыннахъ жонъ мойнугар тураръ бары жамъ сюрдютя Иркутской солунанъ бу городтан сюсь кюскю дери, ламы солунанъ сюсь кюскю дери бюлю солунанъ сядтя онъ кюскю дери кулума солунанъ икки сюсь отутъ кюскю дери, юбъ солунанъ Амгага дери сюрбя кюскю дери, барыта коболохъ жамынъ сюрдютя икки сюсь кюскю дери кюннюрю жамъ сюрдютя юсь сюсь сюрбя кюскю дери

Л. 1об.

быса эдтяхъ элбяхъ россия губерниялара тутохъ кѣгнь сиринъ туталларъ ити да болларъ бу жамнаръ тутуллара туюю да чяпчяки болларъ, бары сахага ючюгяй болога этя соготохъ саха обласынанъ болларъ ибары ырахтагы эстябиля

⁴ Над буквой «ю» стоит точка под титлом.

⁵ Над буквой «ю» стоит точка под титлом.

⁶ Над буквой «и» в первом слове поставлена точка.

⁷ Над буквой «и» в первом слове поставлена точка.

⁸ Над буквами «ю» стоят точки под титлами.

⁹ Над буквой «ю» в первом слове стоит точка под титлом.

¹⁰ Здесь неразборчиво.

область по мере ея надобности. Но ныне с давнего времени земская повинность разлагается на Якутскую область вообще с Иркутской и Енисейской, где золотые прииски возвышили новые цены, увеличили и оплату за содержание станции. Конечно, эта надбавка для жителей тех трактов, которые участвуют в работах на золотых приисках и имеют хлебопашество, незначительно по получаемым ими выгодам. Но Якутская область,

относя забезценомъ свои местные повинности и платя из остатков их от 30 до 50 тысяч руб. сереб. в год за другие округа, беднеет год от году, не имея никаких новых средств к умножению своей промышленности, почему с 1829 году началась переписка об отделении области особым отделом от Иркутской и Енисейской губерний так, чтобы она, не смешиваясь с ними, оплачивала только свои собственные повинности. Но этого благодетельного распоряжения до сего времени не могли достигнуть.

Исполнение этого благодетельного для всей области отчисления и особой сметы земской повинности для области только ныне с полной надеждой они [ждут] от правосудия и правдивости Вашего Высокопревосходительства, представляя на благоусмотрение ваше. Однообразность промышленности Якутской области, не имеющей никаких новых источников и теряющей с каждым годом от уменьшения звероловства, и успехи про-

бастинъ исинянь бютяря болларъ. Анны боллагана іоръ¹¹ жыль бола бу ырахтагы дуола повинность таргатылланъ турар саха обласыгаръ. Итинехя¹² холбу Иркутской и Енисейской городтарга кысылъ кюмюсъ¹³ кюрдюнютя¹⁴ югюсъ боларъ онтонъ олъ городтарга бары атыга бары ырырь и бары даганы жам тутута олъ даганы эрабытанъ иннигаръ¹⁵ бу бисиги дайдыбытъ туугу даганы тусанматъ атусаналларъ олъ городтар трактоларыгаръ олорочу олохтохторъ жамнары тутадчылар атыны атыладчыларъ элбяхъ бурдугу атыладчыларъ юннрядчыларъ улаханъ тусаны тусаналларъ олъ тяга бу саха обласа

бары атыта барыта чепчикитидтянь атынь округа исинъ¹⁶ ырахтагытынъ солунъ тюлюртянь отудтан бьсъ онъ тысячага дери жылга кюмюсюнянь харчыны ситя жадайдыбытъ итинехя эби бу саха омук ханнахъ даганы сага бысытынъ булбадтарьдтан булдъ юксятьяр тусугаръ олъ тусудтанъ 19 жыла болла юрдюкъ¹⁷ сири кытига сурусу больбута Саха обласын Иркутской и Енисейской губерниялартан арарарга олъ тусугаръ бу область бары повинносынъ баята тюлюрь¹⁸ боллунъ день ити губернияларга кыдтысыбына эря, маннахъ ютю¹⁹ жюлю майгыны аныга дери кеянь сюдятя [тибитъ]²⁰

Л. 2

Арай кини бу ютю²¹ бысыны бютюнь область туспа боларынъ тусугаръ, и смета даганы туспа боларынъ тусугаръ бу область бары повинносынъ тюлюрюгаръ²² билигинъ итягяснъ иэряннъ²³ туран энъ юрдюкъ соллохъ тоенъ кирдикъ сырдыкъ жюлгаръ икюрюгаръ²⁴ тиреряръ бу Саха обласа тохъ даганы булда согунъ жамъ аикюрюренъ исяръ²⁵ ити городтаръ эргенняринъ хаятынагаръ даганы

11 Над первой буквой титло.

12 Над первой буквой «и» стоит точка.

13 Над буквой «ю» в первом слогe стоит точка под титлом.

14 Над первой буквой «ю» стоит точка под титлом, а над второй — титло.

15 Над буквой «и» стоит точка.

16 Над буквой «и» в первом слогe стоит точка.

17 Над буквой «ю» в первом слогe стоит точка под титлом.

18 Над буквой «ю» в первом слогe стоит точка под титлом.

19 Над буквами «ю» стоят знаки титло, а во втором слогe кроме того — точка.

20 Слово или часть слова полустерто и слабо читается.

21 Над буквой «ю» в первом слогe стоит точка под титлом.

22 Над буквой «ю» в первом слогe стоит точка под титлом.

23 Над буквой «и» стоит точка.

24 Над буквой «ю» в первом слогe стоит точка под титлом.

25 Над буквой «и» стоит точка.

мышленности в Иркутской и Енисейской губерниях, в первой от увеличения количества следующих из Кяхты чаев, которых за 20 лет на год ввозилось в Россию до 60000 ящиков, а ныне ввозится до 120000 ящиков, и взамен их столько же получается российских товаров, провозная плата с которых остается в пользу обывателей. Кроме сего повышения цен хлеба, который в течение 20 лет от 40 коп. возвышился [до] 2 [руб.] 80 коп. ассиг. И это возвышение хлеба, провозимого в Якутск из Иркутской округи и продаваемого здесь в последнее время по 3 [руб.] 50 коп. и до 4 руб. ассигнац. Увеличивает дороговизною своей бедность области также и дороговизна простого вина,

которое прежде продавалось от 12 до 14 руб. за ведро,

достигла в 1847 году до 28 руб., следовательно и по этой статье здешний край от 12000 ведр платил в год излишки против откупных условий по 48000 руб. сереб., которой повинность упадет на беднейший класс народа, то есть на якутов. Но при всей стеснительности средств своих якуты при неусыпном наблюдении якутского областного начальника внесли подати за 1841 год и даже успели уплатить недоимку прежних лет. И на это употребили они последние способы. И одно только отчисление области соразмерно надобностям ея может упрочить ея благосостояние, ибо я один и отвечаю за всех якутов, пусть удвоят с нас, которые готовы мы плат[ить] государю императору и снимут с нас половину платимой ныне нами земской повинности, тогда мы признаем это распоряжение вполне для себя благодетельным. Но в таком только раз[е], когда повинность разложена будет на одну Якутскую область с отчислением Охотской и Камчатской к общим повинностям Иркутской губернии с дозволением якутам вступать в торги на станции по Иркутскому тракту.

Иркутской городъ эргенинь улаххана боларъ кяхдтянь

20 жыль тухкары Россияга бараръ бара чай 60 тысячага ящика дери соготохъ биръ жылга онтонъ анны боллагана 120 тысяча ящика дери барар олъ атыга содчо товаръ кяляря, олъ барыша халаръ онно олохтохъ жонго. Ити юрдюнянь киниляръ тусалара боларъ бурдукъ атыта эрибытыдтанъ ырабыта 20 жыльтанъ бяттяхъ пудъ атыта бара 40 харчыдтанъ 2 [руб] 80 дери алтанынанъ ити бурдукъ олъ дайдыттанъ бу городка кялянь пуда атыланаръ субу жалга дери 3 [руб] 50 к. 4 [руб] сюсюгаръ дери итинтянь боларъ жадагы юксябитя, ити кяння жададпыть баръ обласы даганы простой арыгы эрабытыдтанъ, ити арыгы урут ведрота атыланаръ 12 сюсюдтянь 14 сюсюгаръ дъри

Л. 2об.

онтонъ былларыгы 1847 жылтан 28 сюсюгаръ дери тийдя, олъ боллагана ити²⁶ бысынанъ бу дайды 12 тысяча ведро исинъ жылга тюлюрь откупъ атытыдтан ордукъ 48²⁷ тысячага дери кюмюсюнянь, олъ повинность тюсярь жадагы класка саха омукка бары кирдигинянь боллагана бу саха омук соготохъ областной начальникъ кысадпытынанъ эргя жыллахъ казнатынь дамкатынь²⁸ тюлютя казнага былларыгы жылга барытынъ, бу тюлюбюрюгаръ киниляръ куранахтарыгаръ тиень туранъ бютярдиляръ олъ кяння бу земской повинность тюлюбюря²⁹ тусна сюсюкя хаяга день тустъ бяелеринъ тусаналларын тусунъ и олохторо тупсарынъ тусугаръ минъ соготогунъ этиябинъ бары саха исинъ³⁰, олъ боллагана багаръ кини бу анны тюлють ырахтагыбыть солунъ агарданъ даганы тюлюдтютярь агарынъ кябисяннаръ оноха бисиги бялянмитъ кюнъ ырахтыбытыгаръ тюлюнюрю, олъ жюлгя бисиги берть сюптюхъ болохъ тустахпыть ибярть³¹ ютюжюлгя³² холухъ тустахпыть ону даганы бу гороты Ламыдтан Камчадкыдтанъ бары харчыдтанъ Иркутскойтан арананъ туранъ, олъ кяння бу саха

²⁶ Над буквой «и» в первом слоге стоит точка.

²⁷ Под этим числом приписано «168 т.ассиг.»

²⁸ Над буквой «и» в первом слоге стоит точка.

²⁹ Над буквой «ю» в первом слоге стоит точка под титлом.

³⁰ Над буквой «и» в первом слоге стоит точка.

³¹ Над буквой «и» в первом слоге стоит точка.

³² Над буквой «ю» в первом слоге стоит точка под титлом.

2-е. Повинности на народное продовольствие

и в хозяйственный капитал, хотя с нас не отбираются, но по сие время не учреждено в Якутске запасного магазина для раздачи хлеба в дорогие годы инородцамъ по казенным ценамъ. А ежели и есть в Якутске казенные запасные магазины, то из них довольствуются только — жители города. А потому Вашему Высокопревосходительству на капитал, собираемый с инородцев на народное продовольствие, учредить в Якутске для якутов под ведением Якутского земского суда особый запасной магазин для снабжения хлебом во время дороговизны и неурожайных годов якутов по свидетельствам, выдаваемым от инородных управ. А хозяйственный капитал, собираемый с инородцев здешней области, употребить на учреждение в Олекминске и Якутске запасных магазинов семенного хлеба, ибо здесь по холодному климату неурожайные годы случаются чаще, чем в России. И для водворения здесь постоянного хлебопашества необходимо иметь семенные запасные магазины, ибо чрез три постоянные годы неурожая остаются семена, и многие хлебопашцы по неимению семян оставляют распаханнные земли без посева. Но ежели будут в Якутске запасной семенной магазин, тогда при пособии от казны в один урожайный год

вознаграждаются убытки земледельцев, и они в надежде на это пособие будут смелее действовать.

3-е. По высочайшей [милости] прежних государей учреждено было в здешней округе звание област-

омук жамъ атытыгарь кирярь боллунаръ Иркутской солукъ тухкары сьобюляннягиня

Иккися боллагана народной продовольствия дънь

Л. 3.

хозяйственной капитал день жонъ асылыга еляхъ юбя³³ день бисигидтянь кини эстяняринь эстянярь оль боллагана кини аныга дери бу городка харгетъ мангазей день адтах огосуллубута бу бурдукъ эратагана сохка ядагыга казна ценатынанъ атылырга манна оннукъ запасной мангазей барынъ баръ даганы болларъ бурдукъ бърилляръ соготохъ соль городъ исиняги³⁴ олохтохко оль тусугаръ игинъ юрдюкъ сололохъ тое ну кюрдюсюбюнъ. Эн бу бисигидтянь баръ народной продовольствия харчытыгарь бу городка запасной мангазей огорторохкунъ соготохъ саха тусугаръ, ханныгы, бу дайдыга бурдукъ гърырь юнмять жылыгаръ киниларя атытыгарь бъряръ кына, земской судъ кюрютюгаръ оль даганы бярилляръ боллунъ кини инородная управа итягялинянъ ити³⁵ кянна хозяйственной капитал харчыта баръ бисигидтянь барадчы оноха Олекмага оль кянна бу городка эмъ запасной мангазей огорохка бурдукъ семятинъ тусугаръ ононь бу дайдыга берть тымны болоръ оль тусудтанъ бу дайдыга юрю³⁶ бурдук юнмять болларъ согуру дайдытагаръ, оль тусудтанъ бу дайдыга семя ураръ мангазей бологунъ бяртъ сюпъ, итинникъ мангазей бу дайдыга соготогудтанъ юрю³⁷ юстю жылъ бола бола семя барананъ халарыдтанъ бары бурдугу юннрядчиляръ ураянъ халалларъ юннримины, онтонъ боллагана бу дайдыга оннукъ семя мангазей баръ боллагана бары бурдукъ юннрядчиляръ казнадтанъ ылахтарына соготохъ биръ жылъ

Л. Зоб.

ситехъ тустахтаръ хоромжуларынъ барытынъ бурдукъ юнярь жылыгаръ оль болагана книлляръ эрямжиляхъ болохъ кяригняхтаръ икысаняхъ тустахтаръ.

Юсюся боллагана уруку кюнъ ырахтагыларъ сагана бу дайдыга областной голова день ыиллы-

³³ Над буквой «ю» стоит точка под титлом.

³⁴ Над буквой «и» в первом слогe стоит точка.

³⁵ Над буквой «и» в первом слогe стоит точка.

³⁶ Над буквой «ю» стоит точка под титлом.

³⁷ Над буквой «ю» в первом слогe стоит точка под титлом.

ного улусного головы. А потому по Сибирскому учреждению учреждена была Якут. Степная дума, которая под председательством главного родоначальника из якутов и семи депутатов от улусов с названием заседателей заведывала хозяйством семи улусов Якутской округи вроде городской Гродской думы, и это учреждение, дарованное инородцам верховным правительством и существующее в §§114. 115. 112. 202. 203. 205. 210. 211 и 212 Сибирского учреждения, неизвестно с какого поводу уничтожена в Якутской округе с 1839 г., тогда как учреждения Степных дум, утвержденных высочайшими узаконениями. было приспособлено к быту якутов и служит к облегчению земского суда в сношениях его с инородцами по хозяйственной части, доказательством пользы Степной думы служит то, [что] с 1826 по 1839 год не было ни недоимок, ни недовозов казенных тяжестей, потому что дума наблюдала за улусами. Конечно, в 1839 году Степная дума требовала преобразования, но не уничтожения. Главные недостатки ея [состояли] 1. в том, что она была учреждена в городе, где для членов ея требовались особые расходы на содержание, 2. что во время улусных съездов вместо заседателей присутствовали в ней улусные головы, чем теряла она права хозяйственно ревизионного места над улусами, 3. не было представлено ей свидетельство документов и обязательств между якутами и русскими совершаемым в городе, и права словесного суда по городу

в отношении якутов, с каковыми правами была бы дума для якутов истинно благотельным учреждением, в особенности же ежели бы ей предоставить разбор тяжёбных дел исковых якутов с жителями города, предоставляя на решение думы апелляцию прямо в окружной суд, чем облегчилось бы и производство земского суда, и сократилось бы время на содержание решения во всех трех степенях словесной расправы, продолжающиеся от трех до десяти лет в отягощение истца и ответчика,

Ваше Высочайшее Превосходительство изъясненным в 1-м пункте сего прошения необходимые нужды якутов осмеливаюсь изъяснить, что и восстановление Степной думы как главного хозяйственного места для якутов семи улусов необходимо для

быта³⁸. Ити кяння сибирь ыягынь бысытынань бу дайдыга асыллыбыта степной дума день адтахъ судъ, онно главнай родоначальник тоеннохъ и сядтя улустанъ депутатъ бысытынань сядтя сядтяль жюлляръ олорбудтара улусъ улусунъ тусугаръ быса эдтяхя городской дума кяретя бу юрдюкъ сиринянь бериллибит судъ сибирской учреждения ыягаръ §§114. 115. 112. 202. 203. 205. 210. 211 и 212 барынь юрдюнянь кимъ даганы бильбятъ тохтонъ уларыянь халбытынъ 1839 жыльга бу юрдюкъ кюнъ ырахтагы ыягынанъ бары степной дума бюжюргютюлянь турарынь юрдюнянь бу манныхъ саха ологун тусугаръ кюмюлюхъ и земской даганы судка тусалахъ этя. Бу дума тусата мананъ кюстюръ кини, бу 1826 по 1839 г. жыльга дерибиръ даганы даимка, недовоз даганы саха мойнугаръ сога, оль тусудтанъ кини бу дума кирдикъ улустары кысаннараръ бара и кирдикъ бу жылга уларыярынь бысыта мананъ бара 1-я оль тусугаръ, кини огосулубута городъ исигаръ — бу дума членнара туспа хоромжулахъ баллара; 2. Сядтя улусъ мунняга городка боллагана бу членнаръ оннуларыгар улусъ головалара бяляря жюллюляря бу думага, онон кини улусъ истигнь олохтохъ жюлюнь бысытынъ сютярбитя; 3. ити кяння кинехя кююль бяриллибиятяга бары саха нудча икки ардынагы кабаланы контрагы свидетельствуй кынаръ тусунъ город исигаръ, ити кяння город исигаръ тыль юксютя бяриллибиятя

Л. 4.

ити этилляръ жюлляръ бу думага бяриллибидтяря болта болларъ бу бары сахага ютю³⁹ огору болога этя итиннягаръ ордукъ ючюгяй болога этя кини бары саха нудча икки ардынагы юксюню и суругунанъ даганы юксюню толору жюллюляря ибитъ болларъ оль жюлтянь судъ асаръ боллунаръ окружной судка оль боллагана земской даганы судъ, жюля бярякя кылгехъ этя. Ити кяння юсь сюсюхъ судъ жюлюнь уруку курдук юсь жылтанъ онъ жылыгаръ дъри кютянь сылжиктара сога этя, ононъ югядчи нюнктярядчи даганы оль кютютюгаръ бадтанехтара сога этя, Оль боллагана бу Энъ юрдюк Сололохъ тоену бу кюрдюсю бастыгнь сюсюгаръ этиллибитъ тыль бысытынанъ бары Саха кысалгатынь кюрдюрянь туранъ, кююляхтихъ этя-

³⁸ Над буквой «и» стоит точка.

³⁹ Над буквой «ю» в первом слове стоит точка под титлом.

их благоденствия. Только прошу Вас 1-е. председателя очьмы⁴⁰ назвать окружным улусным головой и членов депутатами⁴¹ от улусов и представить думе выдачу по улусам и наслегам ежегодно таблиц с означением количества ясаку, земских повинностей и других сборов 2. для проверки правильного получения улусами и наслегами ясаку и повинностей дума имеет в конце года командировать члена для проверки наслежных недоимок и для понуждения к взносу оных, 3. все казенные и частные подряды не могут быть совершаемы без посредства думы, которая рассматривает и при переуверении своем выдает

бинь эехя, - бу степной дума саха истигнъ⁴³ олохтохъ сутунъ тусунъ кюрдюсюбюнъ Эигидтянъ⁴⁴. Бастыга бу дума тоено адтанаръ боллунъ округа улусунъ Головата день ити кяння членнаръ адтанныннаръ улусъ дъпутатынанъ, олъ боллагана дума улустарга и наслегтарга беряръ боллунъ жыль ай⁴⁵ таблицаны бары юльбюгя⁴⁶ душъ и бары даганы атынъ тарды тусугаръ. Иккися бу улустаръ и бары ырахтагы солунъ тардытынъ тарпыдтарынъ и туюстю⁴⁷ орпунъ кюрюргю⁴⁸ биляръя таксаръ боллунъ думадтанъ и депутаттаръ икيني тахсанъ баранъ туюсю⁴⁹ орпунъ соль даимка⁵⁰ барый. Ону кини кысаннанаръ туранъ тюлютюнъяраръ боллунъ киниляртянъ; Бары казеннай и быстахъ да подрядъ кинитя сохъ бюджетъ бологунъ барытынъ кини⁵¹ чяхчы кирдигинъ билянъ кюрюнь туранъ свидетельство огорор боллунъ

Л. 40б

все одобрения и свидетельствует контракты, кроме тех, которые даются инородцами по невежеству своему во вред свой без её свидетельства,

4. в случае отлучки якутов, уволенных по билетамъ наслеговъ в другие округа, Степная дума требует на желающих отлучиться из областного казначейства плакатные паспорта со взносомъ денегъ и выдаетъ имъ оные.

5. Выполнение казенных подрядов, взятых с дозволения Степной думы, поставляет ей в обязанность избирать смотрителей по тракту Охотскому и Колымскому для сокращения расходов по одному от всех улусов с правом представительства о нуждах восренных⁴² им транспортных ямщиков и с полной ответственностью за все от беспечности и небрежности его последующие убытки.

Бары одобренияны контрагы саха тугу даганы билбятинъ бысытыдтянъ бяетинъ кююлюдтянъ дума согудтанъ, кябсятиляридтянъ ураты,

Тюрдюся саха билетинянь барара баръ болога атынъ округага олъ боллагана дума олъ жонъ тусугаръ областной казначействотынъ ыларъ боллунъ харчытынъ берянъ туранъ бланковой билеты олъ ыланъ баранъ жонго беряръ боллунаръ.

5. бу дума итягялинянь бары бяриллибитъ ырды тусугаръ дума ламы солугаръ и кулума солугаръ улусъ аудтанъ⁵² кюрюдчюляри⁵³ огортолуръ боллунъ, бу ырдыларъ сенеляринъ булалларынъ кюрюрь⁵⁴ тусугаръ, и бары итягясъ бысагасъ эстябиля боллагана Дума мойнугаръ боларъ боллунъ, и хомжуну⁵⁵ даганы.

⁴⁰ Так в тексте, видимо, здесь должно быть слово «дума».

⁴¹ Так в тексте, видимо, правильно «депутатами».

⁴² Так в тексте.

⁴³ Над буквой «и» в первом слогe стоит точка.

⁴⁴ Над буквой «и» в первом слогe стоит точка.

⁴⁵ Над буквой «и» стоит точка.

⁴⁶ Над буквой «ю» в первом слогe стоит точка под титлом.

⁴⁷ Над буквами «ю» в первом и третьем слогe стоит точка под титлом.

⁴⁸ Над буквами «ю» стоит точка под титлом.

⁴⁹ Над буквой «ю» в первом слогe стоит точка под титлом.

⁵⁰ Над буквой «и» стоит точка.

⁵¹ Над буквами «и» стоит точка.

⁵² Над буквой «и» стоит точка.

⁵³ Над буквой «ю» в первом слогe стоит точка под титлом.

⁵⁴ Над буквой «ю» в первом слогe стоит точка под титлом.

⁵⁵ Так в тексте.

б-е. учреждение особых в каждом улусе складочных магазинов для казенных тягостей служит бесполезным для всех улусов отягощением. Почему неблагоугодно ли будет к 1 мая на Алданский перевоз командировать чиновника или пятидесятника и, ежели будет учреждена Степная дума, с членом от оной для поверки перешедших чрез Алдан казенных тягостей и для побуждения тех наслегов, которыми те тягости будут задержаны, оставя отправку задержанных тягостей по ответственности наслегов под наблюдением Степной думы,

7-е. в исковых делах между инородцами разных улусов и в делах якутов с русскими для сокращения времени судопроизводства устроенными первые две степени словесной расправы представить их разбирательству Степной думы с предоставлением на решение ей приносить жалобу в окружной суд, чем облегчены будут родовые управления, инородные управы

и правосудие будет без пристрастия, потому что члены Степной думы, собранные из разных улусов, не могут иметь с подсуд[имыми] родства и истце приятия, оставляя за Степной думой прочие занятия, возложенные на неё существующим законом, надобно положить ей жалованье по примерному расчислению окружному голове 180 руб. в год, заседателям по 100 руб в год, письмоводителю по 300 руб. в год и трем писцам по 100 руб. в год, на содержание канцелярии 200 руб. в год, всего 1680 руб. серебром с помещением этой суммы в земскую повинность по области с представлением Степной думе, в случае неуважения губернским начальством её представлений отсылать их по дистанции к министрам и в собственные руки Его Императорского Величества, Кроме этого честь имею присовокупить, что торги на земские повинности, столь обремени-

бе ышлыннынъ⁵⁶ улусъ ай⁵⁷ огосуллубутъ мангазейдаръ балларъ бу бадча трахтага баръ бурудукъ урулларынъ тусугаръ олъ боллагана киниларъ тохъ даганы тусата сохъ бадталтанъ хоролжудтанъ ураты, олъ тусугаръ минъ Эигинъ⁵⁸ юрдюкъ тоену кюрдюсюбюнъ⁵⁹ бу бары улустаръ исинъ ырды атарылларынъ сагана **ЫЭМЪ** ынъ⁶⁰ бастыгнъ кюнюгаръ бу Алдан перевозыгаръ битярь судтанъ членъ олъ эбятярь пятидесятнигынъ тасараръ болохкунъ ханныгый, битярь дума асылларъ боллагана дума члена таксаръ бологунъ ханныгый олъ тахсанъ бу бары перевозынанъ тахсаръ ырдыны агаръ боллунъ атарылыбатахъ халбытъ ырдыны кысананъ туранъ ол наслегъ мойнугаръ атараръ бологунъ.

7. сковай делалары саха нудча икки⁶¹ юксютя баръ оннукъ юксюляри жюллоръ бологунъ дума бастыгнъ иккисъ сюсюхъ судтары рананъ туранъ ононъ родовой Управления инородной⁶² Управа жюля кылгехъ тустахъ олъ кини жюлюнъ урутунъ асараръ боллунаръ быса окружной судка олъ жюль бары дума жюлюгаръ бярилиннягяна саха юдтюгаръ⁶³

Л. 5.

тохъ даганы кудтала сохъ болохъ тустахъ бары улустанъ боларъ юксядчиларъ даганы атынъ улусъ жоно болалларъ, уру атас догоръ туса день сохъ боло эта, ити кяння аныгы ыяхъ бысытынанъ бу думага бяриллехъ тустахъ кинехя сюптохъ ыяхтаръ жюль барыта, олъ кяння бу судъ тоедторугаръ жалованье бяриллехъ тустахъ холобуръ бысытынанъ окружной головага 180 сюстю жылга, заседателягя 100ттю жылга, улаханъ суруксудка 300ттю жылга юсъ кыра суруксудка 100ттю жылга ити кяння бары кыра хоромжута 200ттю жылга барыта 1680 сюсь кюмюсюнянъ бу харчи бярилляръ боллунъ кини бары областанъ киярь земской повинности; ити кяння кинехя оннукъ кюгюль бярилиннинъ, бу кини кюрдюсютюнъ юрдюкъ судъ жюлгя ылбатъ юдтю⁶⁴ боллагана бу дума ти-

⁵⁶ Над буквой «и» стоит точка.

⁵⁷ Над буквой «и» стоит точка.

⁵⁸ Над буквой «и» в первом слоге стоит точка.

⁵⁹ Над буквами «ю» в первом, третьем и четвертом слогах стоит точка под титлом.

⁶⁰ Над буквой «и» стоит точка.

⁶¹ Над буквой «и» в первом слоге стоит точка.

⁶² Над буквой «и» стоит точка.

⁶³ Над буквой «ю» в первом слоге стоит точка.

⁶⁴ Над буквами «ю» стоит точка под титлом.

тельные для всех якутов, не менее тягостительны и для частных подрядчиков, которые для торгов бывают созываемы по нескольку раз, да и после торгов ассигнования подрядной платы умедляется несколькими почтами от нее. Ассигнования свое временно Казенной Палатой по гоньбе. Земская повинность возложена была на одну Якутскую область соразмерно ее расходам, и собранная сумма предоставлена бы была в распоряжение областного правления с дозволением оному при окончании переторжки и при понижении цен против платимой прежде утвердить торги без отсылки на утверждение губернатора, заключать контракты и выдавать деньги в случае повышения цен не утвержды торгов отсылать торговые листы на утверждение губернатора и поступать в этом случае согласно предписанию Его Высокопревосходительства, а как крестьяне по Иркутскому тракту в Олекминской округе по городе Якутск поселены с намерением упрочить чрез них хлебопашество, но впоследствии времени оставлена за нами почтовая и обывательская гоньба с устройением якутов от торгов на содержание помянутых станций,

какое распоряжение якуты считают для себя тягостительным, ибо они, оплачивая земскую повинность, не могут быть по закону лишены права относить оную. А крестьяне, заселенные по станциям, обязаны заниматься свойственным званию их хлебопашеством, неприсв[а]живая⁶⁵ себе исключительно почтовой гоньбы, которую якуты, несущие на себе главную тягость этой повинности, на будущее время за ним без торгов оставить не согласны,

представляя все это во благовнимание Вашего Высокопревосходительства и ожидая от особы

реряхъ боллунъ судтанъ судка дъри министерга дъри онтонъ Кюнъ ырахтагы илтигяръ даганы дери, Итинтянь ураты эмъ холбубунъ бу земской повинность атыта бяртъ эряйдяхъ усатылахъ болларъ и бадталлахъ даганы бары сахага бу торгъ атыта боллагана атыласадчиларъ ыгырылларъ хастыта даганы олъ аты бюдпютюнъ⁶⁶ кяннъ бу харчыта кяляря эряйдяхъ боларъ хасъ даганы почтаны асаръ боларъ ону согуру казенной палата ютюрь⁶⁷ бютярбятъ бу земская повинность соготохъ саха обласыгаръ халара ибитъ болларъ тусъ бяетинъ хоромжугугаръ областной правление жюлюгяръ бу хатъ аты бютяринъ кыдта и бары цена тюзпютюнъ кяннъ урукку ценатыдтанъ областной правление утверди кынаръ боллунъ Гражданской Губернаторга ытымына эря, и контрактъ бютяринъ кыдта харчыта бярилляръ бологунъ ононъ боллагана цена юрдютягиня⁶⁸ олъ торговой лисы атыласпытъ кумагыны Губернаторъ кюрютюгяръ бараръ бологунъ и кини хая ыягы ытаръ ононъ боларъ бологунъ бу иркутской солугаръ Олекмадтанъ бядтяхъ ологодчу пашнейдаръ олодохъ тустахтаръ соготохъ бурдукъ юннляръ⁶⁹ сири кянтялляринъ тусугаръ анны боллагана кинилляръ мойноругаръ хала бары ямъ сюрдютя саха холбосула сохъ; буж юлю бары саха бадталга холуяръ ити ямдаръ тусугаръ

Л. 5об.

итинникъ жюлтянь бадтабылтанъ анъ бу сахаръ казнага земская повинности тюлюрь⁷⁰ боланъ баранъ ыяхъ бысытынанъ бу ямъ сюрдютюдтянь ытыласыбына матехтара сога этя, онтонъ бу пашенайдаръ кинилляръ бяелляринъ ыяхтарынъ бысытынанъ боллагана соготохъ бурдугу юннляралляринъ кысанехъ тустахтаръ жамъ тутугаръ кыдтымына эря, олъ боллагана бары саха манныхъ элбяхъ ахсыннахъ повинности тюлюрь⁷¹ боланъ туранъ аныгы ямъ атытыгаръ бу кинилляръ ямнарнынъ атыга тасарымына халарга сюбюлюбядтярь, Бу маны барытынъ энъ юрдюкъ тоень кюрюгяръ⁷² и юрдюкъ сиргя тиреряргяръ энъ асынылахъ жюльгюнъ

⁶⁵ Здесь описка. Исправлено мной. Было “неприсвльбоивая”.

⁶⁶ Над буквой «ю» во втором слоге стоит точка под титлом.

⁶⁷ Над буквой «ю» в обоих слогах стоит точка под титлом.

⁶⁸ Над буквой «ю» в первом слоге стоит точка под титлом.

⁶⁹ Над буквой «ю» стоит точка с титлом.

⁷⁰ Над буквой «ю» в первом слоге стоит точка под титлом.

⁷¹ Над буквой «ю» в первом слоге стоит точка под титлом.

⁷² Над буквой «ю» в первом слоге стоит точка под титлом.

вашей начальственного вашего распоряжения и ходатайства, осмеливаюсь еще сказать, что якутский народ, составляющий ныне 180000 душ обоого пола был приведен в подданство России своими родоначальниками, которые с лишним двести лет хранили своих родовичей в глубоком и никогда подменяемом верноподданстве. А потому как всякие заслуги не остаются без вознаграждения от Великих Государей наших, то не благоугодно ли будет Вашему Превосходительству из архивов навести справки о прежних наших родоначальниках и потомствам им даровать звания потомственного почетного гражданина, ибо предки их служили сами, они служат, и дети их служить будут

кютянь турань минь эмь этябинь бу бары Якутскай областька аксеннахъ жонь туралларь анны эрдинь жахтарьдынъ 180000 душъ бу ырахтагы кюгюлюгярь жюлюгярь кирбитя кини тоедторунъ жюлюнянь оль киниларь бу иккисюстянь такса жыль бола билигингя дери ючюгяйдикъ татань олорольоръ, оль ононь киниларь эряйдяря юрдюкъ кюнь ырахтагылартанъ мактата сохъ халбатага оль боллагана юрдюкъ соллохъ тоенумъ Энъ Аркивадтанъ справка огортонгунъ урудку саха тоедторунъ тусугарь киниларь оголорудтанъ оголорунъ юетинь тужкары /:атынь аты:/ почътнай гражданство аты бьрежкинъ ханныгыъ ононь киниларь урутъ долнаска сылжыбыдтара бяеляря оголоро оль курдукъ, служи кынехъ тустахтарь, оголоро бяеляринъ даганы

Л. 6.

Великому Государю и России, общему нашему отечеству; давно уже наши просьбы не имели себе ходатая, но в Вас имеем мы надежду найти истинного благодетеля и ходатая нашего пред Государем Императором,

Кюнь ырахтагыларыгарь общай агабытыгарь бу тусугарь бисиги юрь⁷³ бола кюрдюсюхъ и асынарехъ тоену булбатахпытъ арай бисиги Эехя Эрянябитъ кирдикъ юте⁷⁴ асынылахъ юрдюкъ тоенмутунъ юрдюкъ Кюнь ырахтагыга бу кюрдюсюбюнь тиререгя деньминъ, Саигы⁷⁵ бясть ынъ⁷⁶ онусъ кюнюгярь, христосъ тюрюбюдтюдтянь тысяча агысъ сюсъ тюртъ онъ ахсысть жылыгарь.

Июня 10 дня 1848 года

Якутской округи Баягантайского улуса Кангалаского наслега кандидат головы Егор Готовцев.

Сие прошение сочинял якутского купца Ахментия Чекалева сына Феодосия. Переводил с русского на якутский диалект и сам поправил на якутском диалекте, Борогонского улуса 2-го Олтекского наслега сродовича и бывшего письмоводителя Якутской Степной думы и Борогонской инородной управы Федор Посельский.

Л. 6об.

ПФА РАН. Ф.161. Оп.1. Д.5. На 6 листах.

⁷³ Над буквой «ю» стоит точка под титлом.

⁷⁴ Над буквой «ю» стоит точка под титлом.

⁷⁵ Над буквой «и» стоит точка .

⁷⁶ То же.

К истории Великого Манифеста

Еще сравнительно недавно в нашей партийной печати подчеркивалось, что историю творят массы и роль личности в ней не очень велика. Но так ли это? Достаточно назвать имена таких деятелей, как царь Иван Грозный, император Петр Первый, Екатерина II, Александр II, а к ним можно присоединить и Ленина, чтобы поспорить с этим тезисом. Ведь не будь этих личностей, еще неизвестно, как сложилась бы судьба нашего государства, в какую сторону оно пошло бы, что бы оно собой представляло в настоящее время? Массы они и есть массы, но без «руля и ветрил» они не смогут достичь какой-то определенной цели и найти свое место в мировой цивилизации. Судно без капитана, как известно, блуждает.

Остановимся на примере императора Александра II. В России несколько веков существовало крепостное право, сковывающее инициативу и свободу земледельца. Александр II пришел к выводу, разумеется не без влияния прогрессивных деятелей того времени, что нужны коренные реформы, без которых России не обойтись¹ никак. Были созданы комиссии, куда вошли грамотные чиновники, разработавшие проект освобождения крестьян, который был принят, и 19 февраля 1861 г. царь подписал Манифест об отмене крепостного права. Воля и решительность первого лица в государстве разрешили вековые чаяния крестьян. «Если бы в царствование Александра II больше ничего не случилось, если бы тогда он

покинул земные пределы, то все равно бы в памяти народной, в летописях истории остался бы крупным преобразователем»². Еще в 1797 г. Павел I, внук Екатерины II, издал указ, по которому крестьяне должны были работать на помещика лишь три дня в неделю, а Александр I, тоже мечтавший облегчить положение крестьян, лишь осмелился, в условиях того периода, на одну меру — в 1803 г. своим указом разрешил помещикам отпускать крестьян на волю с землею, «на условиях по взаимному соглашению»³.

Благодаря Манифесту Александра II 22 миллиона крестьян получили свободу, перестали зависеть от помещиков. Но землю крестьяне получили не бесплатно. Они ее должны были выкупить в течение 49

лет по «выкупным платежам» правительства, которое и рассчитывалось непосредственно с помещиками. Теперь бывшие крепостные получили возможность объединяться в сельские и волостные общества на основе самоуправления⁴.

За этой самой крупной в России реформой, последовали другие: земская, судебная (равный для всех сословий суд), военная (вводилась всеобщая воинская повинность со сроком службы до 7 лет).

Но случилось так, что царь-благодетель через двадцать лет после подписания Манифеста стал жертвой террористов-народников; по иронии судьбы, они как бы «отблагодарили» его за все им сделанное для народа. По этому поводу ясно высказался демократ «первой волны» постсоветского периода Гавриил Попов: «Ненависть террористов-народников и всех после-

дующих радикалов России к Александру II понятна. Ведь он сумел уберечь страну от революции — более страшной, чем революция во Франции в XVIII веке. И только великая смута дает шансы властолюбцам, амбиции которых не соответствуют их дарованиям, хотя бы на мгновение попасть в «соблазнительные комитеты»⁵.

В годы советской власти Манифест от 19 февраля рассматривался с критической точки зрения и не получил объективной оценки. И лишь сегодня, спустя 150 лет после его обнародования, мы можем непредвзято судить о той великой реформе XIX столетия.

В Сибири, как известно, крепостное право отсутствовало, но каторга и ссылка для прощтрафившихся крепостных существовали.

Пятидесятилетняя дата отмены крепостного права в России в 1911 г. широко отмечалась во всех культурных

центрах страны, в том числе и в далеком Якутске. Лекцию об этом историческом событии, опубликованную в газете «Якутские областные ведомости» в марте 1911 г. и которую мы приводим ниже, прочитал Андрей Иннокентьевич Попов, ответственный чиновник Областного управления, выходец из казачьего сословия, патриот и знаток северного края, организатор краеведческого музея, Сибиряковской экспедиции и множества других полезных начинаний⁶. Его не затронула Гражданская война в Якутии и первые репрессии, но, оставшись не у дел, во второй половине двадцатых годов он вынужден был уехать в Центральную Россию, где следы его теряются⁷. Нашим исследователям еще предстоит архивная работа по выявлению последнего периода жизни этого замечательного человека.

Статья публикуется с сохранением стиля автора.

Вступительная статья и подготовка текста к публикации **П.К.Конкина**, краеведа, члена Союза журналистов РС(Я) и РФ.

ЛИТЕРАТУРА

¹ *Пепеляев В.* В память 19 февраля 1861 г. (К 50-летию подписания Манифеста об отмене в России крепостного права / Предисловие П.К.Конкина // *Земля. Новый порядок.* — 2001. — № 1. — Иркутск.

² *История России: учебник.* — М. 2011. — С. 505.

³ *Пепеляев В.* Указ. соч..

⁴ *Там же.*

⁵ *Попов Гавриил.* Когда миллионы русских рабов стали свободными // «МК» в Якутии. —

2011. — № 25. — (9–16 марта).

⁶ *Винокуров П.В.* «Ответственность беру на себя» (Слово об А.И.Попове). — Якутск, 2000. — 46 с.

⁷ *Ноговицына Е.С.* «Привет всем, кто меня помнит...» // *Якутский архив.* — 2010. — №3. — С. 51–61. Автором установлено, что А.И.Попов был жив еще в 1933 г. В статье со ссылкой на П.В.Попова сказано, что он умер в Ленинграде перед Великой Отечественной войной.

*К 50-летию отмены крепостного права в России**

Сегодняшний праздник крестьян внутренней России имеет лишь отдаленную связь с историей сибирского крестьянства вообще, и в частности Якутской области. Сибирь не знала крепостного права. Сюда только случайно попадали крепостные люди. Это были преимущественно беглые, желавшие избавиться от солдатчины, считавшейся самой тяжелой повинностью до недавнего времени, потом неугодные, как говорится в одном из елизаветинских приказов, дворовые люди, которых помещики имели право сослать в Сибирь. Далее, общеуголовные ссыльные из бывших дворовых и, наконец, случайные люди, завезенные своими господами в Сибирь для разных услуг. Собственно в Якутскую область попадали, впрочем, только единицы бывших крепостных людей, и наш крестьянин о крепостном праве со всеми его тяжелыми формами, обезличивавшими крестьянина как человека, знает лишь понаслышке. Старожилам известны здесь несколько человек, бывших крепостных людей, высланных сюда за принадлежность к скопческой секте, двое-трое из них по сие время здесь.

Известны также рассказы о какой-то помещице Поротовой, которая, будто бы, за провинность «утюжила» своих крепостных девок, почему, вероятно, и получили кличку «От Поротиха», т.е. огненная поротиха.

В пяти верстах от города есть высочайше пожалованный дворянину Поротову участок земли (где осенняя пароходная пристань). Можно предположить, что при земле этой были пожалованы и крепостные за какие-либо заслуги.

Нам кажется уместным, пользуясь настоящим случаем осведомить участников торжества о том, как, постепенно совершенствуясь, общественное устройство и управление крестьян Якутской области достигло современных форм самоуправления.

В Якутской области насчитывается до 10 тысяч крестьян обоего пола, из них большая часть, около 7 тысяч душ, по берегу р. Амги, впадающей в Алдан, душ 500 по р. Вилюю и группа в 80–90 человек в устье р. Индигирки, у самых берегов Ледовитого океана (селение Русское Устье. — П.К.).

Посмотрим, откуда появилось здесь это сословие. Ленские крестьяне, составляющие главный контингент якутского крестьянства, появились на Лене в конце XVIII столетия, при Екатерине II, когда понадобились русские люди для поддержания правильного сообщения между Якутской областью (тогда провинция) и Иркутском, где находилось высшее местное управление. Вызванные сюда со специальной целью из Белоруссии крестьяне эти в виде особой привилегии были освобождены от рекрутчины и не привлекались к военной службе до 1874 г., когда введена была всеобщая воинская повинность. Другая привилегия этих крестьян заключается в том, что они получили исключительное право на содержание почтовых станций, без торгов, по предварительной оценке, проводимой периодически комиссией. Амгинские крестьяне переселились сюда в 1773 г. из Илимска Иркутской губернии в числе 50 семейств «на пашню». Позднее, в половине 60-х годов прошлого столетия (19-го. — П.К.), число их увеличилось переселенцами с упраздненного Аянского тракта, куда они были вызваны из Иркутской губернии и Забайкальской области, подобно приленским крестьянам, для содержания почтовых станций по р. Мае во времена Российско-американской компании.

Небольшая группа, из числа забайкальских крестьян староверов, осела близ Якутска, в 18 верстах, в селении Павловском. Вилюйские крестьяне — это большею частью бывшие ссыльные и их потомки, до 1848 г. рассеянные по всему Вилюйскому округу, а в этом году

* Лекция, прочитанная А.И.Поповым на торжественном заседании Общего присутствия Якутского областного управления с участием представителей от всех ведомств и сельского крестьянского населения 19 февраля 1911 года.

сосредоточенные в Нюрбинском селении, при озере того же имени, для занятия хлебопашеством, на первое время с пособием от казны. Десятка полтора крестьянских семейств в Верхоянском округе у берегов Ледовитого океана, тоже потомки ссыльных и, судя по сохранившимся у них языку и песням, выходцы из внутренних губерний России.

Как видим, крестьянское сословие Якутской области крайне малочисленно и почти не прибывает, а если и приращивается, то не путем естественного прироста, а благодаря причислению к селениям бывших ссыльных и, отчасти, в позднейшее время, добровольцев-переселенцев. Сословие это, составляющее всего лишь 4% общего числа жителей области, в течение слишком двух веков подвергалось большему или меньшему влиянию подавляющей массы якутов, вследствие чего крестьяне приленские, амгинские и вилюйские изменили даже своему родному языку, переняли нравы, обычаи и суеверия якутов и местами даже превратились в полукочевых скотоводов. Нечего и говорить, сколько зла принесли здесь крестьянину общеуголовные ссыльные, причислявшиеся к старожильческим селениям. Деморализующее влияние их всем известно. Иное дело ссыльные из сектантов-скопцов, которые, по признанию за ними права причисления в крестьяне, увеличили собою численность этого сословия почти на тысячу человек. Эти сыграли важную роль в развитии земледельческой культуры в крае. Природные хлебопашцы, уроженцы преимущественно черноземных губерний, они сразу умело взялись за дело и, благодаря своему трудолюбию и трезвости, доказали здесь почти на рубеже полярного круга, полную возможность хлебопашества, что до того находилось под большим сомнением, хотя якутские крестьяне не были прикреплены к земле долго, не были ограничены и в пользовании ею, могли свободно заниматься промыслами, торговлей и вообще не были лишены прав личности, как члены русского общества, не знали рекрутчины и телесного наказания в виде домашней меры исправления, тем не менее экономическое положение их даже при поддержке со стороны правительства выигрывало от того немного, и в общем они все-таки беднее аборигенов. Объяснить это явление следует неприспособленностью к условиям здешнего земледелия, где, кроме упорного труда, требуются еще и свободные средства. Многие поэтому давно уже перешли от земледелия к скотоводству или же ведут смешанное хозяйство. Такие хозяева известны среди амгинских крестьян. Они достигли сравнительного благосостояния.

Общественное управление якутских крестьян до 1898 г. формулировалось по закону от 7 августа 1797 г. Одно или несколько обществ были подведомственны Мирской избе, состоящей из старосты и старшин, по одному от каждого селения. Обязанности старосты по кругу деятельности и правам соответствовали должности волостного головы. Дела первостепенной важности разрешались на общественных сходах, куда являлись, кроме старшин, представители по одному или по два от каждого сельского общества. Суд в маловажных делах составлялся из старосты со старшинством. Такая форма управления была у крестьян амгинских, нюрбинских и олекминских. Приленские крестьяне Якутского округа имели особенное управление, не регламентированное ни одним законом, а устанавливаемое обычаем. Крестьяне эти, проживавшие в двадцати селениях (почтовых станциях), избирали из своей среды старосту на три года, именовавшегося старостою крестьян 20 станций Иркутского тракта. В помощники старосте избирали двух старшин по одному из 10 селений, из числа наиболее многолюдных. Дела, касавшиеся одинаково всех селений, как-то: разверстка казенных податей, отбывание земских и мирских повинностей, содержание почтовых станций — разрешались сходом, носившим название «трактовый съезд», на котором участвовали, кроме старосты со старшинами, выборные от селений, по одному или по два от каждого. Особого состава суда не было; староста, а также старшины, каждый в отдельности, разбирали возникшие среди крестьян дела, и недовольные решением старшин иногда жаловались старосте, который решал дела окончательно.

Таким образом, мы видим, что управление крестьян установлено было преимущественно на обычае, который, имея основание в законе 7 августа 1797 г., впервые регламентировав-

шем обычаи сельского населения Империи, изменялся под влиянием позднейших форм управления крестьян и инородцев, подавляющая масса которых не могла не оказать своего влияния на общественную жизнь малолюдных русских поселений. И если бы не преобразование судебной части в крае по закону 13 мая 1896 г. общественное управление якутских крестьян и до сего дня, может быть, покоилось на обычае. Но новое судопроизводство с первых же дней введения его в области встретилось с затруднениями процессуального характера по несовершенству или отсутствию в местном крестьянском управлении установленных законом форм. К этому времени, однако, областной администрацией был уже затронут вопрос о преобразовании крестьянского управления в области по образцу кавказского края и соображения относительно применения его (согласно ст. 7, отд. II, прил. к ст. I, прим.) были представлены главному начальнику края еще в 1896 г. Вместе с тем, признавая невозможным далее оставлять крестьян в отживших формах общественного устройства и управления, затрудняющих, между прочим, и действия реформированного коронного суда, областное управление нашло необходимым впредь до преобразования управления крестьян по образцу закавказского, или же по Положению 19 февраля 1861 г. применить, в виде переходной меры к современным мерам управления, устройство и управление, указанные в законе 22 июля 1822 г. для крестьян Якутской области, вошедших в приложение к ст. 70 (прим.) Сибирских учреждений. Как это ни странно, но этот закон не был применен в Якутской области в течение 75 лет, фактически с действующими постановлениями у крестьян были то различные параграфы Положения 1797 г., то Устав о благоустройстве в казенных поселениях 1857 г., то Общее положение 1861 г., то, наконец, просто обычные порядки. Такое позднее применение закона следует объяснить особенностями расселения здешних крестьян, разбросанных небольшими группами, в виде поселков, станций, заимок, объединить которые в волости, при больших расстояниях, представляло[сь], по-видимому, ранее затруднительным, но потом, с улучшением путей сообщения, учреждением почтово-пассажирского пароходства, с открытием почтовых отделений, развитием грамотности, преобразованием общего управления крестьян по приложению к ст. 70 Учр. Сиб. оказалось уже возможными с 1898 г., в отмену Мирских изб, трактовых съездов, старосты крестьян 20 станций Иркутского тракта, выборных и т.п. были образованы крестьянские волости; в Якутском округе четыре: Амгинская, Покровская, Иситская и Павловская; в Олекминском — Чекурская, Нохтуйская и Амгинская; в Вилюйском — Нюрбинская. В состав каждой волости вошли от 5 до 10 селений, разбросанных на пространстве до 250 верст в одну сторону и с площадью, на которой легко могла бы уместиться любая губерния внутренней России. Организации общественного устройства и управления изменились немного к лучшему: сформировались волостные правления в составе головы, старосты и писаря; сельские управления — старшины и десятника. Указан порядок выборов, утверждения их и сроки службы должностных лиц, определены предметы волостного правления по полиции, хозяйству и суду. Однако правила эти, сформулированные всего лишь в 18 параграфах, далеко не могли обнять всех сторон правового положения устройства целого сословия, хотя и весьма малочисленного. Например, обязанности волостных правлений по суду были: исполнение судебных приговоров и суд в маловажных делах. Но ни ведомство этого суда, ни власть его, ни порядок производства и решения дел не оговорены. Точно также ничего не упомянуто о правах и обязанностях сходов волостных и сельских.

Чтобы выйти из затруднительного положения, приходилось волей-неволей пополнять недоговоренное либо статьями общего положения о крестьянах, либо просто обычаями. Применение рассматриваемых правил оказалось не отвечающим и началам судебной реформы в Сибири, т.к. жалобы на решения волостных расправ, принимавшиеся к рассмотрению прежними окружными судами, оказались неподведомственными новым судебным установлениям, вследствие чего крестьянское население оказалось без правосудия, ибо отсутствие инстанций, правомочных рассматривать решения столь несовершенного суда, как волост-

ная расправа, действующие по правилам Устава 1822 г., ничем иным, как отказом от правосудия, названо быть не может.

Оставлять общественное устройство и управление крестьян в нынешнем его положении представлялось, таким образом, далее недопустимым. Архаическое устройство их по Закону 1822 г. давно отжило свое время, жизнь ушла вперед, выросли новые порядки, новые запросы, удовлетворять которые требовалось неотложно, и тем более, что готовится преобразование общественного управления местных инородцев на началах, приближающихся к Общему положению о крестьянах 1861 г.

Применение к крестьянам Якутской области Общего положения 1861 г. в полном его объеме, признано, однако, затруднительным здесь ввиду малолюдства селений и крайней разбросанности их на большие друг от друга расстояния. Решено поэтому: внести устройство сельских обществ в их общественное управление применительно к кавказскому, т.е. упразднить волости, образовать отдельные сельские общества, управляемые на основании особой инструкции (Зак. 27 апр. 1882 г.). Такая инструкция, по предложению Главного начальника края, выработана областным управлением в начале мин[увшего] года и утверждена министром внутренних дел 6 июня, а в текущем году введена уже в действие.

Согласно этой инструкции, бывшие волости расчленены на отдельные сельские общества. В Якутском округе – 10, в Олекминском – 18, в Вилюйском – 2 и в Верхоянском – 1. Главнейшие преимущества новых правил крестьянского самоуправления заключаются, во-первых, в удобстве заведывания делами сельских обществ, сгруппированных на небольшом расстоянии друг от друга и связанных между собой общими экономическими интересами; во-вторых, в установлении определенных органов управления сельского схода, сельского старшины и сельского суда, с ясно выраженным кругом ведомства, прав и обязанностей каждого, а также ответственности должностных лиц; в-третьих, в отделении судебной власти от административной, с указанием порядка производства и решения дел, а равно компетенции суда и обжалования решений его.

Таким образом, крестьянское сословие Якутской области приобщилось к великим началам реформы 19 февраля 1861 г., восприняв к истечению пятидесятилетия со времени этого события формы общественного устройства и управления, почерпнутые в Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Подобно тому, как над крестьянином внутренних губерний до 1861 г. тяготело крепостное право, задерживая рост и нормальное течение хозяйственной жизни его, наш крестьянин настоящего времени находился в ненормальных правовых условиях, несомненно в значительной степени повлиявших на отсталость его во всех отношениях. По счастливой случайности, введение начал Общего положения о крестьянах 1861 г. совпало с настоящим юбилейным торжеством, почему выразим надежду, что сегодняшний день послужит верою, с которой якутский крестьянин возродится к новой жизни и пойдет хотя и медленно, но неуклонно по пути развития хозяйственной и культурной жизни своей.

Якутские областные ведомости, № 13–14, 31 марта 1911 г.

“Считаю необходимым сообщить...”

Как известно, советская наука в освещении истории Гражданской войны в основном была сосредоточена на деятельности большевиков, что обусловило изображение противоборствующей стороны в качестве фона. Советские историки почти не использовали документы антибольшевистского движения. Сегодня идёт процесс выявления этого корпуса источников и публикация документов¹.

В истории Гражданской войны в Якутии есть важные, ключевые сюжеты, когда борьба между белыми велась особенно ожесточённо. Как, например, возникновение белого движения в Якутии и установление власти Временного Сибирского правительства (под председательством В.П.Вологодского) в августе 1918 г. Документальные источники, в которых эти события нашли отражение, пока не найдены; основные факты установлены

по воспоминаниям очевидцев и участников. Советские учёные описывали эти важные события без подробностей (это не касалось, конечно, деятельности большевиков): летом 1918 г. в сёлах Якутской области Мача и Нохтуйск был организован белогвардейский отряд, которым командовал поручик Гордеев. Войсковой старшина Красильников назначил поручика Гордеева начальником белых отрядов в Якутской области. Гордеев в августе 1918 г. повёл отряд на Якутск, прислав предварительно Якутскому совету ультиматум. Город был оставлен большевиками, советская власть пала.

Публикуемый ниже документ позволяет оживить события лета 1918 г., ощутить их непредсказуемость, увидеть реальных людей с их переживаниями, почувствовать накал борьбы. Документ показывает события во всей их сложности

и неоднозначности. Так, в новом свете представлен поручик Гордеев, ключевая роль которого в установлении власти Временного Сибирского правительства не подвергалась ранее сомнению. Кроме этого история Гражданской войны в Якутии пополняется новыми именами, персонажами — участниками белого движения, о которых неммыслимо было говорить в советское время. Как, например, автор документа — Николай Павлович Шерлаимов, занимавший должность помощника управляющего Якутской областью В.Н.Соловьёва. Предполагаю, что специалистам и краоведам личность Шерлаимова мало знакома. В исследовательской литературе этот человек упоминается вскользь.

Основные моменты биографии Николая Павловича воссозданы по ряду документов: по собственноручно им записанным данным (составлены

по требованию якутского воинского начальника); по удостоверяющим документам; по делопроизводственной переписке между начальником Якутской местной команды, якутским воинским начальником и начальником Иркутской местной бригады; по протоколу заседаний IV чрезвычайного Якутского земского собрания; по автографу воспоминаний Л. Даниша; по опубликованным воспоминаниям И.И.Серебренникова. Иван Иннокентьевич Серебренников (1882–1940), краевед, учёный, один из лидеров сибирских областников, занимавший место председателя Административного совета во Временном Сибирском правительстве (под председательством В.П.Вологодского), приходился Шерлаимову двоюродным братом².

Родился Николай Павлович в 1888 г.³ Место его рождения и социальный статус в выявленных документах не указаны. Возможно, что он, как и его старший двоюродный брат Иван Иннокентьевич⁴, родился в Верхленском уезде Иркутской губернии в крестьянской семье. В перечисленных выше документах нет сведений о жизни Шерлаимова до начала Первой мировой войны. И.И.Серебренников вспоминал в эмиграции в конце 1930-х гг., что Николай Павлович в якутский период его жизни «... был ещё совсем молодым человеком и недавно покинул университетскую скамью»⁵. Однако достоверность этих сведений сомнительна. Из архивных документов, написанных Николаем Павловичем собственноручно, известно, что с августа 1914 по август 1917 гг. он был

в действующей армии на Минском фронте⁶. В ноябре 1914 г. получил пулевое ранение на вылет. В 1915 г. был послан лечиться, признан негодным к строевой службе. После этого служил в 42-м Сибирском стрелковом полку в должности командира нестроевой роты и временного начальника хозяйственной части⁷. Зачислен в запас, по-видимому, при расформировании царской армии, в феврале 1918 г.⁸; тогда же был прикомандирован к управлению томского воинского начальника⁹. После демобилизации Шерлаимов возвратился на родину, работал помощником капитана парохода «Граф Сперанский»¹⁰. Таким образом, Николай Павлович с 1914 по 1918 гг. не мог обучаться в учебных заведениях. Можно предположить, что он учился до 1914 г., а когда началась война (ему было 26 лет), был призван в действующую армию.

Военного образования у Шерлаимова не было; не прошёл он также ускоренные офицерские курсы. Офицерское звание получил, как видится, за боевые заслуги. В чин унтер-офицера был произведён в ноябре 1914 г. Старшинство в чине подпоручика получил в июне 1916 г.¹¹; в июле 1917 г. был представлен в поручики, но чин не получил, как он сам указал, «в силу большевизма»¹². Имел три боевые награды, в том числе орден Святого Георгия 4-й степени¹³.

В июне 1918 г. Николай Павлович оказался в эпицентре революционных событий. По воспоминаниям Л. Даниша, пароход «Граф Сперанский», где работал Шерлаи-

мов, был мобилизован отрядом А.С.Рыдзинского, двигавшимся в направлении г. Якутска. Как писал Л. Даниш, Николай Павлович не пошёл с красными, нашёл себе замену и остался в Витиме¹⁴. Из публикуемого ниже документа видно, что он присоединился к белым отрядам, а затем вместе с белыми партизанами участвовал в борьбе против большевиков. После установления власти Временного Сибирского правительства (под председательством В.П.Вологодского) Шерлаимов получил назначение на пост помощника управляющего Якутской областью (19 сентября 1918 г.)¹⁵, что соответствовало должности вице-губернатора в царское время.

Автор публикации не занималась специальными изысканиями о деятельности Шерлаимова в должности помощника управляющего областью, поэтому не может судить о нём как об управленце.

Сведения о дальнейшей судьбе Николая Павловича обнаружены в протоколах заседаний IV чрезвычайного Якутского земского собрания от 24 декабря 1919 г., где обсуждался вопрос об отношении к земству областной администрации вообще и Шерлаимова, в частности. В протоколе сказано, что «Шерлаимов ... всячески тормозил работу земства и даже простирали своё самовластие до того, что требовал себе чисто земские деньги, собранные ... на помощь пострадавшим от Гражданской войны»¹⁶.

Как представляется, у Николая Павловича возник конфликт с местным земством. В архивных документах сведе-

ния об этом не найдены. В качестве одного из проявлений упомянутого конфликта можно считать угрозу Шерлаимова привлечь управу Областного якутского земства к судебной ответственности за непредставление отчётности за 1919 год, опубликованную в октябре 1919 г. в газете «Якутские областные ведомости» (орган официальной власти)¹⁷. Молодой человек в то время замещал управляющего областью В.Н.Соловьёва, выехавшего в длительную командировку в г.Омск¹⁸. По архивным документам установлено, что Н.П.Шерлаимов за время своего управления областью уволил ряд должностных лиц: и.д. столоначальника И.П.Сидорова («ввиду непредставления к сроку списка лиц, оставляемых учреждениями [отсрочка по мобилизации]»¹⁹), начальника Олёкминской милиции П.И.Шимборского («за то, что доложил сведения, сообщённые из Мачи, о якобы наступающих на Мачу 800 рабочих, предварительно таковые не проверив»²⁰).

Как следует из упомянутого выше протокола заседаний земского собрания, в отношении Шерлаимова земство приняло, как сказано в документе, «действия», в результате чего Николай Павлович приказом министра внутренних дел правительства А.В.Колчака от 30 октября 1919 г. был переведён в Камчатскую область²¹. О дате его выезда (4 декабря 1919 г.) известила местная газета²².

В воспоминаниях И.И.Серебренникова обнаружены обстоятельства смерти Николая Павловича. «После падения белой власти в Якутске он

[Шерлаимов. — Т.3.] бежал в зимнее время вверх по реке Алдан с намерением выйти к побережью Охотского моря. Он находился уже недалеко от последнего, как встретился с бандой большевистствующих рабочих, пробиравшихся с Охотских золотых промыслов в Якутск, и был безжалостно убит ими»²³.

Публикуемый ниже доклад Н.П.Шерлаимов адресовал командующему Якутским батальоном. Эту должность занимал капитан В.Е.Каменский. Владимир Евгеньевич Каменский прибыл на службу в Якутск в марте 1919 г. Наряду с должностью комбатальона исполнял обязанности начальника гарнизона г. Якутска, начальника военного района, якутского уездного воинского начальника. При этом на него была возложена должность уполномоченного командующего войсками Иркутского военного округа по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Якутской области²⁴, т.е. В.Е.Каменский в Якутске представлял военную ветвь центральной власти. Расстрелян большевиками в январе 1920 г.

Воинское подразделение «Якутский местный пехотный батальон» было создано в марте 1919 г. на базе Якутской местной команды — регулярной воинской части тылового назначения в армии А.В.Колчака. В июне 1919 г. батальон был разукрупнён, подразделению возвращён статус команды²⁵.

Представленный документ хранится в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), в фонде № 410 «Командующий Якутским местным батальоном», опись 1, дело 1.

Поскольку время существования батальона было очень коротким, в фонде отложилось всего два дела: доклад Н.П.Шерлаимова (д. 1) и приказы по хозяйственной части (д. 2). Полное наименование дела: «О борьбе с красными отрядами белогвардейских офицеров Арбацкого, поручика Захаренко, прапорщика Захаренко, подпоручика Кузнецова Николая Дмитриевича». Документ датирован 14 мая 1919 г., последняя резолюция на нём поставлена 9 октября 1919 г. Текст документа расположен на пяти страницах, с обеих сторон каждого листа, кроме последнего. Бумага низкого качества, есть повреждения верхнего слоя. Текст напечатан на машинке, хранящийся в архиве является первым листом машинописной закладки. Документ представляет собой белой автограф и является подлинным.

В архиве не обнаружены другие тексты этого документа (черновики, последующие экземпляры машинописной закладки). В исследовательской литературе не выявлены ссылки на этот документ, не обнаружены цитаты или выдержки из него. Этот документ не представлен в сборниках опубликованных. Таким образом, документ публикуется впервые.

При публикации сохранены стилистические и языковые особенности автора. Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными правилами, исправлены очевидные описки. Сохранены подчёркивания, сделанные, как видится, при чтении капитаном В.Е.Каменским.

Публикуемый текст снабжён сносками и примечаниями.

Вступительная статья и публикация документа, примечания подготовлены к.и.н., н.с. ИГиИПМНС Т.В.Захаровой.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Пестерев В.И. Гражданская война на Северо-Востоке России и антикоммунистические выступления в Якутии (1918–1930 гг.). – Якутск, 2008; *Его же*. Амга в вихре Гражданской. – Якутск, 1997.
- ² Серебренников И.И. Гражданская война в России: великий отход. – М., 2003. С. 90.
- ³ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. 169. Оп. 1. Д. 52. Л. 98 об.
- ⁴ Майер В. Славный сибиряк // Серебренников И.И. Гражданская война в России: великий отход. – М., 2003. – С. 5.
- ⁵ Серебренников И.И. Указ. соч. – С. 90.
- ⁶ НА РС(Я). Ф. 169. Оп. 1. Д. 52. Л. 18.
- ⁷ Там же. Л. 72 об.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. Л. 73.
- ¹⁰ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 264. Л. 5.
- ¹¹ Там же. Ф. 169. Оп. 1. Д. 52. Л. 18 об.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. Л. 18–18 об.
- ¹⁴ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 264. Л. 5.
- ¹⁵ Там же. Ф. 169. Оп. 1. Д. 52. Л. 74.
- ¹⁶ Там же. Ф. 24. Оп. 6. Д. 28. Л. 25 об.
- ¹⁷ Хроника // Якутские областные ведомости. – Якутск, – 1919, – 12 октября (№ 218). – С. 1 (Часть неофициальная).
- ¹⁸ Приказы управляющего Якутской областью: Июля 25 дня 1919 г. № 161 // Якутский областной вестник. – 1919. – 26 июля (№ 157). – С. 1 (Часть официальная).
- ¹⁹ Заявление И.П.Сидорова, и.д. столоначальника Управления Олёкминской уездной милиции, на имя капитана В.Е.Каменского, уполномоченного командующего войсками Иркутского военного округа..., от 23 сентября 1919 г. // НА РС(Я). Ф. 171. Оп. 2. Д. 24. Л. 33–33 об.
- ²⁰ Прошение призванного в войска П.И.Шимборского на имя капитана В.Е.Каменского, уполномоченного командующего войсками Иркутского военного округа..., от 23 сентября 1919 г. // Там же. Л. 32–32 об.
- ²¹ Приказы управляющего Якутской областью: Ноября 3 дня 1919 г. № 273 // Якутские областные ведомости. – 1919. – 6 ноября (№ 237). – С. 2 (Часть официальная).
- ²² Хроника // Якутские областные ведомости. – 1919. – 6 декабря (№ 260). – С. 1. (Часть неофициальная).
- ²³ Серебренников И.И. Указ. соч. – С. 90.
- ²⁴ НА РС(Я). Ф. 169. Оп. 1. Д. 18. Л. 4–4 об.
- ²⁵ Там же. Д. 79. Л. 74.

Доклад помощника управляющего Якутской областью подпоручика Н.П.Шерлаимова командующему Якутским батальоном о событиях июля–августа 1918 года.

14 мая 1919 г. № 4670

В июне 1918 года, когда большевизм захватывал силой штыка мирное население¹, когда общая политическая жизнь становилась невозможной, по р. Лена, в дер. Нохтуйск и д. Мача² (деревни стоят друг против друга на противоположных берегах р. Лена), возникла тайная военная организация, во главе которой стал прапорщик Савва Иванович Арбацкий³, находящийся во вверенном Вам батальоне, позднее примкнул к нему – я, пр. Захарен-

ко⁴ и пор. Захаренко⁵. В организацию вошли крестьяне обеих деревень, имея целью свергнуть большевизм, воспользовавшись удобным моментом.

И вот, когда красные во главе с Рыдзинским⁶ осаждали в июле г. Киренск, вся Лена с ужасом ждала кровавой расправы с киринчанами, восставшими против большевизма: борьба была неравная — горсть смелых киринчан напала на врага в десять раз большего и заставила его первое время отступить (бой у д. Подгорбовой). Рыдзинский потребовал подкрепления из Якутска; в Киренск направился отряд красных под командой прапорщика Лисневского⁷, последний шёл из Якутска на пароходе «Витим», имея на борту пулемёт системы «Максим», 42 красноармейца, 50 запасных винтовок, большой запас патронов к ним; прапорщик Арбацкий имел лишь охотничьи ружья.

Пр. Арбацкий, получив точные данные, когда «Витим» прибудет в д. Нохтуйск, решил помочь Киренску, который просил помощи, ослабевая под натиском красных. Прапорщик Арбацкий знал, что он или умрёт, или победит — другого выхода не было. Им были устроены окопы около Нохтуйской пристани, создан перекрёстный огонь.

Вот 1 июля «Витим» подошёл к пристани, бросили якорь. К красным идут делегаты от партизан⁸, цель делегатов — принудить сдаться красных без боя; делегатами пошли житель Нохтуйска Васильев и поручик Гордеев⁹. Когда красные вышли с парохода, те, не слушая Васильева и Гордеева, выбежали на берег, но, увидав партизан пр. Арбацкого, бросились на пароход с криками: «Здесь белогвардейцы. Окопы...».

В это время Васильев случайно поднял кверху руки, желая не пустить красных на берег, а это означало условный сигнал: «Стреляйте». Раздался залп, Васильев упал, убитый своей роковой пулей в голову. Поручик Гордеев бежал через окопы, крикнув партизанам, которых было всего около двадцати человек: «Спасайтесь. Всё пропало», — и поручик скрылся в бане на задворках.

Но пр. Арбацкий не дрогнул, отдал приказание развить интенсивный огонь, что партизаны и исполнили: «Витим» бешено расстреливали из шомпольных центральных и нарезных ружей, не давая красным выйти на берег. Красные отвечали из трёхлинейек и пулемёта. Но всё же пароходу удалось задним ходом, с опущенным якорем, перевалить на другую сторону р. Лена. Тогда пр. Арбацкий занял ранее мобилизованный случайно подошедший сверху пароход «Св[ятой] Тихон Задонский», на котором [они] переправились на мачинскую сторону, преследуя «Витим».

Пр. Арбацкому деятельное и полезное участие оказал под[поручик] Николай Дмитриевич Кузнецов¹⁰, бывший первым помощником капитана «Тихона». Между прочим, под[поручик] Кузнецов позднее, во время захвата ниже Якутска пароходов «Иннокентий», «Соболь», «Лена»¹¹, был смелым и выдержанным офицером, способствуя быстрой и удачной высадке на берег десанта, что помогло занять пароходы без большого сопротивления, обходя красных снизу.

Перевалив на правый берег р. Лена, прапорщик Арбацкий повёл наступление на «Витим», но ночное время заставило дожидаться рассвета, когда «Витим» и был захвачен смелой атакой с частью пленных красных. Вскоре прапорщиком Арбацким был найден в лесу и пулемёт. На «Витиме» запасные винтовки и патроны — всё досталось партизанам, отряд хорошо вооружился.

Большая часть красных позднее была прапорщиком Арбацким уничтожена, Лисневский* взят в плен и отправлен в Иркутск.

Прапорщик Арбацкий не ограничился взятием «Витима», он поставил целью идти на Киренск, а потом на Якутск, что он позднее блестяще выполнил. В его отряд вступили новые партизаны. Гордеев был также в отряде, не стыдясь своего позорного бегства в

* См. сноску 7.

Нохтуйске. Позднее он был случайно назначен по телеграфу войсковым старшиной Красильниковым¹² начальником всех отрядов Якутской области¹³, но работу несли на плечах прапорщик Арбацкий, прапорщик В.Захаренко и поручик И.Захаренко; поручик Гордеев¹⁴ был только случайным подставным лицом, был «вывеской».

Не касаясь всей работы в боевой обстановке, произведённой прапорщиком Захаренко, поручиком Захаренко, прапорщиком Арбацким, — коротко считаю сказать следующее:

1) Прапорщику Арбацкому после «Витима» удалось захватить пароходы «Работник», «Игнатъев»*, усилить отряды, взять г.Олёкминск, с. Витим, вернуться снова на Олёкминск, занять Якутск и с.Булун, всюду действуя стремительно, без потерь людьми. Прапорщик Арбацкий был душой дела, им пройдено 4000 вёрст по Лене в 45 дней.

2) Прапорщик Захаренко удачной разведкой в д. Табага 8 августа 1918 г. поймал одного красного, давшего ценные показания о нахождении красных¹⁵. Прапорщик Захаренко немедленно воспользовался сведениями и лихой атакой 9 августа под вечер захватил пароход «Александр» на осенней пристани**, не понеся потерь...*** На «Александре» были взяты пленные, оружие, патроны. Он 9 августа ночью, идя в голове моего отряда, занял Якутск, захватил пленных и воз с оружием и патронами около винного склада¹⁶.

Удачными и смелыми разведками в деревнях Марха и Кильдемцы ликвидированы остатки большевистских банд около Якутска, терроризировавших мирное население. С ним был и прапорщик Арбацкий. Позднее, в экспедиции на «Виллюй», удачным маневром взял без выстрела в плен весь отряд красных в 25 человек, не понеся никакой потери, причём красные были вооружены трёхлинейками, а отряд прапорщика Захаренко большей частью берданами.

3) Поручик Захаренко выше с.Витим у д. Дубровная¹⁷ в конце июля 1918 г. удачно, обойдя и сделав засаду, взял в плен 20 красных, не понеся никаких потерь; его же отряд был всего в 15 человек.

При захвате пароходов красных ниже Якутска, в местности под названием «Сысыл-Сысы»¹⁸, поручик Захаренко с прапорщиком Арбацким выдержали длительную перестрелку с красными, засевшими на опушке кустов, и, перейдя в атаку, уничтожили красных, захватив пленных, оружие; [поручик Захаренко] пошёл 10 августа утром на соединение с прапорщиком Захаренко, который двигался из Якутска в конном строю.

Захват пароходов красных прапорщиком Арбацким и поручиком Захаренко дал партизанам возможность оставить за собой Якутск и послать экспедицию на Маган, Марху, Кильдемцы и т.д.

В ноябре 1918 г. поручик Захаренко разбил и уничтожил отряды красных, направляющихся с Сунтара (с р. Виллюй) на Олёкминск; позднее уничтожен другой отряд красных, направляющихся на Олёкминск с р. Зея¹⁹; были захвачены пленные, оружие. У прапорщика Захаренко потерь и раненных не было.

Полагал бы, что организационные работы беззаветно храброго прапорщика Арбацкого, к которому примкнули смелый прапорщик Захаренко и дерзки-стремительный поручик Захаренко, при искреннем содействии помощника капитана «Тихона»**** под[поручика] Кузнецова, заслуживают и имеют право воспользоваться приказами о награждении чинами и орденами офицеров, принимавших активное участие в нелегальных противобольшевистских организациях и в боевых действиях против красных (приказ от 28/VI 1918 г. за № 11 по

* Правильно — «Граф Игнатъев».

** Осенняя пристань — возможно, это не название пристани, не имя собственное, так как во всех документах того времени слово пишется со строчной буквы. Представляется, что это место, куда приставали пароходы по осени. Находилось на правом берегу Лены, ниже г. Якутска.

*** Так в тексте.

**** Имеется в виду пароход «Святой Тихон Задонский».

войскам Западной армии, приказ от 7 сентября 1918 г. № 68 г., Чита по 1-му Средне-Сибирскому корпусу)²⁰.

Названные офицеры сделали то, что через 15 дней Лена была освобождена ими на протяжении 4000 вёрст (с. Витим — с. Булун).

Все фактические добавочные данные, которые потребуются Вам по награждению названных офицеров, я с удовольствием дам.

Между прочим, при занятии Якутска белогвардейцами из бывших в Якутске офицеров²¹ явился под ружьё один лишь подвесаул Попов²², большая же часть офицеров скрывалась в лесах от красноармейцев.

Считаю необходимым сообщить и следующее о поручике Расторгуеве²³. Когда пришёл Рыдзинский и кроваво занял Якутск, к нему явился поручик Расторгуев, после чего он был оставлен на свободе и был единственным офицером, которого красноармейцы не трогали.

Резолюции:

Вх. № 4. 15.05.1919. Секретно. Возбуд[ить] ходатайств[о] о награждении[и] пор. Захаренко, пра[п]. Кузнецова, пр. Арбатского согласно пр[иказу] № 4. Пор. Расторгуеву дать объяснение. К[апитан] К[аменский].

9.10.1919. Зап[олнить] наградн[ые] листы прап. Арбатскому, пор. Захаренко, пр. Захаренко и под. Кузнецов[у]²⁴, рапорт Шиво [Штаб Иркутского военного округа] об отдаче приказ[а], что они принимали участие в боях против большевиков; запрося пор. Захаренко и прап. Арбатского о боевой деятельности под. Шерлаимова, с [слово не прочитано] друг о друге; пор. Расторгуеву копию. Касательно его дать объяснение. К[апитан] К[аменский].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С 30 июня на 1 июля 1918 г. по нов. стилю отряд Красной армии под командованием А.С.Рыдзинского, посланный в Якутию Центральным исполнительным комитетом Советов Сибири (Центросибирь), с боем занял г. Якутск. (Токарев С.А. Очерки истории якутского народа. — М., 1940. — С. 222—223).

² Сёла Нохтуйское и Мача находятся на р. Лена, по течению ниже г. Олёкминска примерно на 200 км; Мача — на левом берегу, Нохтуйск — на правом. Во время описываемых событий сёла относились к Якутской области и находились на границе с Иркутской губернией. Ленский фронт проходил под Киренском, Нохтуйск и Мача были в тылу красных.

³ Правильно Арбатский. Арбатский Савва Иванович (предположительно 1897 года рожд.) — прапорщик, офицер военного времени, в марте 1917 г. окончил 1-ю Иркутскую школу прапорщиков.

Участник Первой мировой войны (с августа 1917 г.); был начальником команды пеших разведчиков. Призван в Якутскую местную команду в августе 1918 г. Был самым молодым офицером в команде. С июля по декабрь 1919 г. служил в Якутском отряде особого назначения. Предположительно уроженец Киренского уезда Иркутской области. По образованию учитель, окончил курс в Киренской второклассной учительской школе. Боевых наград не имел (Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39861. Оп. 1. Д. 44. Л. 101 об.—102).

⁴ Сведения о прапорщике В.Захаренко в документах Якутской местной команды не обнаружены. Возможно, прапорщик был приписан к командам, находящимся в Иркутской губернии (Бодайбинской или Киренской).

⁵ Захаренко Иван Семёнович (предп. 1896 — февраль 1921) — поручик, офицер военного времени, старше С.И.Арбатского на

один год. В 1916 г. окончил 2-ю Иркутскую студенческую школу прапорщиков. Участник Первой мировой войны (с июня 1916 г.). Звания подпоручика и поручика получил на фронте в 1917 г. (февраль и август соответственно) (РГВА. Ф. 39861. Оп. 1. Д. 44. Л. 92 об.-93). Осенью 1918 г. руководил экспедиционным отрядом Якутской местной команды, который преследовал и захватил в плен группу членов Центрального исполнительного комитета Советов Сибири (Центросибирь, г. Иркутск). Летом 1919 г. командовал Олёкминским взводом Якутского отряда особого назначения. Участвовал в боях на местном фронте (с. Подымахино, Усть-Кутский фронт) в декабре 1919 г., был ранен (НА РС(Я). Ф. 169. Оп. 1. Д. 48. Л. 69 об.-61). Расстрелян большевиками в феврале 1921 г. (*Петров П.У.* Установление советской власти в Якутии. — Якутск, 1957. — С. 171). По образованию учитель. Имел 4 боевые награды (РГВА. Ф. 39861. Оп. 1. Д. 44. Л. 92 об.-93).

⁶ Рыздинский А.С. (1880—1960) — профессиональный революционер, член большевистской партии, комиссар, а затем командир польской добровольческой красноармейской роты (*Макаров Г.Г.* Октябрь в Якутии. В 2-х ч. Ч. 2. Установление советской власти. — Якутск, 1980. — С. 152). Руководил сводным интернациональным отрядом Красной армии, отправленным в марте 1918 г. Центросибирью из Иркутска для установления в Якутске советской власти. После установления советской власти отряд был отозван в Иркутск. Продвигаясь по маршруту, под Киренском встретил сопротивление белых, поднявших восстание и разоруживших красный гарнизон г. Киренска. (*Петров П.У.* Установление Советской власти в Якутии. — Якутск, 1957. — С. 139, 141). Был разбит отрядом войскового старшины Красильникова (*Яковлев Д.Л.* О свержении колчаковщины в Якутии // Соц. Якутия. 1933. 15 дек. (№ 287)). С остатками отряда скрывался в тайге, затем в августе 1918 г. при-

шёл в Бодайбо, но был опознан, арестован и отправлен в Иркутск (*Макаров Г.Г.* Октябрь в Якутии ..., с. 198).

⁷ Правильно Лесневский. Лесневский Е.А., прибыл в Якутск с отрядом А.С.Рыздинского (Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. (Сб. документов и материалов). В 2-х ч. Ч. 1. — Якутск, 1957. — С. 209).

⁸ Здесь — белые партизаны, члены отряда С.И.Арбатского.

⁹ Имя и отчество поручика Гордеева ни в одном документе того времени не указано. Быть может, оно было известно советским исследователям, однако в силу идеологических установок тогда не принято было указывать врага по имени-отчеству. Поэтому ныне приходится проводить специальное исследование, чтобы выяснить полное имя поручика. Установлено, что Гордеева звали Михаил Ильич — так обратился к Гордееву городской голова В.А.Панкратьев на торжественном заседании местных самоуправлений по случаю проводов поручика (Якутский областной вестник. 1918. — 5 окт. (№ 24)).

¹⁰ Кузнецов Николай Димитриевич (1889 г. рожд.) — подпоручик, офицер военного времени. Из крестьян Иркутской губернии (НА РС(Я). Ф. 400. Оп. 2. Д. 31. Л. 87 об.). В 1916 г. окончил Оренбургскую школу прапорщиков. Участник Первой мировой войны (с июня 1916 г.) (РГВА. Ф. 39861. Оп. 1. Д. 44. Л. 94 об.-95). Награждён Георгиевским крестом 4-й и 3-й степеней. Звание подпоручика получил, по-видимому, за боевые заслуги. В Якутской местной команде служил с августа 1918 г. по декабрь 1919 г.

¹¹ На пароходе «Соболь» 5 августа 1918 г. Совдеп отплыл из Якутска к устью р. Вилюй в надежде выйти через верховья реки на Енисей. Пароход «Иннокентий» был снаряжён ранее красным Военно-революционным штабом для разведки в верховья Лены; вернулся в Якутск, когда «Соболь» уже ушёл из города. Па-

роход «Лена» с отрядом П.П.Кочнева в начале июля 1918 г. был послан в Булун, в низовья р. Лены, для установления советской власти; в начале августа 1918 г. возвращался в Якутск. «Иннокентий» и «Лена» пошли вслед за «Соболем», но были вынуждены вернуться в Якутск, так как р. Вилюй из-за обмеления стала несудоходна. Подошедший чуть позднее на пароходах отряд М.И.Гордеева принудил к сдаче команды судов «Иннокентий», «Лена», «Соболь» (Павлов А.С. Лена — река труженица. — Якутск, 1994. — С. 26, 30, 31).

¹² Красильников Иван Николаевич (1888-1920) — участник белого движения, казачий атаман. С июня 1918 г. командовал отдельным партизанским отрядом. В июле 1918 г. за активные и решающие действия по освобождению Иркутска от большевиков произведён из есаулов в войсковые старшины. После занятия Иркутска был направлен на Лену в качестве командующего Ленским фронтом. В конце июля 1918 г. разгромил осадившие г. Киренск красные части, через несколько дней занял Бодайбо. Активно способствовал приходу к власти А.В.Колчака. В дальнейшем командовал бригадой своего имени. Убит во время восстания в Иркутске (Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. — М., 2003. — С. 122; Революция и Гражданская война в России. 1917–1923. Энциклопедия в 4-х т. Т. 2. — М., 2008. — С. 380; Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. — М., 2005. — С. 81–82).

¹³ Приказ И.Н.Красильникова получен во время его переговоров с членом Исполнительного комитета (создан Якутской областной земской управой) П.Е.Барановым (член Якутской земской управы) 1-го августа 1918 г. О назначении Гордеева в документе сказано следующее: «Я, войсковой старшина Красильников, назначенный Временным Сибир[ирским] Правительством командующим

Ленским фронтом, приказываю исполнять мои приказания по чисто военным, а также и гражданским делам. Поручик Гордеев мною назначен начальником всех отрядов Якутской области, который своевременно прибудет для уничтожения последних большевистских банд» (НА РС(Я). Ф. 25. Оп. 4. Д. 100. Л. 8. Копия).

¹⁴ Поручик Гордеев, по-видимому, за операцию по освобождению Якутска, получил следующее офицерское звание штабс-капитана. В конце сентября 1918 г. он отбыл в Иркутск, как представляется, в распоряжение штаба Иркутского военного округа. Вновь вернулся на службу в Якутск, по документам Управления Иркутской местной бригады, в июне 1919 г. Гордеев состоял на службе в Якутской местной команде (РГВА. Ф. 39861. Оп. 1. Д. 126. Л. 355). В Якутском гарнизоне занимал короткое время различные должности: коменданта Якутского военного района (с 18 июня 1919 г.) (НА РС(Я). Ф. 160. Оп. 1 Д. 18. Л. 7 об.), исполняющего должность начальника Якутской местной команды (с 3 июля 1919 г.) (Там же. Л. 9), начальника административного отдела Управления начальника Якутского военного района (с 8 июля 1919 г.) (Там же. Д. 92. Л. 30). От должности и.о. начальника Якутской местной команды отстранён за нетрезвое поведение, неподготовленность к управлению отдельной командой. По личному его желанию был откомандирован из Якутска для отправки на фронт (Там же. Л. 44). Отбыл в Иркутск 19 июля 1919 г. (Там же. Ф. 170. Оп. 1. Д. 16. Л. 15). В связи с докладом Н.П.Шерлаимова по делу М.И.Гордеева (бегство с поля сражения) военная прокуратура Иркутского военно-окружного суда вела следствие (РГВА. Ф. 39861. Оп. 1. Д. 126. Л. 493 об.). Отправка М.И.Гордеева на фронт была задержана впредь до окончания следствия (Там же. Л. 493). Окончательное решение прокуратуры по делу М.И.Гордеева пока не найдено.

¹⁵ Красноармеец Александр Васильевич Мосин, житель села Но-

во-Николаевское. Описываемые события происходили в августе 1918 г. Мосин был отправлен красными в качестве разведчика, но был захвачен у г. Якутска, выше речки Шестаковка, отрядом прапорщика И.С.Захаренко. Дал ценные сведения об отсутствии красных в городе и на осенней пристани. Был оставлен в живых, отправился к месту жительства (*НА РС(Я)*). Ф. 171. Оп. 2. Д. 16. Л. 58–58 об.)

¹⁶ Винный склад располагался на территории винной монополии, которая находилась на северо-восточной окраине г. Якутска. В годы Гражданской войны, как представляется, винная монополия, а также лесопильный и мукомольный завод – самые окраинные строения на северо-востоке города по дороге на д. Марха – представляли собой укрепленные рубежи. На заводе красные устроили пост для часовых, в заборе приспособили бойницы для стрельбы. Территория винной монополии за годы Гражданской войны настолько была загажена конским навозом, что зачали даже растущие там берёзки. (*Попов П.В. Историко-графический атлас города Якутска в 1917 г. – Якутск, 2009. – С. 14–15*).

¹⁷ Правильно – Дубровская (или Дубровское). Находилась на территории Иркутской губернии по р. Лена между Киренском и Витимом.

¹⁸ Находилась в 12 верстах ниже г. Якутска (*Павлов А.С. Указ. соч., с. 24*).

¹⁹ По-видимому, речь идёт об отрядах красных, которые остались после падения Амурской трудовой Социалистической республики (действовала с апреля по сентябрь 1918 г.) и вели борьбу с белыми на территории Сибири.

²⁰ Указанные документы в архивных фондах не обнаружены. Найдена копия циркуляра начальника главного штаба (г. Омск) в адрес начальника Сибирского штаба армии (датирована 27-м ноября 1918 г.) следующего содержания: «Во время свержения большевистской власти, в различных пунктах государства Россий-

ского образовались отдельные (областные) правительства, которые, как бы возглавляя собою верховную власть в данном районе, своею властью производили генералов, штаб- и обер-офицеров в следующие чины, руководствуясь в каждом отдельном случае чисто местными условиями.

<...>

Следствием таких производств получилось то, что офицеры, бывшие в Русской армии в одних и тех же чинах и даже имеющие одинаковое старшинство и работавшие почти в одинаковых условиях по свержению советской власти, в чинопроизводстве далеко разошлись, когда один уже генерал, второй всё ещё остаётся капитаном или подполковником.

Ныне Верховный главнокомандующий, находя такое положение крайне несправедливым..., приказал Главному штабу срочно выработать общие правила о производстве в следующий чин, по которым все так или иначе обойденные в своих правах [будут в них восстановлены].

В разработке этих правил Главному штабу очень важно иметь по данному вопросу мнение строевых начальников, как ближе знакомых с бытом строевых офицеров, а также насколько желательно награждение чинами за отличия в текущую кампанию, в положительном случае – на таких же началах, как в минувшую кампанию 1914–1918 гг. или на каких-либо других условиях. <...>» (*РГВА. Ф. 39861. Оп. 1. Д. 31. Л. 45–46*).

²¹ Возможно, здесь имеются в виду офицеры Якутского казачьего полка.

²² Как представляется, речь идёт об Андрее Иннокентьевиче Попове, подбесауле Якутского казачьего полка (*НА РС(Я)*). Ф. 209. Оп. 2. Д. 76. Л. 20–22).

²³ Расторгуев Сергей Михайлович (1895 или 1896 года рожд. – 1920) – поручик, офицер военного времени. Сын священника Якутской области. Оставил обучение на 2-м курсе Томского технологического института и в 1916 г. окончил 2-ю студенческую школу

прапорщиков. Звание прапорщика получил в августе 1916 г., подпоручика — в мае 1917, поручика — в октябре 1917 г. Имел три боевые награды (*НА РС(Я)*. Ф. 400. Оп. 2. Д. 31. Л. 85 об.). Участник Первой мировой войны (с января 1917 г.). В Якутском гарнизоне служил с августа 1918 по декабрь 1919 гг. Занимал руководящие должности (исполняющий должность Якутского воинского начальника, помощник начальника гарнизона, комендант г. Якутска, начальник Якутской местной команды) (*РГВА*. Ф. 39861. Оп. 1. Д. 44. Л. 92 об.—93). Расстрелян большевиками в январе 1920 г.

²⁴ Возбуждение дела о награждении офицеров в октябре 1919 г. было связано с поступившей в Якутск копией циркуляра началь-

ника Главного штаба (г. Омск) (см. текст ссылки 20). Наградные листы на офицеров Якутского гарнизона не обнаружены в архивных фондах. Однако, вне всяких сомнений, документы были отправлены в Управление Иркутской местной бригады, поскольку оттуда пришёл ответ (датирован 8-м ноября 1919 г.), где говорится о возвращении переписки на представление к наградам, так как бумаги составлены не по форме. Представления были сделаны на офицеров: поручиков Климовского, Кузнецова, Муравейского, Расторгуева, прапорщиков Шутова, Соколова, Протопопова, Кузнецова, Бушуева, Лукина, Хлебникова, Сухотина (*РГВА*. Ф. 39861. Оп. 1. Д. 31. Л. 294).

А.С.Зуев «Присоединение Чукотки к России (вторая половина XVII—XVIII век)» / Отв. ред. академик А.П.Деревянко. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2009. – 444 с. + 24 с. вкл.

Монография А.С.Зуева посвящена фундаментальной проблеме, связанной с историей взаимоотношений между Российским государством и аборигенами Чукотского полуострова. Хотя историография данной темы велика, но автор заметно расширил и углубил предмет исследования. Рассматривая традиционные сюжеты истории первых русско-чукотских контактов и особенности политики государства в этом удаленном регионе Северной Азии, исследователь акцентировал внимание на характере взаимоотношений на обширном временном отрезке – вторая половина XVII—XVIII в, выделив этапы в их развитии, что позволяет ему поставить вопрос о присоединении Чукотки к России. В ходе обстоятельного историографического дискурса, в котором были задействованы достижения как отечественной, так и зарубежной историографии, автор обосновал теоретико-методологические основы самой проблемы, когда сталкиваются, с одной стороны, одно из крупнейших, ведущих государств Евразии и, с другой – народы, имевшие особый тип потестарной организации.

Автор последовательно разворачивает грандиозную панораму векового противостояния двух разных миров и культур. Скрупулезный историографический анализ позволил наметить основные дискуссионные точки и представить поэтапное изменение оценок характера русско-чукотских взаимоотношений от завоевания до добровольного вхождения. Критикуя крайние полюсы историографического поля, автор обосновывает свое видение проблемы.

Кажется, что резонно было бы начать исследование с описания природно-климатических условий Чукотки, но структурное построение работы, носящей проблемно-хронологический характер, вполне органично вpleтает этот сюжет в предпоследнюю, шестую, главу как один из факторов главного вопроса исследования – выяснения характера присоединения самого удаленного региона Евразии к Русскому государству. Первые четыре главы в хронологической последовательности показывают сложный, противоречивый процесс развития русско-чукотских отношений на протяжении полутора веков, сменявшийся периодами относительно мирного сосуществования и временем силового противостояния, то нарастающего, то ослабевавшего и закончившегося, наконец, установлением долгосрочного мира на условиях своеобразного компромисса.

Заметно выделяются по своему характеру и постановкой проблемы пятая глава, в которой на примере военного дела русских и чукчей реконструируется своеобразный диалог культур на поле боя (с. 259–313), и седьмая глава, где ставятся вопросы о мотивах поведения и образе действия в отношении «чужих» русских и чукчей (с. 341–387).

Главный итог работы – вывод о том, что Чукотка в изучаемый период не была присоединена к Русскому государству. Этот вывод опирается на всю совокупность изученного обширного фактического материала, а более всего на детальную проработку концептуальных положений в области теории и методологии изучения межэтнических контактов и взаимоотношений между государствами и народами в целом.

Надо признать, что со времен дискуссий о характере вхождения или присоединения Сибири к России 1960-х гг. до современности ма-

ло было работ такого масштаба, как рецензируемая монография. Как известно, мнения были высказаны разные, порой противоположные. Хотя перевес был на стороне сторонников второй версии, но интерпретация данного термина и реальное наполнение его были далеко неоднозначными. Напомним, что В.И.Шунков был согласен, что отдельные народы Сибири добровольно вошли в состав России, но присоединение было преобладающим процессом. Он призывал уточнить это понятие, так как оно включает явления различного порядка (завоевание, мирное присоединение, добровольное вхождение). С.В.Бахрушин же считал, что Западная Сибирь была завоевана насильственно и под контролем государства, а Восточная Сибирь – без его участия¹. Очевидно, что в наши дни возобладал дифференцированный подход в каждом отдельном случае, так как в некоторых регионах Сибири, действительно, имело место длительное и упорное военное противостояние, а в других – сознательный переход в подданство России. Так, например, в изучении экспансии России в Южной Сибири выявлено три модели присоединения локальных районов. 1. Тобольско-Ишимское междуречье было присоединено без военного насилия. 2. Территории Иртыша были отторгнуты у Джунгарского ханства в откровенно силовом стиле. 3. В Обь-Иртышском междуречье и на Северном Алтае зафиксированы и мирный, и насильственный элемент, но последний преобладал². В этой связи особо следует отметить, что А.С.Зуев еще десятью годами ранее провел анализ основных концепций, трактующих характер присоединения Сибири к России и сделал три группы важных выводов. 1) О путанице в терминах. Например,

не надо путать присоединение и освоение. Также, по его мнению, «вполне очевидно, что «завоевание» и «колонизация» (или «заселение») не антиподы, они явления разного порядка, их нельзя уравнивать или противопоставлять, они вполне могут сосуществовать друг с другом. Земледельческая колонизация территории сама по себе не может исключать факта ее завоевания, заселение играет роль в освоении, но присоединение в принципе может произойти и без заселения, по крайней мере, массового (пример Польши и Финляндии является тому доказательством)». 2) О необходимости воссоздать реальную картину процесса присоединения Сибири, учитывая все случаи военного или мирного характера. 3) Предложение об отказе от русоцентризма с обращением внимания на то, как сами аборигены Сибири отнеслись к приходу русских. С этой целью необходимо использовать данные фольклора. Также важно показать, как рассматривали свои действия сами русские³. Эти положения убедительно аргументированы и проиллюстрированы в рецензируемой книге на примере Чукотки.

Отрадно видеть, как теоретические выкладки находят подтверждение в конкретно-историческом исследовании. Перед нами труд, знаменующий веху в историографии, посвященной проблеме взаимоотношений одной из крупнейших держав мира и народов, населяющих Северо-Восток Азии. Он дает веское основание и служит методологической опорой для последующих научных изысканий.

А.А.Борисов, д.и.н., г.н.с.
ИГИиПМНС СО РАН

¹ Шунков В.И. Некоторые проблемы истории Сибири // Шунков В.И. Вопросы аграрной истории России. – М., 1974. – С. 211, 232.

² Огурцов А.Н. Русская экспансия в Южной Сибири // Кузнецкая старина. Вып. 2. – Новокузнецк, 1994. – С. 3–14.

³ Зуев А.С. Характер присоединения Сибири в новейшей историографии Сибири // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. – Новосибирск, 1999. – С.124–136.

АРХИВНЫЕ ВЕСТИ ЗА 2010 ГОД

— 28 мая — участвовали в работе Всероссийской научно-практической конференции «Северо-Восток Сибири в контексте российской истории 17–20 вв.», проходившей в г. Якутске. С сообщениями выступили замначальника отдела Э.М.Яковлев — «Положение о порядке применения указов и правил управления инородцев и крестьян Восточной Сибири 1814 г.», гл.архивист Т.М.Севостьянова — «Потомки первопроходца В.Атласова в истории Якутии»;

— 28 июня — 2 июля — в г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) прошло ежегодное заседание Научно-методического совета архивных учреждений Сибирского федерального округа и Республики Саха (Якутия) на тему «Практика и перспективы комплектования государственных и муниципальных архивов в современных условиях» и семинар-совещание «О практике реализации Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции Федерального закона от 30.12.2008 №296-ФЗ в части передачи архивных документов в государственные и муниципальные архивы» с участием руководителя Федерального архивного агентства при Министерстве культуры и массовых коммуникаций РФ В.П.Тарасова, руководителей и специалистов 13 архивных учреждений субъектов: Республик Алтай, Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия, Алтайского, Красноярского краев, Иркутской, Новосибирской, Кемеровской, Омской, Томской, Читинской областей. В пленарном заседании принял участие заме-

ститель Председателя Правительства Республики Бурятия Б.Г.Бальжиров. В работе Совета приняли участие председатель Комитета государственной архивной службы РС(Я) Н.Р.Константинов, директор Национального архива РС(Я) А.А.Захарова, первый заместитель директора Н.Н.Мальшева, которые выступили с сообщениями: «О проблемах и перспективах исполнения поступивших из-за рубежа запросов российских и иностранных граждан», «Об опыте разработки и внедрения государственных стандартов и административных регламентов по архивному делу»;

— 23 сентября — участвовали в работе региональной научно-практической конференции «Новые горизонты исторической науки России: региональное измерение», посвященной 75-летию Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, проходившей в г.Якутске. Организована выставка архивных документов из истории института за 1935–1940-е годы. С сообщениями «Исправники Олекминского округа», «Положение иркутского гражданского губернатора Трескина 1812 года и Якутская область» выступили вед.архивист Т.М.Севостьянова, замначальника отдела использования документов Э.М.Яковлев.

— 5 октября — во время работы XII съезда педагогических работников республики экспонирована выставка архивных документов «Сеятели разумного, доброго, вечного (из истории общеобразовательных учреждений дореволюционной Якутии)»;

– 22 октября – 4 ноября – командировка гл.археографа А.А.Калашникова в федеральные архивы (РГАДА, РГИА) по выявлению документов для фотоальбома «Якутский губернатор И.И.Крафт (1861–1914)».

– 27 октября – в читальном зале Национального архива РС(Я) проведена читательская конференция «Документы Национального архива РС(Я) по истории образования волостей, наслегов и улусов в дореволюционный период» с участием историков, краеведов и общественности республики;

– 27–28 октября – командировка директора НА РС(Я) А.А.Захаровой для участия в работе Малого Научно-методического совета архивных учреждений Сибирского федерального округа (МНМС СФО). Рассмотрены вопросы: о единых показателях государственного задания архивных учреждений СФО; проблемы внедрения 4-й версии ПК «Архивный фонд» и перспективы работы с программным комплексом в 2011 г.; об организации работы интернет-форума Научно-методического совета Сибирского федерального округа; о плане работы МНМС СФО на 2011 г.; о внесении изменений в состав Малого Научно-методического совета архивных учреждений Сибирского федерального округа; о включении в Книгу почета НМС архивных учреждений Сибирского федерального округа Гаврильевой В.Н. (Республика Саха (Якутия)); об участии архивов Сибири в подготовке 3-томного издания «Исторический архив Сибири»;

– 8–12 ноября – командировка замначальника отдела реставрации и страхового фонда А.Г.Платонова и оператора ЭВМ Л.Н.Голикова в Научно-исследовательский институт репрографии (г.Тула) по обмену опытом;

– 18 ноября – гл.архивист П.И.Корякин принял участие в работе республиканской научно-практической конференции «Этнос – традиции и современность» с сообщением на тему «Особенности религиозно-психологического комплекса последователей учения Айыы»;

– Архивом экспонировано 15 выставок архивных документов, в том числе во время визита патриарха Кирилла в Якутию, к 15-летию общества «Полония» в г.Якутске, ко Дню государственности и др.;

– В рамках авторской передачи замдиректора НА РС(Я) Н.С.Степановой «Архивные доку-

менты рассказывают» в республиканский эфир вышло 20 радиопередач;

– В рамках совместного телевизионного проекта с НВК «Саха» архив принял участие в создании 5 телефильмов для телепередачи «Ааспыт кэм кэрчиктэрэ»;

– Архив участвовал в подготовке к изданию 10 книг: сборников документов, фотоальбомов, из них издано 4: сборник фронтовых писем и воспоминаний «Кыайыны кытта эргиллиэм»; фотоальбом «Навечно в памяти народной»; «История Тойбохойского детского дома»; «Золотые звезды земли Олонхо»; изготовлены 4 тематических плаката к 65-летию Победы («Вечная память и слава подвигам воинов-якутян», «Прославленные снайперы Якутии», «Танковая колонна «Советская Якутия», «Подвиг народа бессмертен»);

– Отдел НСА и ИПС Национального архива РС(Я) внедрил в практику работы программный комплекс (ПК) «Архивный фонд» (4-я версия) в качестве отраслевого программного обеспечения для ведения автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда РС(Я). В новой версии решены вопросы совместимости ПК с современными операционными системами и значительно расширены функциональные возможности программы;

– Указом Президента РС(Я) за №1866 от 15 марта 2010 г. замначальника отдела НСА Национального архива РС(Я) Э.Н.Кононова награждена Грамотой Президента Республики Саха (Якутия).

– Приказом Комитета государственной архивной службы РС(Я) за №82 от 10 сентября 2010 г. завархивохранилищем С.А.Анисимова награждена знаком «Отличник архивного дела Республики Саха (Якутия)»;

– 22 декабря Национальный архив отметил 90-летие со дня образования. После принятия Декрета Совета народных комиссаров РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» постановлением Якутского губревкома от 22 декабря 1920 г. на основе документальных материалов Якутского областного управления был создан Якутский губернский архив. Первым его заведующим стал ученый-археолог и краевед Е.Д.Стрелов, выпускник Московского археологического института. В настоящее время Национальный архив РС(Я), наследник губернского архива и ЦГА ЯАССР,

представляет информационную систему в виде организационно-упорядоченной совокупности архивных фондов и документов, создаваемых и используемых информационных технологий, научно-справочного аппарата, банков данных, являющихся составной частью информационных ресурсов Российской Федерации и Республики Саха (Якутия). С 1995 г. архив отнесен к особо ценным объектам национального культурного достояния народов РС(Я), в 1998 г. включен в Государственный свод особо ценных объектов республики. Сегодня Национальный архив РС(Я) хранит более 1200 тыс. дел на различных видах носителей (бумажная и тканевая основа, калька, стекло, микроплёнка, фото-,

фоно-, видео-), на десяти языках (русском, якутском, английском, немецком, французском, польском, чешском, иврите, грузинском, татарском), свыше 10000 фотодокументов. Научная библиотека архива насчитывает более 7000 книг и брошюр, в числе которых раритетные издания. Архив располагает уникальным собранием газет дореволюционной и советской Якутии. Эти документальные сокровища представляют многосторонний комплекс источников по истории Якутского края с начала 1663 г. по настоящее время.

Н. С. Степанова,
замдиректора НА РС(Я)

ИГИиПМНС СО РАН: СОБЫТИЯ, ФАКТЫ ЯНВАРЬ—ДЕКАБРЬ 2010 г.

• *14 января* в институте прошла встреча с Месарош Чаба (Mezaros Chaba), докторантом Будапештского университета (Венгрия).

• *4 февраля* СМУиС института провел методологический семинар, посвященный Дню науки «Современная гуманитарная наука в системе новых методологических подходов».

• *5 февраля* институт посетил Грег Пелцер (Greg Poelzer), директор Международного центра управления и развития Севера и доцент кафедры политологии Университета Саскачеван (Канада).

• *11 февраля* проведен семинар для научных работников и студентов в рамках Дней науки «Информационное обеспечение научной деятельности».

• *12 февраля* проведена республиканская конференция «Языки, литература и фольклор коренных народов Якутии: современное состояние и перспективы развития» (совместно с Департаментом по делам народов и федеративным отношениям РС(Я) и Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера РС(Я)).

• *9 февраля – 3 апреля* руководитель самостоятельной группы «Сравнительная популяционная лингвистика» Института эволюционной антропологии им. Макса Планка Бригитта Пакендорф и сотрудник этой группы Наталья Аралова провели совместную научную экспедицию по документации Себян-Кюельского диалекта эвенского языка в рамках проекта

«Документация диалектного и культурного многообразия эвенов в Сибири» по гранту Фонда «VolkswagenStiftung» (Ганновер, Германия).

• *9 – 14 марта* в институте работала комиссия СО РАН во главе с чл.-корр. РАН, д.и.н. А.В.Головневом и чл.-к. РАН, д.и.н. В.А.Ламинным по комплексной проверке ИГИиПМНС СО РАН.

• *В марте* эвенкийским отрядом комплексной фольклорно-лингвистической экспедиции ИГИиПМНС СО РАН (д.ф.н. Г.И.Варламова) в с. Иенгра Нерюнгринского района собраны материалы для анализа состояния функционирования фольклора в рассматриваемом месте компактного проживания эвенков в современных условиях.

• *17 марта* в институте состоялась встреча с Андерсом Оскалом (Anders Oskal), исполнительным директором Международного центра оленеводства (Каутокейно, Норвегия).

• *5–20 апреля* профессор Университета Йонсуу (Финляндия) Тери Мустонен (Tero Mustonen) и группа исследователей международной организации «Снежный покров» (Snowchange) участвовали в совместной экспедиции в Нижнеколымский улус.

• *12 мая – 1 июня* Хироки Такакура (Hiroyuki Takakura), ассоциированный профессор, сотрудник Центра изучения Северо-Востока Азии Университета Тохоку (Сендай, Япония) провел научную экспедицию в Намском,

Хангаласском районах, в с. Тулагино-Кильдямцы.

• *28 мая* проведена всероссийская научная конференция «Северо-Восток Сибири в контексте российской истории», посвященная 75-летию В.Н.Иванова (совместно с Министерством науки и профессионального образования РС(Я), Академией наук РС(Я)).

• *5 июня* состоялась встреча с Робин Харрис, заместителем директора Института искусств Техаса (США).

• *15 июня – 11 июля* Дэян Матич (Dejan Matic), сотрудник самостоятельной группы «Синтаксис, типология и информационная структура» Института психолингвистики им. Макса Планка (Неймеген, Нидерланды), участвовал в совместной фольклорно-лингвистической экспедиции по языку и фольклору тундренных юкагиров в Нижнеколымском улусе.

• *19 июня – 6 августа* Сесилия Оде (Cecilia Ode), с.н.с. кафедры теоретического языкознания и фонетических наук Амстердамского центра языка и коммуникации Амстердамского университета, провела сбор полевых материалов в Нижнеколымском районе Республики Саха (Якутия) для дальнейшей фиксации и обработки, а также расшифровки носителями языка в рамках совместного проекта «Юкагирский тундренный язык».

• *26 июня – 6 августа* Сюзан Крейт (Susan Crate), доцент Университета Джорджа Мейсона (США), провела полевые исследования по проектам «Оценка знаний, стойкости и адаптации и политических потребностей северных российских деревень, испытывающих беспрецедентные изменения климата» и «Предложение сотрудничества: понимание климатически обусловленных фенологических изменений – наблюдения, адаптации и культурные значения в Северо-Восточной Сибири и Лабрадоре».

• *9 июля* после тяжелой болезни умер ведущий северовед, д.ф.н., академик Академии наук РС(Я) и Академии Северного Форума, заслуженный деятель науки РФ и РС(Я), директор Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН в 1992–2008 гг. В.А.Роббек.

• *21 июля – 14 августа* этнографо-археологический отряд (рук. д.и.н. Р.И.Бравина) работал с погребальными памятниками якутов Усть-Алданского района с целью реконструкции этнокультурных процессов и реалий, существовавших в средневековье на территории Якутии.

• *Июль – август* Дэян Матич и Александра Лаврилье, сотрудники самостоятельной группы «Синтаксис, типология и информационная структура» Института психолингвистики им. Макса Планка (Неймеген, Нидерланды), провели совместную научную экспедицию в места компактного проживания эвенков в п. Тополиное Томпонского улуса.

• *В июле* эвенкийским отрядом комплексной фольклорно-лингвистической экспедиции ИГиИПМНС СО РАН (к.ф.н. К.Н.Стручков) собран материал для анализа состояния языковой ситуации в п. Курумкан Курумканского района Бурятии.

• *5 августа* проведен международный семинар «Оценка знаний, стойкости и адаптации и политических потребностей северных российских деревень, испытывающих беспрецедентные изменения климата» с целью апробации предварительных результатов исследования, выработки рекомендаций по адаптации сельского населения РС(Я) к глобальным изменениям климата и окружающей среды.

• *17 августа* институт посетил Райан Келли, представитель Бюро по географии и исследованиям Госдепартамента США.

• *17 августа – 16 сентября* Йошида Атцуси (Yoshida Atsushi), профессор Университета Чиба (Чиба, Япония), провел полевые исследования в Оленекском районе.

• *17 августа – 16 сентября* Джунко Танака (Junko Tanaka), культурный антрополог Исследовательского института природы и человека (Киото, Япония), провела полевые исследования в с. Аргахтах Среднеколымского района.

• *25 августа – 13 сентября* отряды Ленской историко-социологической экспедиции под рук. д.и.н С.И.Бояковой провели работы по сбору полевого материала по вопросам оценки явлений, связанных с глобальным изменением климата, могущих повлечь за собой трансформацию традиционного природопользования, занятий и образа жизни, и социологические исследования по программе «Изменение мирового климата и безопасность коренных народов Арктики в общественном мнении сельского населения Якутии» в Верхоянском, Мегино-Кангаласском, Олекминском и Усть-Алданском улусах.

• *23 сентября* проведена Всероссийская научная сессия «Новые горизонты гуманитарной

науки России: региональное измерение», посвященная 75-летию ИГИиПМНС СО РАН.

• *В сентябре – ноябре* экспедиция в составе к.ф.н. Р.П.Кузьминой и к.ф.н. Е.В.Нестеровой работала в п. Тополиное Томпонского и п. Багай-Алыта Эвено-Бытантайского районов по гранту РГНФ «Сбор и документация фольклорных и лингвистических материалов эвенов».

• *7 октября* состоялась презентация книги Ф.Г.Сафронова «История Северо-Восточной Азии: XVII – начало XX в.», изданной в г. Новосибирске в серии «Избранные труды СО РАН».

• *22 октября* проведен круглый стол «Проблемы сравнительно-исторического изучения якутского языка», посвященный 100-летию П.П.Барашкова.

• *2 ноября* в г. Новосибирске скоропостижно скончался директор ИГИиПМНС СО РАН, д.и.н., заслуженный деятель науки РФ и РС(Я), лауреат Государственной премии РФ Н.А.Алексеев.

• *8–15 ноября* Северный этнографический отряд (нач. к.и.н. Е.К.Алексеева) выполнил сбор историко-этнографических, архивных и полевых материалов по духовной и материальной культуре эвенов и юкагиров в п. Чокурдах Аллаиховского улуса.

• *16–17 ноября* прошло выездное заседание Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по делам Севера и малочисленных народов.

• *18 ноября* проведена Республиканская научная конференция молодых ученых с международным участием «Этнос: традиции и современность».

• *23 ноября* проведен Республиканский круглый стол «Роль национально-культурных объединений РС(Я) в формировании гражданского общества», посвященный 15-летию деятельности национально-культурного объединения «Полония» в Якутии (совместно с Департаментом по делам народов и федеративным отношениям РС(Я)).

• *21 – 23 декабря* в институте работал Мако-то Окумура (Makoto Okumura), профессор Центра изучения Северо-Востока Азии Университета Тохоку.

• *24 декабря* проведен Республиканский круглый стол по проблемам изучения эвенкийского языка и фольклора, посвященный 80-летию со дня рождения к.ф.н., лауреата Государственной премии РФ А.Н.Мыревой.

• *В декабре* эвенкийским отрядом комплексной фольклорно-лингвистической экспедиции ИГИиПМНС СО РАН (к.ф.н. Т.Е.Андреева) собраны фольклорные и языковые материалы, записана экспериментальная программа по теме проекта «Звуковой строй илимпийского диалекта эвенкийского языка» в п. Тура Красноярского края.

И.о. ученого секретаря ИГИиПМНС,
н.с. *В.И.Шадрин*

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
каб. 412 (тел. 35-43-40)
Электронный адрес редакции: igi@ysn.ru

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437

Подписано в печать 27.08.2011 г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 12,55. Тираж 600 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.